

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра всеобщей истории

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
В.Г. Дацышен

подпись инициалы, фамилия
« ____ » _____ 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРАНТА

Факторы трансформации этнической идентичности в среде украинцев-переселенцев в Сибири в конце XIX – первой половине XX вв.

Тема

46.04.01. История
код и наименование направления
46.04.01.01 История Азии и Африки
код и наименование магистерской программы

Научный руководитель	_____	<u>канд.ист.наук, доцент</u>	<u>Л.А. Кутилова</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия
Выпускник	_____		<u>В.С. Кичик</u>
	подпись, дата		инициалы, фамилия
Рецензент	_____	<u>к.и.н., доцент</u>	<u>М.Г. Тарасов</u>
	подпись, дата	должность, ученая степень	инициалы, фамилия

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1.Формирование этнической идентичности на примере украинцев.....	16
1.1.Общая концепция национальной идентичности и национальная идентичность украинцев.....	16
1.2. Украинская культура и менталитет как основополагающие элементы национальной идентичности украинских переселенцев.....	30
2. Процесс переселения и обустройства украинских переселенцев в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века.....	46
2.1. Украинские переселенцы в Енисейской губернии в 1890-х гг.....	46
2.2.Влияние столыпинской аграрной реформы на переселение украинцев в Енисейскую губернию в начале XX века.....	59
3. Сохранение и трансформация этнической самоидентификации украинских переселенцев в Енисейской губернии.....	73
3.1. Факторы сохранения этнической идентичности украинских переселенцев в Енисейской губернии.....	73
3.2. Факторы этнической ассимиляции украинских переселенцев в Енисейской губернии.....	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	102
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	106
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Фотографии украинских переселенцев в Енисейской губернии.....	114
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Одежда украинских переселенцев.....	115

Введение

Актуальность темы исследования. В данной работе предпринимается попытка рассмотреть особенности трансформации этнической идентичности украинских переселенцев в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века. Непосредственный процесс трансформации украинской нации в Енисейской губернии является достаточно уникальным, что, безусловно, связано с социально-экономической и природной средой нового для украинцев региона проживания. Представители украинского этноса в свою очередь влияли на межэтнические взаимодействия в Енисейской губернии, способствуя формированию и развитию этнокультур региона. Актуальность темы исследования, таким образом, связана с обращением к важнейшим для региона проблемам межэтнического взаимодействия и этнической трансформации переселенцев в новых условиях Енисейской губернии; она обусловлена также тем, что недостаточно изучена на современном этапе исторической науки.

Степень разработанности. Научная литература по тематике этнической идентичности и ее трансформации достаточно обширна и представлена литературой отечественных, украинских и зарубежных авторов. В марксистской и современной отечественной историографии представлены труды, которые в большей степени анализируют группы переселенцев по принадлежности к определенному социально-экономическому классу крестьян, при этом имеются отдельные работы, посвященные рассмотрению особенностей развития этносов¹.

Тематикой переселений и проблемами этнических взаимодействий в Сибири активно занимались местные исследователи. Так, сибирский историк советского периода В.А. Степынин в работе «Колонизация Енисейской

¹ Украинцы / под ред. Н.С. Полищука, А.П. Пономарева. – М.: Наука, 2000. – 535 с.

губернии в эпоху капитализма»² при рассмотрении особенностей переселения в Енисейскую губернию в конце XIX – начале XX века в рамках марксистского подхода выявил социально-экономические факторы переселенческой политики Российской империи. По мнению автора, наибольший поток переселенцев в Енисейскую губернию из губерний, населенных украинцами, пришелся на Черниговскую губернию. При этом автор как историк марксистского периода в развитии историографии разделяет переселенцев не по национальному, а по классовому признаку на богатых и бедных крестьян. Также он отмечает, что столыпинская аграрная реформа только ухудшила положение переселенцев и местных крестьян.

Исследователи Е.Ф. Фурсова Е.Ф., Л.И. Васеха в работе «Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой трети XX века»³ в рамках этнографического обзора потомков украинских переселенцев в Новосибирской области выявили особенность трансформации этнокультуры представителей украинского этноса. Авторы, проанализировав полевые опросы потомков украинцев в Новосибирской области, пришли к выводу, что основная платформа этнокультуры украинцев была сохранена, но в последующем в нее были привнесены элементы культуры сибирских старожилов.

Историк Коровушкин в работе «Украинцы в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XXI века»⁴ дает детальный анализ особенностям переселений украинских переселенцев в Тобольскую и Томскую губернию, которые в настоящее время представлены Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской и Тюменскими областями, а также Алтайским краем. Автор достаточно подробно описал быт и народную культуру украинских переселенцев, а также их взаимодействие с местным

² Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма / В.А. Степынин. – Красноярск, 1962. – 565 с.

³ Фурсова Е.Ф., Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой трети XX века/ Е.Ф. Фурсова, Л.И. Васеха. – Новосибирск, Агро-Сибирь, 2004. – 190 с.

⁴ Коровушкин Д. Г. Украинцы в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XXI века / Д. Г. Коровушкин. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. – 248 с.

населением. Работа автора дополнена статистическими материалами в виде карт и списков населенных пунктов с украинским населением регионов Западной Сибири.

Красноярский исследователь Л. А. Кутилова в статье «Проблема разрушения/сохранения этнической границы в переселенческой среде в Сибири в конце XIX - XX вв. (на примере украинского сообщества): теоритические конструкторы, историографическая традиция и опыт исследования»⁵, опубликованной в сборнике научных трудов, подробно анализирует особенность этнической трансформации украинских переселенцев. Автор выделяет факторы разрушения этнического самосознания украинцев. По мнению автора, разрушению этнического самосознания активно способствовала языковая и культурная близость с русскими, и многовековые тесные этноконтакты между украинцами и русскими. Автор указывает, что природно-климатические условия Енисейской губернии способствовали формированию у украинских переселенцев такого локального варианта этнической идентичности как сибиряк, что, несомненно, ускоряло этническую ассимиляцию украинских переселенцев. Также, она указывает, что достаточно невысокий культурный уровень переселенцев конца XIX – начала XX века способствовал тому, что очень небольшое число потомков украинских переселенцев могли соотносить и этнически идентифицировать себя с украинцами.

Значительная часть публикаций, связанная главным образом с историей социально-экономических отношений и историей развития сельского хозяйства в Российской империи конца XIX – начала XX века, опосредованно затрагивает проблему переселений и этнокультурных трансформаций. Так, историк советского периода С.М. Сидельников в труде

⁵ Кутилова Л.А. Проблема разрушения/сохранения этнической границы в переселенческой среде в Сибири в конце XIX - XX вв. (на примере украинского сообщества): теоритические конструкторы, историографическая традиция и опыт исследования / Л. А. Кутилова // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: Сб. науч. ст. – Томск: Изд-во Том. ун-та. 2015. – С.175-190.

«Аграрная политика самодержавия в период империализма»⁶ согласно формационному подходу, главенствующему в советский период исторической науки, описывает быт и социально-экономическое положение крестьянства в Российской империи сугубо с отрицательной стороны. Автором тенденциозно подчеркиваются различные негативные последствия политики властей Российской империи для развития крестьянства, в том числе переселенцев в Сибирь. Негативную оценку автор дает всей переселенческой политике Российской империи, утверждая, что она практически не способствовала развитию аграрной сферы.

Советский историк и исследователь особенностей переселенческой политики и развития крестьянского хозяйства в Сибири Л.М. Горюшкин в работе «Сибирское крестьянство на рубеже двух веков»⁷ описывает историю сибирского крестьянства. Автор отмечает, что Енисейская губерния была одной из наиболее развитых губерний Сибири по обеспечению сельскохозяйственным инвентарем. При описании переселенческой политики Горюшкин указывает на полное бездействие чиновников, занимающихся переселенческим делом. Автор подчеркивает, что переселенцам по сути приходилось выживать за счет собственного трудолюбия. По мнению автора, многие переселенцы несмотря на все трудности обживались и находили свое место на сибирской земле.

Историк В.Г. Тюкавкин в работе «Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа»⁸, рассматривая развитие крестьянства, делает вывод о том, что русские внесли решающий вклад в аграрную колонизацию Сибири, при этом автор рассматривал украинцев как отколовшуюся часть русских, которые были слабыми хозяйственниками и практически никак не повлияли на развитие сельского хозяйства в Сибири.

⁶ Сидельников, С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма / С. М. Сидельников. - М.: Изд-во МГУ, 1980. – 288 с.

⁷ Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX - начало XX вв.) / Л. М. Горюшкин. – Новосибирск: Наука, 1967. - 411 с.

⁸ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюкавкин. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 304 с.

Историк отмечает, что при переселении в Сибирские губернии только русские крестьяне максимально быстро и без какого-либо ущерба приспособлялись к местным природно-климатическим условиям. Остальные представители восточно-славянских этносов, украинцы и белорусы, по мнению автора, испытывали трудности и вынуждены были обращаться за помощью к переселенцам из русских губерний и сибирским старожилам.

Украинские авторы достаточно развернуто описали в своих работах свое видение особенностей становления и развития украинского этноса, специфики формирования диаспор украинцев и сохранения их культуры в местах эмиграции. Известный украинский историк и политический деятель М. Грушевский в своем труде «История Украины-Руси»⁹ описывая развитие украинского этноса приходит к выводу, что после феодальной раздробленности приемником Киевской Руси стало Галицко-Волынское княжество, расположенное на этнической территории Украины. Как таковое татаро-монгольское нашествие привело лишь к частичной потере культурного наследия Киевской Руси, а не к полному запустению территории Украины. Описывая возникновение и развитие русской нации автор приходит к выводу, что она имеет мало общего с украинцами, т.к. в своих этнических корнях имела неславянские, а финно-угорское происхождение. При этом в культурном отношении русские были приемниками монгольским культурно-политическим отношениям. По мнению автора, это проявилось в том, что у украинцев сохранились черты народной демократии, и, напротив, у русских со времен становления и централизации княжеств вокруг Москвы в политической культуре четко прослеживался «культ вождизма». Автор отмечает, что традиции «вождизма» были продолжены и в семьях русских, приводя в пример родовые гнезда. У украинцев же при таком родовом проживании часто возникали конфликты. Как таковая украинская нация, по

⁹ Грушевський М.С. Історія України-Руси. Т.1 / М. С. Грушевський. – Київ: Наукова думка, 1991. – 356 с.

мнению Грушевского, ближе культурным и политическим традициям европейских государств, и только монгольское нашествие замедлило, но не остановило этнокультурное развитие украинской нации.

Работа украинского автора А. Заставного «Восточная украинская диаспора»¹⁰ посвящена рассмотрению проблемы переселений украинцев с территории Украины в период с XVIII по первую половину XX века. Автор в большей степени уделяет внимание переселениям украинцев в Сибирский регион в XX веке, однако затрагивает и процесс переселения в XIX веке. Описывая обживание переселенцев на новых местах, автор приходит к выводу о том, что местные власти были мало заинтересованы в помощи переселенцам из украинских губерний. Заставний описывает процесс формирования диаспоры украинцев в различных регионах и приходит к выводу, что развитию диаспоры украинцев в Сибири помешала установка советской власти, которая как и власть Российской империи рассматривала украинцев лишь как отколовшуюся часть русского населения.

Труд украинского историка А. Пономарева «Этничность и этническая история Украины»¹¹ посвящен непосредственному описанию понятия этничности, а также развитию украинского этноса как на территории Украины, так и за ее пределами. Больше внимание автор уделяет рассмотрению процесса развития украинского этноса со времен Киевской Руси. В качестве доказательств преемственности украинской нации культурным традициям древнего государства автор приводит сохранившиеся у украинцев сведения о языческих праздниках и верованиях Киевской Руси. Рассматривая историю каждого отдельного региона территории Украины, Пономарев приходит к выводу, что в этническом становлении украинского этноса принимали участие не только славянские народы, но и выходцы из Римской, а позже Византийской империй. В качестве доказательств этого влияния автор ссылается на данные археологических раскопок.

¹⁰ Заставний Ф.Д. Східна українська діаспора / Ф.Д. Заставний. – Львів: Світ, 1992. – 234 с.

¹¹ Пономарьов А. Етнічність та етнічна історія України. Навчальне видання / А. Пономарьов. – Київ: Либідь, 1996. – 272 с.

В ходе исследования использовалась литература этнографического и культурологического плана, например, историка и культуролога А.Н. Кононенко. В работе «Украинская мифология и культурное наследие»¹², рассматривая украинские поверья и традиции праздников народной культуры, он приходит к выводу что они в своем подавляющем большинстве обязаны происхождению культуре Киевской Руси. Анализируя языческие верования славян, автор отмечает, что именно украинцы стали приемниками этих верований, в особенности сохранили в своей культуре верования в домашних божеств. При описании народной одежды украинцев, в особенности традиции вышивки, Кононенко проводит четкие параллели с одеждой и ее элементами у жителей Киевской Руси, ссылаясь при этом на данные археологических раскопок. По мнению автора, данные верования и традиции в гораздо меньшей степени сохранились у русской нации, что связано с ее неславянским происхождением. В качестве примера автор демонстрирует магические заговоры украинской и русской традиций, где в украинских заговорах, собранных этнографами в различных областях Украины, демонстрируется обращение к языческим божествам Яру и Кучере, и, напротив, русские заговоры во многом являются лишь заклинательными молитвами христианской направленности. На оснований всего изложенного автор делает вывод о том, что украинская культура в своем первоначальном виде являлась гораздо богаче и разнообразнее русской культур, но под воздействием постоянного этнокультурного давления на протяжении веков русской и польской культур испытала серьезную трансформацию.

В.И. Наулко в труде «Культура и быт украинского народа»¹³ максимально систематизировал основные этапы развития этнической истории Украины, а также развития различных материальных и культурных сфер жизнедеятельности ее населения, а также рассмотрел основные факторы сохранения украинской диаспоры. При рассмотрении украинской народной

¹² Кононенко А. Українська міфологія та культурна спадщина / А. Кононенко. – Харків: Фоліо, 2012. – 456 с.

¹³ Наулко В.І. Культура і побутна селення України / В. І.Наулко. – Київ: Либідь, 1993. – 321 с.

культуры автор указывает, что она в своей основе имеет довольно древние корни. В качестве доказательств автор ссылается на украинские обряды и бытовую магию. Приводя в пример заговоры автор указывает, что в них упоминаются еще дохристианские языческие божества. По мнению Наулко, культура Киевской Руси было самой развитой культурой среди средневековых европейских государств. Автор четко отмечает, что украинская нация сформировалась как автохтонная на территории современной Украины. Ближайшие соседи украинцев, русские, во времена Киевской Руси представляли собой разрозненные славянские племена, находившиеся на весьма низком культурном уровне. Автор указывает, что эти племена являлись союзниками Киевской Руси и обязаны были платить дань. При описании жизни украинской диаспоры автор указывает, что многие ее представители сохраняли и развивали свою культуру на местах, не теряя связи с исторической родиной и даже забывая практически весь словарный запас родного языка, продолжали называть себя украинцами.

В работе над магистерским исследованием серьезное внимание было обращено на литературу общетеоретического характера по проблемам миграции, идентичности и этнической идентичности, был проанализирован корпус отечественной и зарубежной литературы этого круга.

Так, американский этнопсихолог Патрика Дивайн в работе «Саморегуляционные процессы в межрасовых взаимодействиях»¹⁴ описывает процессы, влияющие на коммуникацию процессы между представителями различных этнических групп. Автором отмечается, что данные процессы зародились относительно недавно, по ее мнению, примерно в конце XIX века, как своеобразный ответ на колониционную экспансию европейских государств. Автор делает вывод о том, что деление на «своих» и «чужих» в контексте межэтнических взаимодействий всегда было на первом месте

¹⁴ Devine, P. G., Brodick, A. B., & Vance, S. L. Self-regulatory processes in interracial interactions – New York, 2005. - 345 с.

несмотря иногда на некоторую визуальную схожесть элементов культур различных наций (как в случае с украинцами и русскими).

Социологи Г.Тайфел и Дж.Тернер в труде «Теория социальной идентификации»¹⁵, указывают, что как таковая этническая идентичность выступает в качестве своеобразного ответвления общей социальной идентификации в процессе социализации отдельного представителя определенного этноса. По мнению авторов, этническая идентичность служит основой процесса социального подражания большинства членов этногруппы. В процессе формирования этнической идентификации у представителя этноса формируется «Я», которое в свою очередь, по мнению авторов, интегрирует знания о своем этносе и частично участвует в формировании костяка личности. При этом «Я» не является частью личности, а является своеобразным этносоциальным феноменом.

Психолог и социолог Э. Эриксон в работе «Идентичность: юность и кризис»¹⁶ рассмотрел факторы формирования такого явления как идентичность и его особенности. Он указал, что национальная идентичность формируется как базовая основа для личности. При этом она стоит на втором месте после религиозной по шкале ценностей большинства индивидуумов. Если индивид может относительно легко пережить кризис политической идентификации, то кризис национальной либо религиозной идентичности может привести к суициду определенного индивида. По мнению автора, приоритет национальной либо религиозной идентичностей в базовых основах самосознания индивидуума определяет первичная социальная среда.

Выдающийся отечественный исследователь Н. Гумилев в работе «Этногенез и биосфера Земли»¹⁷ впервые выдвинул теорию этногенеза: зарождения, расцвета и упадка каждого определенного этноса. По мнению Гумилева, этнос является составной частью биоорганического мира планеты

¹⁵ Тайфел Г. Теория социальной идентификации / пер.: И.Г. Мухина / Г. Тайфел, Дж. Тернер. – М.: «Логос», 2009. – 435 с.

¹⁶ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. И.Г. Шлемова / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 389 с.

¹⁷ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Л.: изд-во ЛГУ, 1989. – 321 с.

и возникает в определенных климатических и географических условиях. Как таковой этнос это не биологическое или социальное явление. Этнос обязан своему возникновению именно географическому ландшафту, который в свою очередь способствует развитию этноса. По мнению автора, разнообразие этносов на планете возникло благодаря разнообразию географических ландшафтов.

Исходя из анализа исследовательской литературы, была сформулирована **цель исследования**: проанализировать особенности трансформации этнической идентичности украинских переселенцев в Енисейской губернии и выявить факторы способствующие сохранению этничности либо ассимиляции украинцев в Сибири.

Для достижения поставленной цели необходимо было выполнить следующие **задачи**:

- проанализировать общее понятие этнической идентичности и его эволюцию в философской и исторической науке;
- рассмотреть особенности и элементы украинской этнокультуры как главной составляющей этнического самосознания украинцев;
- выявить социально-экономические факторы, способствовавшие началу переселений украинцев в конце XIX века;
- показать влияние столыпинской аграрной реформы на процесс переселений из украинских губерний;
- проанализировать факторы сохранения этнической идентичности украинских переселенцев в Енисейской губернии;
- выявить факторы ассимиляции украинских переселенцев и их потомков в Енисейской губернии.

Объектом исследования являются украинские переселенцы в Енисейской губернии, переселившиеся сюда в период с 1890-х гг. по 1917 гг.

Предметом исследования выступает этнокультурная и общая этническая основа украинских переселенцев, процесс ее трансформации в социально-экономических и географических условиях Енисейской губернии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1890-х гг. XIX века по 1917 г. XX века. Нижняя граница обусловлена началом активных переселений из украинских губерний в Сибирь и Енисейскую губернию. Верхняя граница исследования обусловлена социально-экономическими изменениями, возникшими в результате революций 1917 г. и упразднением государства Российская империя.

Территориальные рамки исследования - территория Енисейской губернии, ее южные и центральные части, а также территории малороссийских губерний - Полтавской, Киевской, Волынской и Херсонской (губернии выхода переселенцев).

Методологическая основа исследование базируется на основных принципах исторической науки. Принцип историзма предполагает анализ научных данных в динамике их изменения и становления во времени, во взаимосвязи с другими событиями и явлениями, что позволило учесть конкретно-исторические условия особенностей трансформации и развития этнической идентичности представителей украинского этноса, а также проанализировать их вклад в развитие Енисейской губернии и последующем Красноярского края. Принципы объективности и всесторонности, предполагающие исследование разнообразных явлений реальной действительности с учетом всех сторон и взаимосвязей объекта, способствовали изучению исследуемого объекта в рамках многогранности и противоречивости его развития, что, безусловно, позволило проанализировать факторы межэтнических взаимодействий украинских переселенцев. В данной работе также использованы общенаучные методы исследования. В работе использованы такие общенаучные методы как дедукция, анализ и синтез. Также использован общенаучный принцип всеобщей связи, описывающий взаимосвязь всех явлений. Дедукция позволила выявить особенность переселения переселенцев, способы получения первичного дохода для обустройства на местах и особенность изменения выбора типов традиционных жилищ и народной кухни. В

результате использования анализа впервые были рассмотрен процесс переселения и последующего расселения украинских переселенцев в Енисейской губернии. Синтез был использован для выявления особенностей менталитета и народной культуры переселенцев и рассмотрения последующей трансформации в результате взаимодействия со старожилами и коренным населением Енисейской губерний. С помощью синхронистического подхода были определены основные факторы, способствующие формированию этнического самосознания украинцев как на исторической родине, так и за ее пределами в Енисейской губернии. Из специальных исследовательских подходов в работе были использованы цивилизационный, антропологический и культурологический подходы. Данный выбор подходов обусловлен междисциплинарной тематикой выпускной квалификационной работы. С помощью использованного в работе культурологического подхода были рассмотрены особенность поведения украинцев и взаимодействие украинских переселенцев с сибирскими старожилами и возникновение на этой основе синкретической народной культуры последующих поколений переселенцев. Благодаря использованию антропологического и цивилизационного подходов были рассмотрены исторические перспективы базовой характеристики украинской цивилизационной основы, а также религиозные традиции и отдельные компоненты менталитета украинского народа.

Источниковой базой исследования стали документы Государственного архива Красноярского края. Здесь хранятся материалы, содержащие важнейшие исторические сведения о развитии региона Енисейская губерния и затем Красноярского края. Архив был образован в 1941 году, когда вместо существовавших ранее Исторического архива и архива Октябрьской революции был создан единый Государственный архив Красноярского края. В результате работы над неопубликованными

источниками из Государственного архива Красноярского края¹⁸ был установлен примерный средний возраст украинских переселенцев обоего пола, а также название основанных ими переселенческих участков в Енисейской губернии. В архиве хранятся открепительные свидетельства переселенцев, специальные записи статистов Енисейской губернии, посемейные списки переселенцев обоего пола, их возраст и т.п. В работе использовались также материалы Красноярского краеведческого музея, в том числе визуального характера¹⁹. Также в работе в качестве источников использованы статистические материалы научного деятеля XIX века А.А. Кауфмана²⁰, а также его описания хозяйственного быта переселенцев и психологического настроения в переселенческой среде. Статистическая информация по проблемам исследования не всегда полная, в том числе названные материалы Кауфмана. В то же время необходимо подчеркнуть их значимость: Кауфман являлся официальным статистиком и географом Российской империи и смог собрать большой материал о численности переселенцев в Енисейской губернии, их финансовом и хозяйственном обеспечении и т.п. Также в работе в качестве источников были использованы земские сборники губерний²¹.

Научная новизна следующей работы состоит в том, что в рамках выпускной квалификационной работы предпринята попытка анализа этнокультурной трансформации украинских переселенцев в Енисейской губернии. В ходе анализа было обнаружено, что подавляющее большинство украинских переселенцев были подвергнуты мощному национально-

¹⁸ ГКБУ ГАКК. – Ф.160. – Оп.1. – Д.1148, 1185, 1206 и др.

¹⁹ КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – Основной фонд 11713/89, 8319/3, 11713/24 и др.

²⁰ Кауфман А. А. Переселение и колонизация / А.А. Кауфман. – СПб, 1905. – 445 с.

²¹ Земской сборник Черниговской губернии. 1909. – № 8. – 131 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://book-olds.ru/BookLibrary/49000-CHernigovskaya-gub/1899.-Opisanie-CHernigovskoy-gubernii-tom-2.html>. – (Дата обращения: 09. 03. 2017); Земской обзор Полтавской губернии. 1910. – №1. – 102 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://book-olds.ru/BookLibrary/49000-CHernigovskaya-gub/1899.-Opisanie-CHernigovskoy-gubernii-tom-3.htm> 1 – (Дата обращения: 09 .03 .2017); Сборник киевской губернской земской управы 1910. – № 1. – 105 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://book-olds.ru/BookLibrary/49000-CHernigovskaya-gub/1899.-Opisanie-CHernigovskoy-gubernii-tom-7.html> – (Дата обращения: 09 .03 .2017).

идеологическому давлению государства. Однако, несмотря на это часть переселенцев сумела сохранить свою этническую идентичность, хотя и в трансформированном виде.

Практическая значимость данного исследования состоит, прежде всего в том, что его материалы могут быть использованы при изучении курсов «Этнография», «История Сибири», «Этносоциология», «История украинской диаспоры» и «История Украины». Также материалы исследования могут быть использованы для подготовки научных трудов и исследований.

Апробация исследования. Результаты исследования изложены в научных публикациях автора, апробированы в выступлениях на двух международных научных конференциях. По тематике исследований подготовлено две публикации²².

²²Социально-экономическое положение украинских переселенцев в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века.// Сборник материалов Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспектив Свободный-2016», посвящённой Году образования в Содружестве Независимых Государств [Электронный ресурс]: Режим доступа : <http://nocmu.sfu-kras.ru/digest2016/src/%D0%B3%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B5/%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B0%D1%8F%20%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 18.01.2017); Национальный костюм украинских переселенцев в Енисейской губернии в конце XIXвека // Студентські культурологічні читання: тези доповідей V всеукраїнської наукової конференції 13 – 14 квітня 2017 року, м. Острого. – Острого: Видавництво Національного університету «Острозькаакадемія», 2017. [Електронний ресурс]:Режим доступа : <http://www.ua.edu.ua/ua/info/news/eventsold/2017/students-reading> (дата обращения: 20.05.2017).

1. Формирование этнической идентичности на примере украинцев

1.2. Общая концепция национальной идентичности и национальная идентичность украинцев.

В XX веке в связи с развитием методологического аппарата множества научных гуманитарных направлений, изучающих человеческое общество, возникла дискуссия о наиболее верной трактовке понятия «наций» которое приобрело настолько обширный и междисциплинарный характер, что может быть названо едва ли не самым по сути проблематичным аспектом гуманитарной науки в ее актуальном состоянии. На наш взгляд началу распространения термина «нация» существенно способствовала знаменитая «Речи к немецкой нации»²³ Фихте, в которой автор говорил именно о «нации» а не о «народе».

В этимологическом плане понятие «нация» происходит от латинского слова *natio* т.е. «быть урожденным», «место рождения», и в аутентичном контексте обозначало «коллективную идентификацию по месту рождения». Это позволяет изначально рассматривать «нацию» в качестве основного оператора системы социальной классификации, которая, будучи надлежащим образом институционализирована, закладывает основы власти и легитимности в государстве. В современную эпоху нация стала мощным символом и основой классификации в международной системе национальных государств. Ею обозначаются отношения между государствами и их подданными, а также между одними государствами и другими; это своеобразный идеологический конструкт, играющий важную роль в определении позиций субъектов как в рамках современного государства, так и в рамках международного порядка.

²³ И. Г. Фихте Речи к немецкой нации / пер.: А. А. Иваненко / И.Г. Фихте. – СПб, Наука, 2009, — 352с.

Нация имеет решающее значение для определения способа связи государства со своими подданными, который отличает их от подданных других государств, а также для его внешнего окружения. Так, в труде «О духе законов»²⁴ Шарль Монтескье писал: «если бы я мог сделать так, чтобы люди получили новые основания полюбить свои обязанности, своего государя, свое отечество и свои законы, чтобы они почувствовали себя более счастливыми во всякой стране, при всяком правительстве... я счел бы себя счастливейшим из смертных»²⁵. Вместе с тем взгляды на характер рассматриваемой связи (государство - подданные) могут быть принципиально различными в зависимости от концептуальной системы координат «наблюдателя».

Необходимо отметить и то что нацию, как основание на экономических отношениях еще в эпоху Нового времени рассматривал немецкий философ И. Гердер, который рассматривал нацию как общностью людей объединенных в том числе и экономическими отношениями.

В эпоху Нового времени европейские философские школы сформировали две устоявшихся позиций в определений наций. Первая позиция рассматривала нацию как общественные отношения людей построенные на политико-правовом единстве, по сути гражданстве, в рамках которого формируется своеобразный политический суверенитет основанный на общем участий в делах государства. Вторая позиция формирует понятие наций из отношений проистекающих из естественного и социокультурного единства в которое включаются те кого связывают общий язык и народная культура.

В этом отношении первый тип формирования наций характерен для стран Западной Европы: Франции, Германии, Великобритании, Швейцарии. Второй тип характерен для стран Восточной Европы, включая Украину и Россию.

²⁴ Монтескье Шарль Луи. О духе законов /пер. А. В. Матешук / Шарль Луи Монтескье – М.: Мысль, 1999. – 672 с.

²⁵ Там же. - С. 40.

Если в основе западного понимания нации лежит аксиоматика либерализма, основанная на рациональном свободном выборе и лояльности, преданности граждан государству, то восточного – органицизм, иррациональность, преданность государю, «имеющая под собой культурную основу»²⁶ по выражению Г. Кон. К разновидностям последнего типа нации зачастую относят и социалистический патернализм как идеал отношений между подданными и государством в условиях государственного социализма. Таким образом, любые из этих значений либо их некая комбинация могут использоваться в рамках определенной исторической традиции употребления термина «нация», то есть его содержание нельзя определить простым понятием.

Особую теорию межнациональных отношений разработали Австро-Венгерские социал-демократы Карл Реннер и Отто Бауэр. Общеизвестно, что Австро-Венгрия с самого начала своего основания представляла собой достаточно разнородное государство с нациями относящимися к разным языковым семьям (немцы, сербы, украинцы и тд.) Карл Реннер был первым из австро-венгерских мыслителей кто практически вплотную занялся изучением национального вопроса. Разделение на наций он рассматривал как препятствие интернациональной политике социал-демократий, которое было необходимо преодолеть с помощью основных марксистских положений. В работе «Государство и нация» Реннер разработал концепцию дуалистического разделения монархий по национальным признакам. В основе данной работы был поставлен т.н. «принцип персональности» заключающийся в том что каждой национальности проживавшей в Австро-Венгерской империй должна была гарантироваться автономия и безопасность практически во всех частях государства. По мнению автора это можно было достичь с помощью понятий юриспруденций и превращения каждую из национальностей в правовой объект, а государства соответственно

²⁶ Кон Ганс Национализм: его смысл и история / Ганс Кон. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://traditio.wiki/holmogorov/library/k/kohn/1.htm/>. – Дата обращения: 09.07.2016

в правовой субъект. Продолжая свою мысль в труде «Борьба наций Австрии за государство» Реннер сформировал план дуальной организаций Австро-Венгрии по административным единицам и национальному признаку. Так, согласно данному плану предусматривалось деление Австро-Венгерской империи на самоуправляющиеся округа включающие представителей власти из определенной преобладающей национальности. В случае равного распределения каждой национальности в округе Реннер допускал «принцип персональности» с равными политическими правами представителей каждой национальности. Отто Бауэр продолжил и развил его мысли в труде «Национальный вопрос и социал-демократия».

Уже в XX веке Э. Хобсбаум отмечал, что при концептуальной и исторической многозначности понятия нация (так, как оно использовалось применительно к гильдиям, корпорациям, союзам в стенах старинных университетов, феодальным сословиям), тем не менее, во всех случаях служило инструментом отбора — тем, что сплачивает в общую массу одних людей, которых нужно отличать от других, существующих бок о бок с этими первыми; вот только критерии, которые использовались при этом отборе, то, во что выливалось или для чего имело значение «быть урожденным» - например, передача ремесленных навыков, аристократические привилегии, гражданская ответственность и культурно-историческая общность, - варьировались в зависимости от времени и контекста. В этом отношении необходимо рассмотреть такое понятие как «национальная идентичность».

Следует отметить, что этимологически понятие «идентичность» происходит от латинского «indenticus», т.е. «тождественный», «одинаковый». Широкую известность понятия «идентичность» и «идентификация» в гуманитарной науке получили благодаря З. Фрейду, который ввел их в своей работе «Массовая психология и анализ человеческого «Я»»²⁷.

²⁷Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» / / пер.: В. И. Знаменкова – СПб.: Питер, 2001. – 397 с.

С содержательной стороны и в наиболее широкой трактовке проблема национальной идентичности осмысливается в работе «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» С. Хантингтона, в которой один из ведущих американских консервативных мыслителей, указывает по этому поводу: «дебаты вокруг национальной идентичности давно превратились в неотъемлемую черту нашего времени. Почти повсюду люди задаются вопросом, что у них общего с согражданами и чем они отличаются от прочих, пересматривают свою позицию, меняют точки зрения. Кто мы такие? Чему мы принадлежим?»²⁸.

Представителями многих философских и социологических школ при трактовке понятия «национальная идентичность» подчеркивается, что, являясь во многом случайным и относительным, оно не зависит от таких объективных критериев, как язык, раса или культурная однородность. Согласно такому взгляду, единственный четкий момент, характеризующий идентичность, — это обособление данного автохтонного, хотя бы по одному признаку, сообщества от других, проведение границы между ними. Основой этого чувства является сложившееся сходство в образе жизни, традициях, ценностях, мировоззрении, и в этом отношении Хантингтон указывает на том что: «люди формируют ощущение национальной идентичности в сражениях за дифференциацию с теми, кто говорит на другом языке, исповедует другую религию, хранят другие традиции или просто живет на другой территории»²⁹.

При этом чувство идентичности может либо укрепляться от подобного сравнения, либо подвергаться разрушению, если какие-то характеристики «своих» перестают соответствовать сложившимся представлениям, а их поведение не отвечает ожиданиям, основанным на прошлом опыте. Тогда происходит переосмысление традиционной идентичности и поиск новой, результатом которых может стать либо укрепление, трансформация или модернизация собственной идентичности,

²⁸ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. – С.59.

²⁹ Там же. – С. 71.

либо формирование новой идентификаций, или же «примыкание» к другой, более «сильной». Пустоты в данном контексте быть не может, в виду того что «потеря национальной идентичности чревата утратой психического равновесия, дискомфортом, девалоризацией и асоциализацией личности»³⁰. Однако, яркий представитель школы глубинной психологий В.Райх также отмечает и то что гипертрофированное чувство идентичности, приводит как к национальному, так и индивидуальному самовозвеличиванию, что в свою очередь является подсознательной компенсацией чувства униженности, беспомощности и зависти. В качестве примера массового компенсаторского процесса Райх рассматривает нацистское движение в Германии в 1930-х гг.

Новый подход в разработке концепции социальной и национальной идентичности были представлены работой Г. Теджфела и Дж. Тернера «Теория социальной идентификации»³¹ в которой авторы сосредоточили основное внимание на выявление когнитивной структуры этого психического явления, декодируемого при помощи дуального кода «свой» и «чужой». Качество и значение идентичности определяется посредством логических операции сравнения своей этногруппы с иными группами по ряду значимых признаков. В ситуации, когда групповое различие становится особенно заметным, индивид начинает реагировать с позиций своего группового членства, а не отдельной личности. Так авторы делают вывод, о том что индивид, рассматривая себя как члена какой-нибудь этногруппы, стремится оценить ее положительно, поднимая таким образом ее общемировой статус. Таким образом, стремление к позитивной идентичности определяет более позитивную оценку собственной группы «свои» по сравнению с другими «чужие».

В качестве другого классического примера воззрений, кладущих в основу национальной идентификации дуалистическую модель: «мы - они»,

³⁰ Райх В. Психология масс и фашизм /пер.: И. К. Скобелева. – М.: «Университетская книга», 1997. – С.109.

³¹ Г.Тайфел, Дж.Тернер Теория социальной идентификации / пер.: И.Г. Мухина. – М.: «Логос», 2009. – С.45.

можно привести политическую философию немецкого мыслителя К. Шмитт. В своей работе «Тирания ценностей» он сформулировал принцип, о том что «народ существует политически только в том случае, если он образует независимую политическую общность»³², и если он при этом противопоставляет себя другим политическим объединениям, в целях сохранения своего общественного «я». По сути, политическое разделение на «своих» и «чужих» является аксиомой национальной идентификации, присущей всем государствам и всем народам. Без этого разграничения ни одно государство, ни один народ, ни одна нация не смогли бы сохранить своего собственного лица, не смогли бы иметь своего собственного пути, своей собственной истории. Так, К. Шмитта заявляет о том что, если кто-то начинает выступать от имени своей нации и государства, от лица извращенного понятия гуманизма, это означает, что этот некто высказывает претензию на то, что он лишает своих возможных оппонентов человеческого качества вообще, объявляет их вне человечества и потенциально предполагает войну, которая в перспективе может развиться до самых крайних, бесчеловечных пределов. Шмитт считает, что фундаментальность дуальности «свои» и «чужие», «друзья» и «враги» для национальной идентификации ценна также и тем, что решается глубинная экзистенциальная проблема. Так, сформировавшаяся дуальность «свой» и «чужой» дает национальной политике экзистенциальное измерение, т.к. теоретически предполагая возможность войны, выбор в рамках этой дуальности ставит проблему жизни и смерти. В настоящее время мы можем увидеть это на примере внутренней и внешней политики РФ.

П. Дивайн в своей работе «Саморегулируемые процессы в межрасовых взаимодействиях»³³, рассматривает и акцентирует внимание на том, что идентичность – это не результат функционирования дуалистической модели «свой» и «чужой», а совокупность позитивных признаков

³² К. Шмитт Тирания ценностей / пер. Л.Т. Аслахова. – М.: Канон-Пресс, 2011. С.89.

³³. Self-regulatory processes in interracial interactions / Devine, P. G., Brodick, A. B., & Vance, S. L. – New York, 2005. – 345 с.

позволяющих отождествить себя со «своими», своеобразное чувство принадлежности к общности, подкрепляемое совместным историческим прошлым и настоящим, желанием общего будущего. В качестве простейших источников идентичности автор выделяет выделяет: Аскриптивные - возраст, пол, кровное родство, этническая и расовая принадлежность; культурные - клановая, племенная, языковая, религиозная, цивилизационная принадлежность; территориальные - ближайшее окружение, деревня, город, провинция, регион, страна, климатическая зона, континент, полушарие; политические - фракционная и партийная (в более широком смысле - от клики до общественного движения) принадлежности, преданность лидеру, группы интересов идеологии, интересы государства и т.д.; экономические - работа, профессия, должность, рабочее окружение» наниматели, отрасли, классы и т.д.; социальные - друзья, клубы, команды, коллеги, компании для развлечений, социальный статус и т.д.

Идентификация рассматривается как результат социального взаимодействия. Американский психолог Э. Эриксон, относящееся к неофрейдистскому направлению. для обозначения «идентичности» использовал понятие «идеологии» - «систематизированной совокупности идей и идеалов» вместо концепта «обобщенного другого». Психосоциальная, т.е. национальная идентичность с его точки зрения характерна только для зрелой личности, у которой «внутренняя тождественность и непрерывность» синтезируется со стремлением ее интеграции с социальными институтами, государством, нацией и тд. В данном смысле, идентичность осмысливается не просто как субъективное явление, но подчеркивается, что в ее основе лежат объективные характеристики, задающие пределы «волюнтаристскому процессу самоидентификации»³⁴. Об этом, в частности указывает, немецкий философ К. Хюбвер в своей фундаментальной работе «Нация»: «Идентификация с некоторой нацией не является актом воли или свободного решения. Это судьба... Человек со своим родным языком, детством и

³⁴ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер.: И.Г. Шлемова. – М.: Прогресс, 1996. – С78.

юностью, которые накладывают на него неизгладимый отпечаток, самим фактом своего рождения принадлежит своей нации, безразлично, идет ли речь о нациях мононационального или многонационального государства либо о культурной нации»³⁵.

Можно отметить, что европейская идентичность тесно связана с культурно-цивилизационным наследием Римской империи, политическими традициями Великой французской революции, экспансионистскими устремлениями империалистической Европы, с одной стороны, а, с другой - с осознанием данного единства, стремлением сохранить и укрепить его перед лицом внешних вызовов, в частности путем интеграции. На современном этапе заинтересованность в такой интеграции проявляют и восточнославянские народы, украинцы и белорусы, история стран которых также довольно тесно связана со взаимодействиями с Европейскими странами.

Необходимо отметить и то что, американский исследователь Энтони Д. Смит в своем труде «Национализм и модернизм. Критический взгляд на распространенные теории нации и национализма»³⁶; заявляет о том, что национальная идентичность в ходе исторического процесса не просто трансформировалась из одной формы в другую, но претерпевала парадигмальные изменения при переходе от традиционного общества «премодерн» к индустриальному «модерн», и от последнего к информационному обществу «постмодерн».

В содержательном плане Э.Д. Смит определяет национальную идентичность через набор определенных ценностей, символов, мифов и традиций, используя понятия национального мифа, национальной памяти, культурного этносимволизма, в котором, такими символами как правило выступают национальные лидеры, святые, ученые. В частности, в украинской истории такими этносимволами выступают историк М. Грушевский, поэт и

³⁵ Хьюбер К. Нация / пер.: П.Р. Норова. – М.: Канон, 2001. – С.109.

³⁶ Энтони С. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма М.: Праксис, 2004. – 466с.

художник Тарас Шевченко, духовный деятель, кардинал и глава Украинской греко-католической церкви Иосиф Слипый и тд.

Как видно, большинство авторов дифференцирует понятия «этнической» и «национальной» идентичности, рассматривая последнюю как интегральный результат многовекторного процесса идентификации, как правило, включающего в себя также и этнический компонент. По аналогии с рассмотренным выше дуализмом этнического и социокультурного компонентов можно построить и другие дихотомические модели, отчего возникает проблема внутреннего структурирования конкретных субидентичностей (религиозной, этнической, социокультурной, лингвистической, экономической, политической, идеологической, географической и др.) в рамках единой национальной идентичности.

Как и частная биография, история нация, может быть изложена в качестве формализованной справки или же поэтизированного сюжета. Множественность возможных форм описания судьбы наций означает также и множественность измерений национальной идентичности. Идентичность проявляется в множественности аспектов, которые никогда не могут быть исчерпаны но всегда содержат определенное идентифицирующее ядро, рожденное благодаря действию регулярной идеи. При чем такое ядро может содержать достаточно разные элементы, а именно, политические, религиозные, языковые и этнические.

Следует отметить, что в отечественной гуманитарной науке, подчиненной жесткому диктату марксизма, в течение многих десятилетий термин «нация» трактовался как свойственный эпохе капитализма исторический тип этноса. Однако в связи с тем, что само понятие «этнос» долго не приживался в отечественной науке, то обычно говорили об особом типе исторических общностей людей. При этом ключевым признаком нации считалась общность экономической жизни, что отличало ее от других, донациональных типов этноса (племени и народности). С началом 1990-х гг. началась критика устоявшейся концепции нации, которая была объявлена

идеологическим концептом советских научных направлений. Однако следует отметить, что описание этнической идентичности в немарксистском русле занимался такой историк как Лев Гумилев. Так, по мнению автора, «на этапе становления нации как высшего типа этноса, идентичность являлась средством - приобщения к национально-государственным ценностям, то есть способом создания национального государства»³⁷. Такой автор как Н.Чижикова в работе «Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры»³⁸ отмечает своеобразие и смешение идентичностей на границе взаимодействия представителей украинской и русской наций, и формирование в ходе этого взаимодействия особой смешанной украинско-русской идентичности «перевертни». Связано это было на взгляд автора с дисперсным проживанием взаимодействующих этносов. В этом отношении в Енисейской губернии переселенцы-украинцы как правило именовали себя «малороссами» и «украинцами», их потомки в некотором случае начинали именовать себя «хохлами», однако такого феномена как «перевертни» наблюдавшемся в этнопространстве пограничных русско-украинских территории, в Енисейской губернии не наблюдается. Связано это на наш взгляд с особенностью проживания украинских переселенцев и их некоторой родовой сплоченностью.

Следует отметить и работу украинского историка Грицака «Очерк историй Украины: Формирование современной украинской нации XIX -XX вв.»³⁹. В данном труде он заявляет, о том что этнические группы можно трансформировать, регулировать и даже разрушить, так как этническая идентичность чрезвычайно предрасположена к политическому давлению. По мнению автора, одной из наибольших исторических ошибок при попытке контроля над этнической идентичностью в украинской истории была политика ассимиляции социально устоявшихся этнических общностей в

³⁷ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли Л.: изд-во ЛГУ, 1989. – С. 191.

³⁸ Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры. М., 1988. – С. 184.

³⁹ Грицак Я. Нарис історії України. Формування модерної української нації XIX —XX ст./ Я .Грицак. – Київ: Генеза, 1996. – 347с.

более широкие культуры великоросского населения. Автор заявляет о тесной взаимосвязи этнической и социальной идентичности. По сути это проявляется в двух аспектах: силу и форму проявления этнического определяет не этническая идентичность, а общественное бытие; этническая история всегда связана с социальной, так как в основе обоих лежат групповые интересы нации. Грицак делает вывод о том что наличие этнических групп характерна для большинства государственных обществ, следовательно, «всегда есть риск конфликта меньших этнических групп с большими и особенно с доминирующими»⁴⁰. В настоящее время на территории как России, так и всего постсоветского пространства можно увидеть подтверждения теорий Грицака, в виде появления очагов многочисленных этноконфликтов.

Таким образом по мнению представителей украинской исторической и социологической школы, если этнонация понимает ее вполне политическое монолитное образование, то немногочисленные этнические группы – это как правило образования выражающееся на культурном и духовном уровне. В этом отношении политическая и экономическая независимость им не выгодна. Следует отметить что, мировая практика устройства национальной жизни подтверждает такую теоретическую схему, так что она может служить ориентиром для стран с многонациональным населением, в том числе и для Украины.

Однако, этнокультурно однообразных и полностью этнически «чистых» народов и обществ практически не бывает. Здесь можно отметить только о степени «этнической идентичности», а не о ее отсутствии, так как идентичность определяется структурой внутреннего ее развития, усиливаясь разнообразием природных и исторических условий.

В самой природе этноса прячется сложность его структуры, охватывает целый ряд определенных элементов ,и взаимосвязей. Таким образом,

⁴⁰ Грицак Я. Нарис історії України. Формування модерної української нації XIX —XX ст. Київ: Генеза, 1996. – С.204.

взаимодействие между которыми и обеспечивает его устойчивость и целостность. Напротив, «упрощение структуры этнической идентичности приводит ее к деградации и разрушению»⁴¹. Сложность структуры этноса показывает также и разнообразие его культуры. Даже в пределах одного этноса она составляет целую систему подчиненных элементов: общесоциумных и этнических, присущих только определенному этносу. Все они находятся в своеобразной взаимосвязи, «выполняя дуальную функцию: этноинтеграций и этнодифференциаций»⁴². Главным опорой этнокультурного наследия является «народная память» (для этноса в целом – коллективная память), психосоциальная и генетическая. Если этнос подвергаться влиянию извне и ему привносятся иноэтнические компоненты, он практически всегда сохранит свое культурное ядро, поскольку система этнических ценностей преобразит и усвоит инородные вкрапления, которые в свою очередь станут элементами дальнейшей эволюции этноса. Из этого следует что, принимая иноэтнические заимствования, этнос и его отдельная группа либо осознают их как свои, либо воспринимает лишь во внешних формах. Однако, исключение в присоединение этноэлементов составляют главным образом язык(который является главным фундаментом этнической идентичности) и религия (которая всегда была и в настоящее время остается фильтром межэтнических заимствований). Следует отметить, что выстраивание полной изоляции в межэтнических и межгосударственных связях или же какое-либо иное обособление этноса приводит его к ускоренной деградации и в дальнейшем к ассимиляции другими этносами. Опираясь на законы создания этнокультуры, можно утверждать, что исконно однородных культур никогда не было и, по сути, быть не может; однообразие этнокультурных элементов может быть только относительным.

Это подтверждает вся история этносов и этнических культур. Собственно такая целостность достигается благодаря взаимодействию и даже

⁴¹ Кравченко Б. Соціальні зміни і національна свідомість в Україні ХХ ст. – Київ: Основи, 1997. С.99.

⁴² Там же. – С.105.

противоборству региональных, зональных и локальных этнокультурных элементов, очерчивая самобытный образ этнической культуры, а затем и этноса. Пестрота субэтнических образований заложена в самой природе его создания. Являясь внутренней чертой этноса, она тем не менее корректируется внешними факторами: т.е. естественными, социально-экономическими и историческими.

Для формирования идентичности украинского этноса особое значение имели именно исторические элементы. В ходе взаимодействия с иными этносами происходили заимствования и зарождение определенных этнокультурных элементов. В частности, в результате частых набегов отрядов Крымского ханства, на украинские земли, в украинской кухне, как важном этнокультурном элементе, зародилось особое отношение к мясу свинины и иным субпродуктам данной породы. Связано это было с запретом употребления мяса этого животного в догматах господствующей религий населения Крымского ханства – исламе. В свою очередь, для участвующих в набеге, это автоматически исключало свинину из категорий добычи. В схожем направлении происходили самобытные этногенетические процессы, в которых принимали участие практически все национальные группы, ныне живущие на территории Украины.

Таким образом, что национальная идентификация - это динамический процесс обособления «своих» мировоззренческих установок субъекта (индивидуального либо коллективного) от «чужих» и последующее установление их тождества с идеальной интерпретационной моделью национального прошлого, настоящего и будущего т.е. «национальная идея» по ряду параметров государства в котором определенная нация является главенствующей и самобытным пониманием самой природы нации. На примере Украины в настоящее время можно увидеть ускорение процесса дальнейшего этнополитического развития нации украинцев, вследствие того что, агрессивные действия соседнего государства стали катализатором этого процесса.

1.2 Украинская культура и менталитет как основополагающие элементы национальной идентичности украинских переселенцев.

Этническое самосознание каждой нации нельзя представить без такого важного элемента как менталитет. Само понятие «менталитет» образовано от латинского слова *mens* что переводится как разум, образ мыслей, мышление, ум в человеке, по сути, определенный ряд родственных понятий, составляющих ядро человеческой личности. Все это в свою очередь обуславливает многозначность термина менталитет. Сама разработка такого понятия связана с работами М.Блока и Л.Февра в рамках исследовательской школы анналы истории. В своих работах авторы рассматривали ментальность общества как единое ядро, из которого впоследствии формируется ментальность отдельного человека. Также в этих трудах было отмечено что природная-социальная среда оказывает весьма ощутимое влияние на процесс формирования ментальности определенной нации. На примере территории Украины мы можем увидеть процесс формирования украинской нации в условиях постоянной агрессии со стороны окружающих ее народов (поляков, крымских татар и русских) что в свою очередь обусловило своеобразное развитие народной культуры, как главного элемента ментальности. Например, в веку постоянных набегов со стороны крымских татар у украинцев сформировалась особая любовь к мясу и иным продуктам свинины(в исламе господствующей религии татар, запрещено употреблять мясо этого животного). Также, хата является более развитым вариантом крестьянского жилища в древней Руси, в конструкции которой можно увидеть элементы славянской культуры. В свою очередь именно хата являлась внешним элементом украинской народной культуры, который противопоставлялся культуре враждебных народов.

Украинская нация является одной из древних славянских наций, зародившихся в недрах восточнославянской этнической общности. В

зависимости от хронологической эпохи они именовались казаками и малороссами. Сами же украинцы неоднородны по своему этнокультурному составу. Примечательно, что еще в XIX веке начало сформировываться представление об этом. В этот период стали четко различаться русины и украинцы(малороссы) в свою очередь подразделяющееся на проживающих в западных и восточных частях Малороссии.

В целом же формирование украинцев как наций началось в период феодальной раздробленности Древнерусского государства (XII-XIII вв.), и завершилось в XIV-XV вв. Так известный украинский историк М. Грушевский в работе «История Украины-Руси»⁴³ считал что великороссы или русские не имеют никакого отношения к государству Киевская Русь и как таковыми потомками проживающих в этом государстве, являются украинцы или малороссы. Примечательно, что в термине «малороссы» Грушевский усматривал определенный оттенок пренебрежения⁴⁴. На наш взгляд это было связано с политикой Российской империй рассматривающих малороссов лишь как отколовшийся элемент от «великодержавной» титульной русской нации. Костомаров, поддерживает мысли Грушевского, называя в своих трудах украинцев южнороссами он указывает на то что «племя южнорусское имело отличительным характером перевес личной свободы, а великорусское – перевес общности»⁴⁵, также на основе анализа народных песен указывает он и на различное понимание гендерной роли женщины в семейных укладах великорусского и южнорусского народов⁴⁶. Если у южноруссов женщина в народных песнях освещалась исключительно с положительной стороны, то у великорусского населения женщинам предписывались различные негативные свойства. Рассматривая вопрос религиозности Костомаров указывает на различное понимание религиозного

⁴³ Грушевський М.С. Історія України-Руси. Т.1./М. С. Грушевський. – Київ: Наукова думка, 1991. – 356с.

⁴⁴ Там же. – С.3

⁴⁵ Костомаров Н.И. Две русские народности –[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dugward.ru/library/kostomarov/kostomarov_dve_russkie_narodnosti.html. (Дата обращения: 09. 12. 2016).

⁴⁶ Там же.

культы, если у великороссов в большей степени присутствует внешняя форма т.н. фарисейство, то у южнороссов вероисповедание ориентировано на внутренний мир, духовное понимание Божественного тварного мира, что несомненно указывает на преемственность южнороссов-украинцев религиозной традиции Киевской Руси. Так, именно христианское вероисповедание способствовало сохранению украинской этничности во времена агрессии соседних народов(татар, поляков).

Сторонник украинско-польской коалиции П.Кулиш в работе «История воссоединения Руси»⁴⁷ заявляет о бессмысленности борьбы Б.Хмельницкого с Речью Посполитой. Украинцев автор считал этнически в большей степени близким полякам, а не русским. Исходя из этого Кулиш ратует за этническую консолидацию поляков и украинцев. Следует отметить, что современные этнографические исследования опровергают выдвинутую П. Кулишом гипотезу, согласно этим исследованиям, украинцы в входят в восточнославянскую языковую общность и являются близкими родственниками белорусам и русским.

Известный украинский историк XX века Д.Дорошенко в работе «Очерк истории Украины» продолжает и развивает мысли своих предшественников, делая вывод о том что украинцы как исконные наследники культурно-политической традиции Киевского государства как в XVII в. так и в XIX в. продолжали отстаивать право на свободное развитие своей народной культуры. Саму культуру вследствие репрессивных мир правительства Российской империи, украинские деятели были вынуждены развивать за границей, «выпуская в конце XIX в. журнал «Громада» и ряд украинских книг и брошюр»⁴⁸. В своих работах Дорошенко указывает на практически полное отсутствие в политической культуре украинцев т.н. «культы царя», что на наш взгляд соответствует ядру социальной психологии подавляющего большинства представителей украинской нации. Во многом это связано с

⁴⁷ Кулиш П.А. История воссоединения Руси .т.2./ П. А. Кулиш. – Спб, 1878. – 407с.

⁴⁸ Дорошенко Д. Нарис історії України Т.2 – Київ: «Глобус» 1992.С.207.

особенностями формирования культуры украинской нации, которые в отличие от русских, сохранили в своей исторической памяти, политическое наследие государства Киевской Руси. Практически все важные социально-политические решения в этом государстве решались на Вече т.е. народном собрании состоящем из видных граждан поселений Киевского государства. Должность князя была во многом номинальна и по сути носила в себе функции исполнительной, а не законодательной власти. В случае какого-либо конфликта с представителями поселения, формального главу поселения т.е. князя, могли с позором изгнать. В этом отношении, Вече являлось протопарламентом зарождающейся прямой демократии, данные политические образования присутствовали и у других европейских государств того времени. В виде прямой преемственности народная демократия сохранялась в Запорожской Сечи, вплоть до ликвидации этого административного образования в 1775 году.

Одной из отличительных черт как украинского так и иного этноса является язык. Язык как важнейшее средство общения людей способствует сохранению культурной информации, накопленной социумом. Вполне естественно, что он, как и многие составные материальной и духовной культуры этноса как и его мировосприятие, религия, всегда этнически маркирован. Он отражает существенные стороны жизни этноса, и является одним из важнейших его дифференциальных признаков. При всем своем внешнем динамизме развития язык более устойчив, и по сути более информативен для познания истории его носителей, нежели свидетельства иных сторон культуры, в том числе и материальной. Поэтому именно по отличительным чертам языка, отраженным в памятниках письменности и сохранившимся в современных диалектах, можно судить о времени формирования или становления, а также обособления отдельного этноса. В этом отношении украинский язык является своеобразным фонетическим

потомком древнего языка Киевской Руси. Именно в украинском языке можно увидеть «черты древнеславянского языка Киевской Руси»⁴⁹.

В данном контексте необходимо отметить и то что украинцы в местах переселения оказывали зачастую оказывали своеобразное языковое влияние на старожильское население. Так укоренившаяся в сибирском диалекте русского языка частица и одновременно синоним согласия «ага» с мягким произношением буквы «г» является привнесенным лингвистическим влиянием переселенцев из территорий юго-западных регионов Российской империи, в том числе и украинцев. Как таковой украинский язык подразделяется на юго-восточное и юго-западное наречие. Юго-восточное наречие распространено на территориях современных Киевской, Полтавской, Харьковской и Херсонской и других областях расположенных на восток от р.Днепра. В XIX в. именно украинские переселенцы с данных территорий в Енисейской губернии были носителями вышеуказанного наречия. Юго-западное наречие распространено на территории юго-западных областей Украины. Непосредственным продолжением юго-западного ареала являются украинские диалекты Польши, Восточной Словакии, Румынии. Переселенческие говоры этого наречия представлены украинскими эмигрантами в Канаде, США и некоторых странах Латинской Америки. При этом наиболее близким наречием к литературному украинскому языку, является юго-восточное наречие. Современный украинский литературный язык сформировался преимущественно на базе юго-восточного наречия с активным использованием черт юго-западного наречий. В данном контексте необходимо отметить и то что становление литературного языка опиралось на многовековую традицию книжности, староукраинское книжно-литературное наследие, в том числе и церковно-славянский язык Киевской Руси.

⁴⁹ Михайличенко О.В. Украинское народоведение: очерки об Украине и украинцах, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – С.51.

Однако, в следствий того что украинские переселенцы как в Енисейской губернии так и в Сибири в целом в период конца XIX и по 1917 г. представляли собой достаточно малообразованных крестьян, зачастую владеющих лишь разговорным украинским языком, то языковой фактор в формирований и сохранении их культуры, как главного стержня этнического самосознания наций, играл довольно слабую роль. В большей степени способствовали консолидации иные элементы народной культуры.

Одним из главных элементов культуры того или иного этноса, на наш взгляд, выступает жилище. У украинцев жилище именуется хатой. Сформировавшаяся своеобразная украинская народная архитектура служит отражением этнокультурных устремлений наций. Необходимо отметить и то что классическая украинская хата прошла путь от одно- до двухкомнатной и в XIX веке эволюционировала до трехкомнатного жилища. Собственно, для ее архитектуры характерны компактность внутреннего объема, органичность форм, а также ограниченность функционально и конструктивно обусловленных деталей. В сформировавшееся уже в 19 веке, трехкомнатном сооружении с входом в продольной стене все три помещения лежали на одной линии, где вход с улицы вел к центральной комнате, которая называется «сени», при этом, в западных областях Украины было принято наименование «хоромы». Таким образом, хата разделена на рабочую, бытовую и обрядовую (культовое) области. Согласно этому в ней размещались основные мебель и предметы: в рабочей части – печь, в бытовой - кровать и сундук; в обрядовой – угловой стол над которым был расположен домашний иконостас. Пол в хате представлял из себя дощатый помост на вбитых в землю кольях. В частности, в Полтавской губернии хаты «строили на деревянном каркасе столбов, между которыми заплетали хворост или пучки камыша»⁵⁰. Затем эти стены тщательно обмазывали толстым слоем глины и белили мелом. В Енисейской губернии переселенцы в виду отсутствия природных месторождений мела в местах водворения,

⁵⁰ Макарчук С. А. Історико-етнографічні райони України – Львів, 2012. – С.91.

зачастую использовали для побелки стен покупные белила либо оставляли их неокрашенными.

В художественном облике хаты значительную роль играла наличник. Это широкая доска, расположенная под выступом крыши для поддержания и выравнивания кровли. Она является важным звеном в конструкции фасада, которая объединяет крышу со стеной. Определенную роль в завершении композиции дома играли дымоходы в форме усеченной пирамиды. Таким образом, внешний облик украинской хаты художественно обогащался благодаря «светотени на белых или голубых столбовых плоскостях в сочетании с яркой окраской завалянки»⁵¹.

Планировка хат была разнообразной. У бедноты они чаще всего были двухкомнатными и состояли из жилого помещения и сеней, а у более зажиточных крестьян - трехкомнатными с двумя жилыми помещениями, разделенными сенями. В XIX веке в хатах появилось помещение для кладовой. Изредка попадались дома в составе жилого помещения, сеней и кладовой. В интерьере здания органично сочетались побеленные мелом стены, серые балки потолка, двери, скамейки, полка для посуды, желтая глиняный пол, большая декоративно отделанная печь. В каждой местности Украины хаты обладали определенными особенностями, которые проявлялись прежде всего в отделке печи и ее отдельных деталей. Они были простые - мазаны или же кафельные у богатых крестьян.

Особое место в хате занимал иконостас. Находился он как правило в восточном углу хаты или покуте. Иконы по традиций покрывали рушниками, а также колосьями, ветками калины, высушенными или изготовленными из бумаги цветами. Перед иконами клали ладан, венок из колосьев, ставили какую-либо емкость со святой водой.

В Киевской губернии кроме образов, нарисованных на дереве, отпечатанных на бумаге или их гравюрных отпечатков, бытовали иконы, выполненные на стекле. В них присутствовали особые, присущие

⁵¹ Данилюк А. Шляхами України. етнографічний нарис. — Львів: Світ, 2003. — С.91.

художественной традиций данной местности орнаменты, в виде различных растительных орнаментов и цветов выполненных в желтой, розовой, голубой и зеленой палитре.

Иконы покупали на ярмарках, а иногда заказывали в местных или путешествующих иконописцев т.н. богомазов. Переселенцы в Енисейской губернии иконы уже приобретали в свечном ящике православных храмов.

На исторической родине, Украине, наибольшее распространение получили иконы, рисованные на досках (реже - на холсте) темперой или маслом. В конце XIX в. начала входить в обиход литография.

Иконы, нарисованные народными мастерами, в основном были реалистичны, поскольку отражали народную культуру украинцев. Зачастую народные иконописцы «создавали образы из своих родных и близких, а то и с самих себя»⁵². Поэтому, например, св. Георгия изображали на иконе молодым человеком, подпоясанным красным поясом, св. Варвару - молодой девушкой с лентами в волосах. Часто святых рисовали в вышитой одежде, а сами образы украшали растительным орнаментом. Украинские домашние иконы всегда отличались яркостью цветов и мягкостью линий, их цветовая гамма характерна для всей народной живописи Украины. Палитра, главным образом была представлена, оттенками коричневого, желтого, красного или черного с вкраплениями вышеназванных цветов.

Важной деталью убранства хаты был стол. За столом могли находиться как члены семьи проживающей в хате так и совершенно незнакомые люди. При этом, совместный прием пищи с давних времен означал установление доверия и дружбы. Традиция употребление пищи за одним столом в знак установления дружбы и согласия зародилась еще в праславянские времена и получила распространение в Киевской Руси. В частности, тогда считалось

⁵² Чижикова Л.Н. Русско-украинское приграничье. История и судьбы традиционной бытовой культуры – М.: Наука, 1988. – С.109.

неприемлемым «начинать переговоры, не наевшись и не напившись вволю»⁵³.

Стол играл функцию определенного мистического символа в народной украинской магии. Согласно народным верованиям, на нем располагался окружающий мир с землей и лесом, водами и лугами, зверями и птицами приобретая таким образом формы хлеба насущного, который всегда лежал на скатерти. Согласно материалам украинских этнографов, люди указывали: «хоть днем, хоть ночью – никогда не убирают хлеба со стола»⁵⁴. Так в Киевской губернии считали, что на стол нельзя класть шапку, потому что это место Творца (символизируемого хлебом), а также садиться: «не садись на стол, потому что чирьями осыплет»⁵⁵. Стол в крестьянской избе приобретал почти культового воспроизведения результатов труда. Его сервировка, составленная из разных блюд и напитков, в своеобразной форме повторял достаток за стенами хаты.

В разных регионах Украины в настоящее время существует немало интересных и своеобразных обычаев и обрядов, посвященных этому предмету домашнего обихода, но везде и всегда доминировало уважительное отношение к нему.

Стол в хате использовался также и как обрядовый предмет. Верили, что определенные ритуальные действия с ним обеспечивали семейный достаток. В частности, на Щедровки, на застеленный скатертью стол выкладывали сено, а потом хлеб и мисочку с солью, что символизировало гостеприимство хозяев в отношении щедровальников. Очень часто на праздники под стол укладывали посуду, топор, плуг или колесо от плуга, а его детали связывали цепью, «чтобы лошади были крепкие и чтобы корова хорошо доилась»⁵⁶. В некоторых местностях под Рождество на стол насыпали зерно и оставляли деньги, а по его краям раскладывали чеснок,

⁵³ Ковалевський О.В. Українські традиції – Харків : Фоліо, 2003. С.231

⁵⁴ Макарчук С.А. Історико-етнографічні райони України – Львів: ЛНУ імені Івана Франка, 2012. С.90

⁵⁵ Там же. – С.92.

⁵⁶ Курочкін О.В. Новорічні свята українців. Традиції і сучасність – Київ, 1978. – С.130.

который таким образом символизировал и выполнял функцию оберега охраняющего людей и скот от болезней. Необходимо отметить и то что еще в первом и втором поколениях украинских переселенцев стол имел сакральное значение. Однако, последующие поколения, как переселенцев, так и украинцев проживающих на исторической родине, не сохранили сакрального значения такого важного элемента как стол. Безусловно, связано это с атеистической пропагандой в СССР, а также с масштабным процессом урбанизаций во многом затронувшем сельские поселения как в УССР так и в РФСР.

Также важное место в хате, занимала печь или груба. В Киевской Руси, очаг с огнем, с помощью которого готовили пищу, согревались и защищались от зверей, был особо почитаем. В языках пламени была частица домашнего божества сварожича. Ему приносили жертвы, в виде плодов нового урожая, капель вина, частиц плоти зверей. Дом считался жильем лишь с того времени, когда в очаге впихивал огонь. Именно, поэтому до принятия христианства очаг всегда был своеобразным центром, главным местом, около которого было сосредоточено все в доме. С принятием христианства очаг передал часть своих функций углу или покуту, где начали вешали иконы и около которого стоял стол. Как правило, на территориях Украины распространены два типа конструкций печей: в регионах Западной Украины - с открытым камином призматической, конусообразной или пирамидальной формы; в восточноукраинских регионах с небольшой нишей топки печи, закрытой с фасадной стороны равным стеной.

Печь украшали декоративными деталями и разукрашивали в разные цвета. Неся практические функций «светлые тона доминировали на центральных поверхностях печи, а темные, более сдержанные - серый, коричневый, желтый на рабочих»⁵⁷. Декоративные украшения в большей степени характерны для Киевской, Полтавской и юго-восточных областей

⁵⁷ Данилюк А. Г. Давня архітектура українського села: Етнографічний нарис. – К.: Техніка, 2008. – С.103.

Украины. Состоятельные хозяева облицовывают печи изразцами. В свою очередь большинство украинских переселенцев уже в 3-5 год проживания в переселенческих пунктах Енисейской губерний облицовывали свою печь как правило скопированными у старожилов печи различными декоративными элементами.

Одним из главных элементов сохранения народной культуры и этничности является народный костюм. В этом отношении в украинском народном костюме вплоть до начала XX в. сохранился «распространённый еще в Киевской Руси»⁵⁸ вид поясной одежды, состоящий из несшитых одного (дерга, опинка) или двух (запaska) кусков ткани, закрепленных на талии. По сути, повязка из куска ткани являлась тем прототипом, из которого развились различные виды поясной одежды. Эволюция несшитой поясной одежды в Украине происходила не в направлении совершенствования покроя, а за счет развития народного художественного ткачества и орнаментов вышивок. Данные формы поясной одежды широко употреблялись в Черниговской, Киевской и Полтавской губерниях, различаясь лишь орнаментно-колористическим оформлением.

Важным элементом одежды в теплое время года была сорочка. В Киевской Руси сорочка служила верхней одеждой и шилась из холста или сукна. У украинцев в свою очередь она получила дополнительное развитие, и ее отворот стал оформляться различным орнаментом в зависимости от местности. Так, в Киевской губернии было принято оформлять преимущественно растительным орнаментом, который зачастую можно было увидеть у переселенцев из данной губернии. Иной орнамент можно увидеть на сорочках выходцев из Полтавской губернии, характеризующейся главным образом геометрическим орнаментом. В этом отношении смешанным являлся орнамент сорочек переселенцев из Черниговской губернии, в котором присутствовали как растительные, так и геометрические орнаменты. Необходимо отметить, что цвета в вышивке также несли определенное

⁵⁸ Николаева Т.О. История украинского костюма – К.: Лебедь, 1996. – С.72

символическое значение. Так, белый цвет, имеющийся в вышивке выходцев из Полтавской губернии, символизировал чистоту веры в Творца и выполнял функцию защиты от зла. Красный цвет символизировал род и связь поколений. Черный цвет был символом любви к родной земле, а также достатка и богатства. В Волынской губернии и ее выходцах было распространены вышивки сорочек и вышиванок светло-голубыми нитями, где голубой цвет символизировал единение человека с небом и несла своеобразную функцию оберега от темных сил.

Поверх сорочки одевалась спидница, то есть юбка. Также в женском костюме предусматривался и отсутствующий у сибирских старожилов элемент одежды «лифчики, или чебрики»⁵⁹. Необходимо отметить и то, что большая часть одежды у переселенцев из Черниговской, Киевской и Полтавской губерний изготавливалась из растительного волокна, которое зачастую было «конопляным»⁶⁰. Для такой одежды были характерны следующие черты: пришивание узких вставок (в половину локтя), геометрический либо растительный орнамент на плечевой вставке, верхней части рукава (в праздничных сорочках он заполнял весь рукав), на подоле. Женский костюм также украшался различными элементами, это могли быть бусы и в праздничное время (различные религиозные праздники или же свадьба) платки либо цветочные венки с прикрепленными цветными лентами. У выходцев с Полтавской губернии в конце XIX начале XX века в верхней одежде была распространена дерга, распашная одежда, сшитая из самодельной шерстяной ткани (овчины).

Поясной одеждой мужских представителей украинского населения являлись штаны разного кроя и форм. При этом на территории Украины в «XIX в. ношение штанов считалось признаком зрелости: их надевали молодые люди только после 15 лет»⁶¹. На территории Енисейской губернии

⁵⁹ Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой трети XX века – Новосибирск, Агро-Сибирь, 2004. – С.17.

⁶⁰ Там же. – С.18.

⁶¹ Николаева Т.О. История украинского костюма – К.: Лебедь, 1996. – С.69

уже на второй год проживания практически все переселенцы мужского пола, вне зависимости от возраста, носили данный элемент одежды, видимо ориентируясь на старожильческую традицию.

В холодное время года украинские переселенцы носили так называемый «кожух»⁶². Это был сшитый мехом внутрь украинский вариант шубы или полушубка, сам мех, как правило, окрашивался черными покупными красками. На исторической родине переселенцев такой краской служила древесина и кора дуба. По длине эта одежда была до колен. Женский вариант данной одежды отличался укорочением передней части различным орнаментом, который зависел от исконного региона проживания переселенцев.

Одним из элементов национального самосознания как украинцев так и любого иного этноса являются народные праздники. Особое место занимали у переселенцев праздники Рождества Христова и Святков. В день 7 января было принято здоровается по особому обычаю. В частности, гость, заходя в дом, приветствовал хозяев словами: «Христос народился!», хозяева жилья по обычаю должны были ответить: «Славим Его!» Также в сочельник (6 января) среди детей переселенцев было принято устраивать так называемые колядки, а именно ходить по домам, исполняя не только тропарь «Рождество Твое Христе Боже наш, возсея миру Свет разума...», но и особые обрядовые песни-колядки, после исполнения которых в награду они получали мелкие деньги и сладости. Приведем примеры колядок: «Коляд, коляд, колядница, добра з маком поляница, а баз мака не така, дайте дядько, пятака!», «Колядую, колядую, ваши гроши добре чую, смак цукерок, пирога, подавайте пятака», «Коляда, коляда, дед на бабку погляда, Погляда не погляда, а нам грошик подава»¹⁰. Также в среде украинских переселенцев имело место празднование Нового года. В частности, 31 декабря в вечерние время украинская переселенческая молодежь собиралась на «Мэланку».

⁶² Михайличенко О.В. Украинское народоведение: очерки об Украине и украинцах./ М.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – С.171.

Мэланьими сходками назывались особые, присущие только украинской культуре своеобразные новогодние колядки или «шедровки». Они заключались в том, что из числа молодых людей выбиралась девушка или парень, которых переодевали в гротескный костюм невесты Мэланки. Затем этот персонаж, идя впереди, вместе с остальной молодежью обходил хаты. Вначале сопровождающие заходили вперед и просили разрешения войти у хозяина хаты. Получив такое разрешение, сопровождающие пропустив вперед себя «Мэланку», заходили в хату и распевали там особые песни «шедровки». Приведем пример одной из них: «Ой, вечера, из вечера, пошла Мэланка до хатэ, она пасма забыта, тай у хате заблудыла. Приблудыла у чисто поле, да веселко душко моэ, а вино ли это погоняв, на Мэланку поглядає». При этом человек, играющий роль Мэланки, изображал ее как непутевую, ленивую хозяйку. Награду участники, как правило, получали в виде различных продуктов – сала, хлеба и т. п. В данном контексте необходимо отметить что данный обряд также присутствует у белорусов и практически отсутствует у великороссов, что указывает на некоторую культурную и этническую преемственность украинских народных обрядов и культурных обычаев Киевской Руси. Праздновался у украинцев и такие весенние праздники, как Пасха и Красная горка. Сформировавшаяся еще в X веке традиция празднования Пасхи в Киевской Руси, заключалась в особом багочестивом почитаний этого праздника. В день Пасхи у украинцев принято христоваться вареными яйцами и поздравлять всех своих близких словами: «Христос Воскресе!» Необходимо отметить и то что на украинской языке, Пасха именуется как «Великдень» т.е. главный день .В Волынской губерний, в этот день было принято «ходить на кладбище и христоваться со своими умершими родственниками»⁶³, считалось что в ответ от них можно было услышать «Воистину Воскресе!». В свою очередь Красная горка или Антипасха, праздновалась как воспоминание о Воскресении Христовом и поминались умершие родственники. Также на Пасху, парни пели девушкам

⁶³ Сапіга В. К. Українські народні свята та звичаї – К.: Т-во «Знання України». – С.79

под окнами специальные пасхальные песни мотивами схожими с колядками. Наступление лета у украинцев всегда связывалось с праздником Святой Троицы. Предшествовала этому празднику русалья неделя. Необходимо отметить что, русалки считались очевидным остатком язычества т.е. двоеверия и во многих случаях были известны народу в Киевской Руси еще в XII веке, несмотря на сильное сопротивление князей и христианских священников. Назывались эти дни русальными святками. Основным мотивом святок было повсеместное вождения снаряженной цветками и зеленью молодой девушки (живой или человека-чучела), которую сопровождали люди наряженные в маски зверей со смехом, криками, песнями, танцами и символическими драками между участниками. Если это было чучело то с ним было связан, т.н. обряд топления русалки. Сделанное чучело нарекалось Мареной. Затем его несли к ближайшей реке и его топили, со специальным наговором: «Утонула Мареночка, утонула, только ее косточки вынырнули. Пошла Марена топиться, а за ней дружки посмотреть. Не топись, Мареночко, не топись, оглянись и на свое дитя, посмотри»⁶⁴. Данный обряд символизировал собой испрашивание помощи сил природы для хорошего урожая.

Такие обряды были известны на Руси уже с XI-XIII веков. Это были народные игры, против которых активно и безуспешно боролась православная церковь. С приходом христианства выразительные обряды и песни были приурочены к христианскому празднику, проводимому на седьмую неделю после Пасхальных праздников перед так называемым праздником Пресвятой Троицы.

В этот период, по подвижному христианскому календарю начинается петровский пост, в течение которого пелись песни, известные под названием «Петровка». Также, сами петровки совпадала с началом полевых работ, и со сватовством и подготовкой к свадьбам. Для летних святок изготавливалось специальное чучело которое как правило именовалось «Марена», после

⁶⁴ Сапіга В. К. Українські народні свята та звичаї – К.: Т-во «Знання України» 1992. – С.90.

пускания венков данное чучело сжигалось на летнем костре. Безусловно этот обряд своим происхождением обязан славянским верованиям в Киевской Руси. Следует отметить, что куклы-чучела в весенне-летних святках в разных местностях славянских территорий известны под названиями Купала, Марена, Ярило, Русалка, Кострубонько. Данный обряд связан с окончательным завершением зимы и поклонением весенним водам. Некоторые исследователи считают что в «Киевской Руси жертва была человеческой, в более поздний период замененная куклой»⁶⁵.

Данные празднества продолжались и на праздник Купала или праздник Рождества св. пророка Иоанна Предтечи. Во многих местностях Украины молодежь на праздник Купала занималась гаданием о своей судьбе, главным образом о возможности выйти замуж в ближайшем будущем. Девушки выбирают из своей среды самую красивую девушку, с песнями ведут ее в лес и здесь сажают ее в заранее подготовленную яму с венками из свежих и увядших цветов. Девушке, которая называется «Купала», завязывают глаза. Здесь, взявшись за руки, девушки водят хоровод, а девушка «Купала» без выбора берет из ямы венки и раздает их подругам. Кому попадется венок из свежих цветов, и будет счастлива в замужестве, когда же ресничек с увядших цветов, в той - несчастная судьба. В этом случае хоровод останавливается, девушки садятся вокруг ямы и поют. После пения продолжают гадания. Когда венки в яме заканчиваются, девушки бегут, предохраняясь, чтобы «Купала» не схватила кого-либо из них т.к. пойманная «Купайлом» уже не выйдет в этом году замуж.

В Полтавской губернии в день Купала девушки шли в лес, собирали там цветы и свивали венки, в которые вплетали полынь, как правило они находились там целый день. Девушки носили также полынь под мышкой, как защитное средство от русалок и ведьм. Вечером вся селянская молодежь выходила за село, перед этим выбранные девушки делали куклу, которая должна изображать Маринку-русалку, одевали в рубашку и юбку, на голову

⁶⁵ Завальнюк А. Ф. Українські літні обряди та пісні – Вінниця: НОВА КНИГА, 2008. – С.59.

надевали венки, лицо разрисовывали и затем шли с куклой к реке. Вечером пускают венки на воду и гадают. Во время сумерек куклу сжигали, и прыгали через костер.

Летние праздники заканчивались Яблочным спасом, олицетворяющим собой начало увядания природы и сбором урожая. Приурочен был этот праздник к православному празднику Успения Пресвятой Богородицы. Примечательно, что во многих губерниях Малороссии этот праздник отмечался не только освящением яблок но и других плодов, прежде всего вишен и слив.

Таким образом, народная культура украинцев несет в себе ярко выраженный отпечаток древнеславянской культуры Киевской Руси. Украинский менталитет как основополагающий элемент народной культуры обладая схожестью с русским менталитетом, имеет значительные различия, прежде всего выраженным отсутствием имперских желаний и первичных ориентаций сугубо на внешнею политику, а также отсутствием культа вождизма на ментальном уровне. При рассмотрении народной культуры украинцев четко прослеживается культурная преемственность древнеславянской и арийской культур отраженная в народных верованиях.

2. Процесс переселения и обустройства украинских переселенцев в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века

2.1. Украинские переселенцы в Енисейской губернии в 1890-х гг.

Само начало массовых переселений в Сибирь пришло в начале 1890-х гг. Всего в Российской империи по итогам переписи 1897 г. проживало 83,3 млн. человек представителей восточнославянских этносов. Из них 22 млн. малоросов, 5,9 млн. белорусов и 55,4 млн. великоросов. Необходимо отметить что украинское крестьянство и запорожские казаки начали

участвовать в колонизации территорий России еще в XVIII веке. Однако количество данных колонизаторов вплоть до XIX века было довольно малочисленно. В этом отношении конец XIX века являлся наиболее ускоренным периодом переселений, по отношению к предыдущим периодам.

Связано это было с тем что в течение двадцати лет прошедших с реформы 1861 года правительство Российской империи не только не оказывало содействия устройству переселенцев на местах, но и на государственных землях требовало прерывать ее в случае самовольных переселений. Однако, несмотря на запреты, процесс переселений в Сибирь продолжался. Так уже в конце 1860-х гг. в Западной Сибири скопилось более 8 тысяч «не причисленных переселенцев»⁶⁶. В 1881 году создается особая переселенческая комиссия, которой была поручена разработка переселенческого закона. Для того чтобы упорядочить переселенческое движение, правительство примяло временные правила по переселению, но не обнародовало их, чтобы избежать двоякого толкования крестьянами этих правил. Правила разрешали переселяться крестьянам с соответствующим для этого финансовым положением, после предварительного обследования их экономического быта. При работе над переселенческим законом правительство не могло прийти к единому мнению. Так, комиссия под руководством Семенова-тян-Шаньского при разработке проекта переселения четко указала что переселения носят закономерный характер, продиктованный социально-экономическим положением крестьян и в проекте рекомендовало правительству полностью контролировать процесс переселений. Особое совещание состоящие из чиновников выдвинуло свой вариант проекта, разрешавший свободное переселение с оказанием специальной правительственной помощи переселенцам для ускорения их обустройства на местах. Проект был разослан губернаторам; за первый вариант проекта переселения высказались четыре губернатора великоросских губернии, Курской, Орловской, Тамбовской и Рязанской.

⁶⁶ Кауфман А.А. Переселение и колонизация СПб, 1905. – С. 21.

Остальные губернаторы центральных губернии воздержались от оценки проектов. За принятие второго варианта высказались губернаторы украинских губернии, Полтавской, Киевской, Харьковской и Черниговской. Следует отметить что губернаторы сибирских губерний в своем большинстве поддержали второй вариант проекта за второй вариант проекта высказались Томский, Тобольский и Енисейские губернаторы. Однако, в своем большинстве губернаторы считали, что действительной экономической потребности а переселениях не существует, многие высказывались мнение о отсутствии необходимости в издание закона о переселениях. Практически единодушно губернаторы высказались за оказание содействия переселенцам, а сибирские губернаторы рекомендовали оказывать помощь не только законным переселенцам, но и самовольным. Также, они просили ввести льготы по уплате податей и отбыванию воинской службы для переселенцев. Таким образом процессы переселений украинцев, в конце XIX и начале XX в. приняли массовый характер. Главным катализатором переселений был начавшийся процесс нехватки земляных наделов для новых поколений крестьян. При этом на территории Малороссии наблюдался переизбыток крестьян в количестве около 2 млн. человек. Некоторые из этого количества занимались отходничеством в украинские города в связи с начинающемся развитием промышленностью (Киев, Полтава, Харьков и др.) пополняя собой рабочих каких-либо производств. Однако количество имеющихся рабочих мест было недостаточным для принятия столь избыточной человеческой массы. Данные факторы вынуждали крестьян выступать в роли колонизаторов на неосвоенных территориях Российской империи. В целом же на европейской территории Российской империи наблюдался переизбыток населения в количестве примерно 4,2 млн. человек. Это население в результате отходничества частично обеспечивало нужды открывающихся фабрик в рабочей силе. Как правило в отход шли те члены крестьянской семьи без которых можно было обойтись. Необходимо отметить что большинство фабрик ориентированных на

сельскохозяйственную продукцию находились как правило в сельской местности. Однако своеобразная подработка на этих фабриках не обеспечивала должного уровня доходов крестьянской семьи в малороссийских губерниях.

В зимний период крестьяне отдыхали от достаточно напряженной летней трудовой деятельности. Представители крестьянской молодежи в этот период отмечали различные праздники (Щедрый вечер, Рождество Христово и тд.) Для стариков зимний период ассоциировался с отдыхом, где можно было неспешно заниматься починкой сельскохозяйственного инвентаря и по вечерам рассказывать своим внукам сказки и предания.

Самому переселению как в Сибирь так и в Енисейскую губернию способствовал целый ряд факторов. В результате отмены крепостного права в 1861 году большая часть крестьян в Малороссии осталась без земли. Лишь «26,5% крестьян владели землей»⁶⁷ остальные были вынуждены арендовать ее у помещиков. Неурожай 1891 года вызвал голод сильнее всего отразившейся на крестьянах Полтавской, Киевской и Херсонской губерниях. Данное событие катализировало начинающийся процесс переселений. В частности именно тогда было основано переселенческий участок Ново-Полтавка, в настоящее время село Новополтавка Ермаковского района Красноярского края.

В период 1890-х годов в результате строительства сибирской железной дороги как малороссы так и белорусы стали массово переселиться в Сибирь. Енисейская губерния также выступила местом для переселений. Однако необходимо отметить что в губернии восточной Сибири малороссы переселялись не столь охотно, предпочтительным местом переселений зачастую выступали губернии западной Сибири с несколько более мягким климатом.

⁶⁷ Чорний С. Українці в Євразії: чисельність і розміщення за переписами 1897–1990 рр – Київ, 2002. – С.19.

Необходимо отметить, что многие малороссы и члены их семей как «сочувствующие польскому восстанию 1863 года»⁶⁸, подверглись политическому преследованию. С 1860-х по 1890-е гг. с территории Малороссии эмигрировало около 200 тыс. украинцев. Большинство из переселенцев осели в США и Канаде. Штатом проживания для компактного проживания малороссов стал Пенсильвания. В данном штате малороссы селились преимущественно в г.Питсбург и Шенандоа. В Канаде же первыми переселенцами считаются «Иван Пилипов и Василий Елиняк из с. Небылив, 7 сентября 1891 года они сошли с парохода «Ореон» в канадском порту Галифакс»⁶⁹. Эти события вынудили правительство Российской империи инициировать поток украинских переселений на Дальний восток. В 1917 году украинское население создало там «Владивостокскую Украинскую Державу».

Южные районы Енисейской губернии представляли собой наиболее предпочтительные места для поселения переселенцев из украинских земель. Первоначально туда переселялись выходцы из Полтавской губернии испытывавшей еще в 1880-е гг. значительный недостаток в земле. Так, на крестьянскую семью приходилось в среднем приходилось «порядка 5,1 десятин земли»⁷⁰. В этом отношении в Енисейской губернии жители могли получить более десятка десятин надела земли. Так при переселении 8 семей в количестве 38 человек из Полтавской губернии, Переславского уезда, Иванковской волости им при основании переселенческого участка Усть-Камалинский⁷¹, расположенном в Уринской волости Канского уезда, на каждую семью было выделено порядка 18 десятин земли. Следует отметить, что самому старшему из этих переселенцев, Трофиму Нестеренко⁷² было 58 лет, при этом его двоим сыновьям, было по 19 и 17 лет. В этом отношении

⁶⁸ Украинцы / под ред. Н.С. Полищука, А.П. Пономарева. – М.: Наука, 2000. – С.80.

⁶⁹ Там же. – С.83.

⁷⁰ Там же. – С.239

⁷¹ ГАКК, Ф.160.О.1.Д.1127, л.10

⁷² Там же. – Л.254

возраст великоросских переселенцев как правило не превышал 30 лет⁷³. Позже, в 1896 году в данный переселенческий участок прибыли переселенцы-земляки из Полтавской губернии, в количестве 24 человек, не которые из которых «в числе четырех душ мужского пола и пяти женского, не доехав до места водворения, умерли по пути следования»⁷⁴.

Необходимо отметить и то что в Енисейской губернии большая часть территории была представлена вечной мерзлотой и таежными пространствами. В отличие от западносибирских губерний, данную территорию предполагалось колонизировать с помощью вольных колонизаторов, при небольшой поддержке государства. Выражалась он в том что на первичное обустройство в Енисейской губернии семье переселенцев выделялось ссуда в 100 рублей⁷⁵. Что могло хватить на формирование домохозяйства в степных районах Минусинского уезда, но данного количества денег крайне не хватало в случае направления переселенцев в переселенческий участок расположенный в таежных районах Енисейской губернии.

Следует отметить, что особую сложность для украинских переселенцев вызывал климат Енисейской губернии, с довольно частыми заморозками, приводившими к гибели урожая. Поэтому предпочтительным местом поселения служил Минусинский уезд, с достаточно теплым летом, что давало определенную гарантию на получение хорошего урожая. Необходимо отметить и то что в конце XIX - начале XX в. климат стал более сухим стали частыми явлениями засушливое лето, от которого в большей степени страдали малорусские губернии. Существенное влияние стала оказывать и деятельность человека. Особенно пагубно сказывалась вырубка лесов, наиболее заметная в черноземной полосе. Комиссия Особого совещания 1902 г. Харьковской губернии писала о последствиях такой интенсивной

⁷³ В.Г. Тюкавкин Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – С.178

⁷⁴ ГАКК,Ф.160.О.1.Д.1127,Л.258

⁷⁵ В. А. Степанин, Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма – Красноярск, Из-во педагогического института, 1962. – С. 290.

распашки: «В короткий пореформенный период местность уезда изменилась до неузнаваемости. Леса поредели и сократились в площади, реки обмелели или совершенно исчезли, летучие пески надвинулись на поле, сенокосы и другие угодья, поля поползли в овраги»⁷⁶. Такие сведения содержались и в материалах Особого совещания С. Витте по ряду других губерний. Отрицательное воздействие этих факторов усиливалось, но решающим было именно изменение климата.

Медицинское обеспечение в Енисейской губернии для переселенцев находилось на достаточно хорошем уровне соизмеримом с уровнем медицинского обеспечения крестьянского населения в европейской части Российской империи конца XIX века. Так, во многих волостях действовали специальные медицинские пункты, общее количество которых достигало 50. Также в губернии имелись и переселенческие больницы, количество которых насчитывало 15. Следует отметить что «переселенческие больницы считались лучшими в Сибири»⁷⁷. Здесь работали квалифицированные врачи, материальное обеспечение которых постоянно увеличивалось. Так, если в начале 1890-х гг. ассигнование медицинское обеспечение составило 89.934 руб., то к началу XX века обеспечение составляло уже 98.873 руб. В этом отношении на одну сторожильскую больницу приходилось порядка 20,8 тысяч человек, а на переселенческую 13,4 тысячи человек.

До строительства сибирской железной дороги передвижение переселенцев в Енисейской губернии как правило передвигались до места поселения в теплое время года(с апреля по октябрь). После открытия постоянного железнодорожного сообщения с западными регионами страны в 1895 году процесс переселения стал протекать всесезонно, хотя и в зимние месяцы поток переселенцев несколько снижался. До открытия железнодорожного сообщения путь переселенцев из украинских губерний проходил через Челябинск, далее они следовали по главному сибирскому

⁷⁶ ГАКК Ф.160 Оп.1 Д.1185 Л.60

⁷⁷ Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX - начало XX в. – Новосибирск: Наука, 1967. – С.203.

тракту до Мариинска, а после уже направлялись в уезды Енисейской губернии. В среднем переселенцы шли до места водворения 3-4 месяца, проходя за день примерно «30 верст»⁷⁸. Украинские переселенцы шли крупными партиями по 30-40 семейств в пути часто соединяясь с великоросскими переселенцами. Доходя до уезда в волости которого они собирались поселиться и уже более мелкими группами распределялись по селениям кержаков(старожилов) или же отправлялись в переселенческие участки. Данная ситуация стала меняться после открытия железнодорожного сообщения с западными регионами страны. Так, уже в 1896 году в Енисейскую губернию стали пребывать переселенцы из Волынской губернии, в частности в переселенческий участок Камерховский, Абаканской волости Минусинского уезда, была направлена одна семья переселенцев из Волынской губернии, семья состояла из Тесько Сергея Ивановича 26 лет и его жены Марии Николаевны 22 лет⁷⁹. Необходимо отметить что именно с началом строительства сибирской железной дороги правительством Российской империй был учреждены специальные переселенческие ведомства, напрямую занимающиеся вопросами переселенцев. В середине 1890-х гг. в Енисейской губернии появилась должность переселенческого начальника и были начаты основные работы по распределению земельных участков среди переселенцев. Как таковая должность крестьянского начальника была учреждена 2 июня 1898 года, в обязанности данного чиновника входило оказание помощи прибывающим переселенцам в виде рекомендации по выбору земельного участка, выдаче ссуды в размере до 30 рублей на семью, советы по ведению сельскохозяйственных работ в условиях резкоконтинентального климата, обеспечение переселенцев сельскохозяйственным инвентарем и тд.

Следует отметить, что для украинских переселенцев как таковая Енисейская губерния была менее предпочтительной как место водворения

⁷⁸ ГАКК Ф.4 Оп.1 Д.3 1-35 Л. 80

⁷⁹ ГАКК Ф.160 Оп.1 Д.1185 Л.56

чем для переселенцев великороссов. К концу 1890-х гг. основной приток переселений из украинских губерний шел из Полтавской, Черниговской и Киевской губерний, гораздо меньше переселенцев приезжали из Херсонской и Волынской губерний. В виду того что свободные земли в более благоприятном с климатической точки зрения Минусинском уезде стали заканчиваться, переселенцы вынуждены были силится в переселенческих участках Канского уезда в волостях лесостепной зоны. Многие переселившиеся лишь приблизительно знали месторасположение выбранного переселенческого участка в Енисейской губернии. Как правило несколько семей объединившись выбирали доверенное лицо которому вменялись обязанности ходока т.е. доверенного человека который предварительно добравшись до места водворения должен на месте выбрать предполагаемые участки для переселений, а затем пригласить родных односельчан на переселение. В целом переселенческие участки основывались на неиспользуемых земельных старожилами землях и этим способствуя развитию сельскохозяйственной отрасли Енисейской губернии. По сути, рост распахиваемых земель в Енисейской губернии обязан прежде всего трудам переселенцев, в том числе и украинским. Следует отметить что роль Енисейской губернии по сравнению с другими губерниями Сибири с начала 1890-х начала неуклонно возрастать. Так, если в начале 1890-х гг. в губернию из европейской части страны переселилось порядка 2 процентов от общего числа переселенцев в сибирские губернии, то к началу XX века этот процент поднялся до 19,8 при этом 7,4 процента были выходцы из Украины.

Землеустройство переселенцев в конце XIX века в Енисейской губернии было определено законом от 13 июня 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц, означенных сословий, переселившихся в прежнее время». Однако, этот закон шел без правового обеспечения в виде комплекса распоряжений и инструкций, появившихся в 1898 г. Все это вызывало дополнительные трудности у тех кто изъявил желание к переселению в

Енисейскую губернию. При первичном обустройстве переселенцы могли завести домохозяйство только на ранее распаханых землях. Но к концу 1890-х гг. такие земли в Енисейской губернии уже не встречались. Распахивать земли переселенцы своими силами не могли, для этого им приходилось привлекать рабочих людей из старожилов, выплачивая им для этой работы «порядка 50 – 70 руб»⁸⁰. В случае финансовых затруднений у переселенцев, им приходилось для заработка наниматься батраками к старожилам. В этом были и положительные моменты т.к. работа у старожилов и общение с богатыми местными крестьянами позволяли семье украинских переселенцев набраться необходимого сельскохозяйственного опыта. Прибыв в Енисейскую губернию переселенцы должны были сразу же решить свои жилищный вопрос. Следует отметить, что местные власти практически не решали этой проблемы, отсутствовали и соответствующие инструкции и распоряжения. Поэтому на первое время украинские переселенцы прибывшие с определенными финансовыми накоплениями, для облегчения первичного обустройства на месте, старались приобрести недвижимость(избу) у старожилов. Как правило это были переселенцы передвигающиеся небольшими группами, которые знали о местности лишь по рассказам ходока либо по письмам своих знакомых.

Так, о тяжести обустройства на местах ясно указывает послание Николая Телешуна, уроженца весьма благоприятной в климатическом отношении Херсонской губернии: «Уведомляю я тебя, братец, этой стороной, что, действительно, сторона здесь вольная, просторная, но бедным людям нечем ее обрабатывать: здесь в этой стороне климат несносный, вредный для здоровья человека, заработка бедным людям нет, здесь, как в России, земля разная; если 4 раза спашешь, то уже полынь уродит и надо 5 лет отдохнуть и опять можно 2 раза сеять. Голым людям в здешней стороне нельзя жить; Здесь дюже холодна сторона и нерозбытна ни на что. Советую тебе брат,

⁸⁰ И.Л. Дамешек Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX-начало XX вв.) – Иркутск, 1986. – С.120

сидеть на одном месте, лучше тебе будет: ты человек голый, одинокий, малоздоровый и без капиталный - сиди на одном месте, никого не слушай, потому что хуже тебе будет, а если не послушаешь меня, то не пеняй тогда на себя. Буду уже я страдать сам. Еще нижайше кланяюсь Ефиму Лукьяновичу! Уведомляю тебя, что твой посемейный список сдан в горное управление, то как знаешь - хоть иди, а лучше советовал бы сидеть на одном месте»⁸¹.

В случае невозможности приобретения недвижимости на местах переселенцы в основанных переселенческих пунктах устраивали шалаши и начинали постройку своих жилищ. В данном случае предпочтительным типом жилищ были украинские хаты. Однако, часто по месту пребывания переселенцев отсутствовал такой достаточно важный «строительный материал, как глина»⁸². В этом случае переселенцы копировали традиционные старожильские избы.

В первые годы 1890-х гг. правительство Российской империи проводило курс на водворение переселенцев преимущественно на незанятых государственных землях. Однако, к середине 1890-х гг. от переселенцев из черноземных губерний Российской империи (Полтавской, Херсонской, Харьковской и Киевской) стали поступать жалобы властям на неудобство казенных земель и основанных там переселенческих участков. После данных жалоб чиновники приняли ряд постановлений и инструкций о перераспределений земельных избытков из старожильских землевладений. С середины 1890-х гг. старожилов обязали принимать в свои населенные пункты новых переселенцев. Это в свою очередь стало вызывать недовольства старожилов которые были весьма недовольны фактическим сокращением своих земельных угодий. Прибывших переселенцев из черноземных губерний старожилы пренебрежительно называли «хохлушами». В то же время некоторые старожилы-великороссы отзывались о переселенцах малороссах как о «непутевых хозяевах, не знающих как везти

⁸¹ ГАКК, Ф.160 Оп.1 Д.1206. Л.12

⁸² ГАКК, Ф.160 Оп.1 Д.1207. Л.50

свое хозяйство»⁸³. Необходимо отметить то что переселенцы-украинцы в 1890-х гг. XIX века не имели опыта разработок больших земельных угодий поскольку в этот период в украинских губерниях были самые низкие земельные наделы немного различавшихся в разных украинских районах в, на Правобережье земельный надел полагался в 5,6 дес., и в Левобережье 6,7 дес. Земля здесь была хорошая, черноземная, а природные условия гораздо лучше, чем в центральных великоросских губерниях. В конце XIX начале XX века эти сельскохозяйственные районы не знали сильных неурожаев, здесь почти не было засух и заморозков.

В этом отношении Енисейская губерния давала необходимые земельные наделы при этом вынуждая крестьянина-переселенца к большим трудовым затратам чем в Малороссии.

На положение переселенцев значительное влияние оказывало водворение их или в старожильческих селениях или в новых поселках. В первом случае переселенцы имели больше возможностей подыскать квартиру и заработки, но попадали в зависимость от общества и отдельных членов его в пользовании земельными угодьями. Во втором случае переселенцы испытывали больше затруднений в подыскании заработков и не могли снять квартиру, но вместе с тем могли свободно пользоваться земельными угодьями. Учитывая трудности заведения хозяйства в новых поселках, переселенцы, «отворявшиеся в них, как правило, в момент водворения имели больше средств, чем переселенцы, водворявшиеся в старожильческих селениях. Вследствие этих различий необходимо отдельно ознакомиться с положением тех и других.

Для характеристики положения переселенцев, водворившихся в старожильческих селениях, мы имеем по существу один источник — материалы местного обследования 1890—1892 гг. В материалах 1890—1892 гг., как указывалось ранее, переселенцы, водворившиеся в старожильческих селениях, разделены на две группы: не причисленные и причисленные. Такое

⁸³ Заставний Ф.Д. Східна українська діаспора – Львів. Світ.1992. – С.102.

деление «отражало время проживания переселенцев на новом месте и степень их хозяйственной состоятельности»⁸⁴.

Необходимо отметить и то что переселяясь в как Сибирь так и в Енисейскую губернию украинские переселенцы, несмотря на все тяготы становились собственниками земли автоматически избавляясь от закаливающей зависимости от помещиков украинских губерний, которые зачастую были польского происхождения. Так, в конце XIX века в Полтавской губернии арендовали землю более 30 % крестьян, в аренде же примерно находилось около 200 тыс. десятин земли⁸⁵, в Киевской губернии ситуация обставала лутше и в арендуемых землях приходилось примерно 138 тыс. десятин земли на Харьковскую губернию приходилось около 100 тыс. десятин арендуемой земли, меньше всего земли арендовали крестьяне Черниговской и Херсонской губерний, около 21 тыс. десятин и 18 тыс. десятин соответственно.

Таким образом в конце XIX века украинские переселенцы начали активно переселятся как в Сибирь так и в Енисейскую губерния. Енисейская губерния имела большей частью таежные земельные территорий и была более удаленной от центра страны и по этому не была наиболее предпочтительным местом для переселений украинцев. Но имея более выгодные экономические условия для переселенцев, становилась для них второй родиной.

⁸⁴ Чуркин М.К.. Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX - начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск: Омский пед. ун-т, 2006.С.70.

⁸⁵ Там же. С.76.

2.2. Влияние столыпинской аграрной реформы на переселение украинцев в Енисейскую губернию в начале XX века.

В первые годы XX века переселения носили стабильный характер основы заложенной еще в конце XIX века. В 1901 году в Минусинском уезде возникли несколько переселенческих участков основанных украинцами. Переселенческая политика была одним из важных компонентов столыпинских аграрных преобразований. Однако, аграрные миграции происходили задолго до появления Столыпина на политической арене.

В начале XX в. отношение царизма к переселенческой дела изменилось.

Самодержавный правительство не только прекратил препятствовать широкому переселению крестьян на свободные земли, как это было в конце XIX в., а наоборот, начал способствовать перемещению крестьянства в восточные губернии России. 6 июня 1904 было утвержден законопроект под названием «Временные правила о добровольном переселении сельских жителей и горожан-земледельцев». Этим законом с последующими изменениями и дополнениями регулировалось переселения крестьян на восток и в годы столыпинской аграрной реформы. В результате с Японией закон 6 июня 1904 не сразу вступил в силу.

Лишь 10 марта 1906 царь подписал указ, которым было введено в действие «Положение о применении Закона 6 июня 1904 года». Организация переселения была поручена землеустроительным комиссиям, которые, как уже отмечалось, начали создаваться в губерниях в 1906⁸⁶. Издание царского указа о переселении дало мощный толчок для миграций украинских крестьян на Восток. Согласно законодательству, еще до переселения от семьи или группы семей (Партии) в местности будущего предполагаемого проживания необходимо было послать ходоков, которые бы ознакомились с природными

⁸⁶ Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX-начало XX вв.). – Иркутск: Ирк. Ун-т., 1986. – С. 67.

и бытовыми условиям нового места, выбрали и закрепили за своими поручителями соответствующую количество участков отведенными для переселенцев в данном году. Столыпинская аграрная реформа способствовала новому курсу правительства в области переселенческой политики. Закрепляя наделенную землю в личную частную собственность, крестьянин имел право ее продать, а на вырученные деньги мог купить больше земли на новых местах водворения. Кроме того, путем переселения власть стремилась решить еще одну проблему - «избавиться от нежелательного элемента в деревне»⁸⁷ после событий 1905-1907 гг. Циркуляром от 29 декабря 1906 главноуправляющий землеустройством и земледелием приказывал губернаторам «всеми силами способствовать успешному продвижению переселенческого дела»⁸⁸. Особого содействие переселению землеустроительные комиссии должны были предоставлять в том случае, если переселение части малообеспеченных хозяйств явно связано с улучшением землеустройства тех, кто остается, поскольку облегчает таким образом расселение в деревне. Агент по переселению В. Косменко-Загорский, вернувшись в 1909 году с поездки по Черниговской губернии, отмечал, что на пути от Унечи в Гомель не было почти ни одной станции, где бы не садились в поезд 2-3 семьи переселенцев, которые ехали со всем своим имуществом в Сибирь дорогим тарифом, без заранее намеченного места. Все в один голос утверждали, что дома нет житья, что хуже в Сибири не будет, и слезно просили землеустроительную комиссию по невозможности предоставления участков в Сибири дать хотя бы дешевый проезд, но всем было отказано и в этом. Объехав почти все главные пункты отправления переселенцев в Черниговской губернии, агент пришел к выводу, что переселенцев, которые ехали на заранее зачислены земли, почти не было.

В 1909-1914 гг. приходит новая волна роста количества переселенцев с Черниговской губернии. Важным фактором, который способствовал новому

⁸⁷ Б.А. Васильчиков, Воспоминания. – М.: «Наше наследие», 2003. – С.7

⁸⁸ Там же. – С.8

подъему переселенческого движения крестьян губернии, было утверждение нового «Положения о порядке переселения за Урал» от 12 июля 1912 года, которым были сняты все правительственные ограничения для переселенцев и ходоков. Земской сборник Черниговской губернии, характеризуя ситуацию с переселением в разгаре аграрной реформы в 1909 года описывал: «Прирост населения обгоняет также и фабричную и заводскую промышленность, развивается наше сельское хозяйство, и перестраивающееся на новых началах (на основе интенсификации), не может обеспечить продуктивного применения труда для всего прироста населения »⁸⁹. В результате этого процесса, в 1914 году констатировалось, что «бегство из деревни начинает приобретать эпидемический характер»⁹⁰, хотя в то время свободных пригодных для успешного земледелия участков в Сибири практически уже не осталось. Через средства массовой информации до сведения черниговских крестьян доводилась информация, что в минусинском районе Енисейской губернии весь рекомендованный фонд поглощен ходоками. В таком же положении находились и остальные сибирские губернии, где с каждым годом все меньше и меньше остается хороших земель, и все труднее было делать выбор. В сложившихся условиях в 1914 году направление переселения украинских крестьян меняется. Вместо Сибири и Дальнего Востока малороссы начинают мигрировать в регионы Европейской России - Поволжье, Урал, Северный Кавказ, Ковенскую и Курляндскую губернии, а из ближайших регионов - в Полтавскую, Екатеринославскую, Таврическую, Волынскую, Воронежскую, Орловскую, Курскую губернии. Желавших переселиться было так много, что в землеустроительных комиссиях для ходоков и переселенцев не хватало бланков свидетельств⁹¹. Разочаровавшись в зауральских землях, крестьяне стали искать земли в других местах.

⁸⁹ Земской сборник Черниговской губернии. 1909. – № 8.- С.66.[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.choim.org/?p=4589&lang=en/> Дата обращения: 23.03.2017

⁹⁰ Сборник киевской губернской земской управы 1910. – № 1. – С.81.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://book-olds.ru/BookLibrary/49000-CHernigovskaya-gub/1899.-Opisanie-CHernigovskoy-gubernii-tom-7.html> – (Дата обращения: 09.03.2017).

⁹¹ ГАКК,Ф.160 Оп.1 Д. 1469, Л.10.

В годы столыпинской аграрной реформы происходило и обратное движение крестьян. В 1907 году представитель Сосницкого земства Полтавской губернии, который сопровождал ходоков в Уральскую область, в канцелярии управления Тургайской-Уральского переселенческого района встретил семью переселенцев, возвращались в Черниговскую губернию с Актюбинского уезда, таща с собой детей, лошадей и коров⁹². Причину своего возвращения они объяснили неблагоприятными климатическими условиями, нехваткой воды, отсутствием дополнительных заработков. На участке, где они поселились, весь урожай пшеницы был полностью выжжен жарой, а построить дом вообще не удалось, так как по их словам «солончак невозможно копать»⁹³. Следует отметить что большинство обратных переселенцев из Малороссийских губерний (82,4%) пробыли в Сибири меньше года, основная масса их вернулась из степных районов, где они или не нашли свободных земельных участков, пригодных для земледелия (41,1%), или так и не смогли приспособиться к отличным от их исконных мест проживания климатическим условиям (22,3%). Еще 24,8% малороссов для обустройства жизни на новом месте не хватило материальных средств, которые они выручили от продажи имущества на родине. Член губернской земской управы Полтавской губернии П. Калиновский, который обследовал материальное состояние переселенцев, отмечал, что из 140 семей «сильными и практичными» оказались 30-35, около 50 были более или менее обеспеченными, а другие - «элемент совсем безнадёжный, так называемые «возвращенцы»⁹⁴. Некоторые из семей выезжали по 2-3 раза, получали помощь и снова возвращались разорёнными⁹⁵. Важным фактором, который способствовал обратном переселению, была очень плохая осведомленность

⁹² Коровушкин Д.Г. Украинцы в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XXI века. - Новосибирск, 2007. – С.90.

⁹³ Земской обзор Полтавской губернии. 1910. - № 1. - С. 96. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.choim.org/?p=4589&lang=en/> Дата обращения: 23.03.2017

⁹⁴ Земской обзор Полтавской губернии. 1910. - № 1. - С. 98. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.choim.org/?p=4589&lang=en/> Дата обращения: 23.03.2017

⁹⁵ Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX-начало XX вв.). – Иркутск: Ирк. Ун-та., 1986. – С.109.

части крестьян об условиях жизни на чужбине, хотя землеустроительные комиссии прилагали все усилия, чтобы предотвратить такое невежество и самовольном переселении. «Наши сплошь и рядом темные крестьяне, которые почти ничего не читают, все сведения о Сибирские и другие земли, об условиях жизни на них черпают от переселенцев (в основном из писем от них) и по рассказам тех своих земляков, побывавших за Уралом и ничего не успели хорошо рассмотреть»⁹⁶.

По данным земской статистики, те крестьяне, которые для получения информации о местах переселения пользовались слухами, как правило возвращалась ни чем на родину. Меньше возвращалось тех переселенцев, которые ехали со «специальным договором» или по приглашениям родственников, то есть в уже населенные места (2,7% от общего количества переселенцев этой категории). Также массово возвращались самовольные переселенцы (12,6%).

В результате, функцию выдачу проходных свидетельств и формирования переселенческих партий ходоков было отдано на усмотрение землеустроительных комиссий. С 1906 г. переселения из украинских губернии достигают наибольшего размера. Правительству Российской империи уже не нужно было заботиться о развитии переселенческого движения: в это время переселенческое движение необходимо было лишь упорядочивать. Главное управления землеустройства и земледелия с начала 1907 года развернуло активную пропагандистскую деятельность, направленную на информирование населения об условиях переселения: в январе - марте 1907 в уезды Черниговской, Киевской, Полтавской и Херсонской губернии были отправлены краткие брошюры, в которых содержались сведения о климате и почвы местностей предполагаемого переселения, расстояния между железнодорожными станциями, места проживания чиновников, медицинские, сельскохозяйственные и

⁹⁶ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. – М.: Памятники исторической мысли, 2001 – С. 102.

продовольственные пункты. Также в брошюрах было показано карты, в которых розовой краской было обозначено уезды, в которых переселенцам предоставлялись земельные участки. Волостных старшинам и писарям предписывалось распространять эти брошюры стоимостью 5 коп. среди населения и предупреждать желающих обо всех трудностях данного дела. Примечательно, что только в 1907 году было напечатано порядка 800 тыс. экземпляров брошюр и около 400 тыс. различных разъяснений о порядке переселения и условия жизни в колонизационных районах.

Черниговская губерния по интенсивности переселенческого движения в Сибирь и на Дальний Восток была в конце XIX - нач. XX в. одним из безусловных лидеров по всей Российской империи: если в 1887-1894 гг. в общероссийском переселенческом движении Черниговская губерния занимала девятнадцатое место по количеству переселенцев, то до 1911 г.. губерния переместилась на вторую позицию, уступая лишь Полтавской губернии. В последующие годы эти две украинские губернии теряют лидирующие позиции, хотя количество переселенцев в них оставалось весьма значительным. В 1912 году украинские губернии была седьмыми, а в 1913 году – десятыми среди губерний европейской России по количеству переселявшихся в Сибирь. Масштабность переселений украинских переселенцев становится очевидной, если сравнить ее с миграциями крестьян-великороссов центральных российских губерний: по 1896-1912 гг. из Малороссийских губернии по данным земской статистики более 260 тыс. человек⁹⁷, а за это время из Московской губернии переселилось 410 человек, из Владимирской всего 217 человек. Среди основных причин, которые заставляли крестьян Малороссии массово переселяться в другие регионы, можно выделить аграрное перенаселение, безземелья и малоземелья, низкое плодородие почв в северных уездах губернии. Статист А. Кауфман, кроме перенаселения, выделял в качестве причины миграции еще и кризис системы

⁹⁷ Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. – М.: Памятники исторической мысли, 2001 – С. 109.

домохозяйствования, который толкал к переселению состоятельных хозяев с большими ресурсами⁹⁸. Столыпинская аграрная реформа способствовала новому курсу правительства в области переселенческой политики. Закрепляя наделенную землю в личную частную собственность, крестьянин имел право ее продать, а на вырученные деньги мог купить больше земли на новых местах и обустроить там хозяйство. В первые годы аграрной реформы (1907-1908 гг.) переселенческое движение украинского крестьянства достиг своего наивысшего размаха. Крестьяне засыпали землеустроительные комиссии заявлениями о переселении и просили помочь им в предоставлении помощи от государства. Обеспокоенный масштабами переселенческого движения на начало главный управляющий землеустройством и земледелием Васильчиков в своем циркуляре от 28 февраля 1907 обращал внимание землеустроительных комиссий на «опасность искусственного возбуждения переселенческого движения»⁹⁹. В годы столыпинской аграрной реформы не прекращался уход украинских крестьян на заработки и в более дальние регионы.

Представителями земств украинских губерний на общем собрании в 1912 года был сделан доклад об массовом отходе крестьян на промыслы из Киевской, Волынской, Полтавской и Черниговской губерний в Соединенные штаты Америки и Канаду. Из этих губерний ежегодно за океан отправлялись около 7% крестьянского населения, преимущественно мужчины 20-30 лет. В некоторых волостях губерний процент отходников достигал 50%. Причиной ухода было названо возможность заработать в среднем на 300 руб. больше чем где-либо в Российской империи, «идут в чернорабочие, на шахты, на металлургические заводы. Плата больше чем у нас, но и труд каторжный – до 14 часов в сутки. Наши рабочие попадают только на такие работы, на которые желающих совсем нет. Лишь незначительная часть остается в Америке навсегда. Большинство возвращается домой, пробыв в среднем на

⁹⁸ Кауфман А. А. Переселение и колонизация. Библиотека "Общественной Пользы" СПб., 1905. С. 90

⁹⁹ Земской обзор Полтавской губернии. 1910. - № 1. - С. 96. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.choim.org/?p=4589&lang=en/> Дата обращения: 23.03.2017

заработках всего полтора или два года ... Деньги идут целиком на построение или ремонт дома, хлева, ограждения, редко на покупку земли и вовсе не идут на увеличение хозяйства»¹⁰⁰. В результате таких заморских заработков, представитель земства называл то, что «до 40 лет человек отрабатывается, а причиной такого положения дел то, что существует глубокое несоответствие между богатствами нашей природы и возможностью их использования»¹⁰¹. Докладчики отмечали, что «малороссийские американцы» должны стать яркой иллюстрацией справедливых, требований необходимости немедленного улучшения нашего хозяйственного строя при невозможности приличного существования при нынешнем состоянии крестьянских управ.

Прибыв в сибирские губернии, самовольные переселенцы были абсолютно бесправными, поскольку не имели переселенческого свидетельства, которое давало право на приписку к новому месту жительства и на владение земельным участком. Такие крестьяне позже засыпали уездные землеустроительные комиссии просьбами о высылке им переселенческого свидетельства, однако получали неизменную ответ, что поскольку они считаются самовольными переселенцами, то будут иметь возможность получить землю только после удовлетворения всех лиц, «переселяющихся с разрешения землеустроительных комиссий»¹⁰². Небольшой шанс обустроиться самовольным переселенцам был лишь в том случае, если от земельного участка окончательно отказались ходоки от землеустроительных комиссий. Однако, ждать этого момента крестьянам иногда приходилось годами, при этом они тратили все сэкономленные средства, постепенно окончательно разоряясь. В Енисейской губернии некоторых таких крестьян брали в батраки зажиточные крестьяне-чалдоны, которые пользуясь их бесправным положением обманывали и не платили заработную плату¹⁰³.

¹⁰⁰ Земский сборник Черниговской губернии. - 1909. - №4. - С. 198[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.choim.org/?p=4589&lang=en/> Дата обращения: 23.03.2017

¹⁰¹ Там же.С.109.

¹⁰² В.В. Покшишевский, Заселение Сибири. (Историко-географические очерки). – Иркутск, 1951. – С.71.

¹⁰³ В. А. Степанин, Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма – Красноярск, 1962. – С.108.

Самовольные переселенцы могли поселиться и у местных жителей. Однако за такую услугу местные жители требовали внести сельской общине 100-200 руб., которых часто у переселенцев не было. Фактически это было покупкой земли у местной общины, хотя юридически земля считалась государственной собственностью и продажи не подлежала. Крестьянин из с. Татаровка Нежинского уезда Черниговской губернии Макар Левченко сообщали из Енисейской губернии, куда выехал самовольно, земскому начальнику земского участка, что «зачислиться без свидетельства ходока, можно только в поселения старожилов, но для этого нужно оплатить обществу не менее 100, а то и 150 руб. за каждое лицо мужского пола, однако такими средствами мы не владеем»¹⁰⁴.

В 1908 году на помощь землеустроительным комиссиям по делу переселения пришло земство. В этом году было создано областную земскую южнорусскую переселенческую организацию, которая должна была упорядочить переселенческое движение из украинских губерний. ее первый учредительный съезд состоялся 9-11 июня 1908 года в Полтаве с участием представителей Черниговского, Полтавского, Харьковского, Екатеринославского, Херсонского и Киевского земств. на съезде был определен круг деятельности новой организации: осматривать и условно закреплять за организацией лучшие из переселенческих участков; доводить до ходоков союзных земств местонахождение этих участков; способствовать ходокам в организации ходоков и скорейшем закреплении за ними выбранной земли; ходатайствовать за своих переселенцев о выдаче им местным начальством займов на обустройство жильем и хозяйством. В связи с тем, что на губернии, которые входили в организацию, приходилось около 30% от общероссийского переселенческого движения, переселенческое управление ежегодно давало последнюю треть земельных участков. В 1909 г. например, ей было выделено около 40 тыс. земельных наделов пропорционально количеству переселенцев. Малороссийским губерниям из

¹⁰⁴ ГАКК.Ф. 160. Оп. 1 Д. 1185 Л. 70.

этого количества досталась 18641 наделов на мужскую душу, желающих же переселяться было гораздо больше. В частности, только за первые 7 месяцев 1909 г. Черниговскую губернию «покинуло 29126 человек, то есть около 1,4 % крестьянского населения»¹⁰⁵ по сути поехали в неизвестность, искать лучшую долю, надеясь лишь на счастливый случай. Усиленное переселение из Малороссии в 1907-1909 гг. не могло не отразиться на многих сторонах экономической жизни губернии. Под влиянием переселения должны были измениться темпы земельного мобилизации, измениться цены на землю, сократиться предложение труда. С Черниговской губернии за 1906-1908 гг. выселилось около 20 тыс. человек, которые вывезли с собой в Сибирь наличных денег и имущества не менее чем на 2 мил. руб. – по 70 руб. деньгами и по 25 руб. имуществом на каждого переселенца. С другой стороны эти переселенцы освободили в губернии 10-15 тыс. дес. земли. Желая быстрее переселиться, переселенцы продавали свои земли почти вдвое дешевле обычной цены, в среднем на 48%. Наибольшее снижение наблюдалось в северных уездах губернии, где почвы были малопродуктивны, а крестьянские наделы большими. В докладе председателя Черниговских губернских земских собраний М. Савицкого на очередной сессии в 1909 года констатировалось, что переселенцы испытывают значительные потери, поскольку ликвидировать земли и другое имущество приходится преимущественно не по обычным рыночным ценам, а ценам значительно ниже рыночных, «на этой основе создается эксплуатация малообеспеченных крестьян немногими богатыми их односельчанами»¹⁰⁶. Многие члены землеустроительной комиссии Малороссийских губерний, об условиях ликвидации земель переселенцами, утверждали, что переселенцы «теряют по сравнению со средними существующими ценами от 10 до 40% в зависимости

¹⁰⁵ Якименко Н. А. Переселение крестьян из Украины в Сибирь и на Дальний Восток (конец XIX нач. XX вв.) – Полтава, 1988. – С.32

¹⁰⁶ Сидельников С.М., Аграрная политика самодержавия в период империализма – М.: Изд-во Мос.ун-та, 1980. – С.122

от количества переселенцев, были случаи, что теряли и 50% прибыли»¹⁰⁷. На размер цены земли свое негативное влияние оказывали и трудности с оформлением документов на владение и продажу земель. Наиболее насыщенными годами в плане переселения из Киевской, Полтавской, Черниговской, Волынской и Херсонской губернии были 1907-1908 гг. после чего волна переселений начала спадать. Пик переселения из Малороссийских губерний пришелся на 1909 г. Когда по данным губернских земских управ губернии выселилось 17004 семей, которые насчитывали 79027 человек. Так, на заседании Черниговской губернской управы 3 сентября 1909 отмечалось, что «переселенческое движение из Черниговской губернии, возрастая с каждым годом, достигло ныне огромных размеров, из ежегодного прироста сельского населения в 53300 душ почти весь прирост крестьян выселяется из губернии»¹⁰⁸. С 1910 года переселенческое движение пошло на спад, хотя и оставался значительным. Уже с весны 1910 года с уездных землеустроительных комиссий все чаще начинают поступать сообщения не о нехватке земельных участков в Сибири, а об их неиспользовании. В частности Полтавская уездная комиссия 30 апреля 1910 года сообщала в губернскую земскую управу о неиспользованных в Енисейской губернии 76 переселенческих участках в которые не нашлось желающих переселиться. Комиссия из Чигиринского уезда Киевской губернии 22 мая 1910 года предлагала земской управе выделенные ей 16 участков в Енисейской губернии в Канском уезде, отдать для осмотра ходокам из других уездов Киевской губернии. Киевская уездная землеустроительная комиссия 25 мая 1910 года информировала губернскую земскую управу, о том что «в уезде нет желающих к переселению в Енисейскую губернию»¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Шевченко В.М. Земельный рынок України (1861–1917 pp.) – Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Поліграф», 2010. – С.200

¹⁰⁸ Земской сборник Черниговской губернии. - 1909. - №8. - С. 198 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.choim.org/?p=4589&lang=en/> Дата обращения: 23.03.2017

¹⁰⁹ Сборник киевской губернской земской управы 1910. № 1.С.18. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.choim.org/?p=4589&lang=en/> Дата обращения: 23.03.2017

Только за 1908-1909 гг. из Киевской губернии было отправлено в различные переселенческие районы около 7 тыс. ходоков, значительная часть которых в 1906 – 1913 гг. съездила безрезультатно: их не устраивали предлагаемые земли, климатические условия, отсутствие хороших земель, заболоченные или лесные районы. Не устраивали ходоков и удаленность будущих поселений, откуда трудно было добраться из хлебным товаром к местам его сбыта. Эти обстоятельства не соответствовали наиболее желаемым, тем идеальным ожиданиям, которые крестьяне представляли себе из писем односельчан и родственников.

Важным оставался вопрос провозки крестьян-переселенцев до места назначения. С конца 1907 года при министерстве путей сообщения начали регулярно созываться межведомственные совещания, где рассматривались правила перевозки переселенцев по железной дороге, лечебно-санитарного надзора за их движением, инструкции для чиновничьего и железнодорожного персонала, который обслуживал переселенческое движение. Как видно, на бумаге переселенческая политика правительства выглядела достаточно привлекательно. Хотя в реальной жизни все было гораздо сложнее. Ведь прежде чем отправиться на новые земли, крестьянам приходилось преодолевать немало трудностей: либо халтурно оформлялась документация, либо не было нужных подписей, печати и тому подобное. В Изюмском и Сумском уездах Харьковской губернии бывали случаи, когда местные органы власти вообще не выдавали переселенцам удостоверений для проезда по железной дороге по дешевому тарифу¹¹⁰. Правительственную же денежную помощь, не очень большую сумму, также было трудно получить. Переселенцы сообщали о том, что ссуду выдавали небольшими частями, а чтобы ее получить, тратилось много времени. Иногда объявлялось, что выдавать по 150 руб., но в реальности выдавалось только по 100 руб. и даже меньше. Условия, в которых переселенцы ехали на новые места, в основном

¹¹⁰ Ковальчук О. Переселения селян українських губерній Російської Імперії (друга половина XIX – початок XX ст. Українська діаспора. К: – Чикаго, 1992, № 1. – С.30.

были крайне неудовлетворительными. Железные дороги не успевали перевозить всех желающих выехать в Сибирь даже в товарных вагонах. Власть предоставляла переселенцам право на бесплатный проезд в Сибирь с семьей в вагонах IV класса. Эти вагоны по сути были предназначены для перевозки людей вместе со скотом. Однако, даже такие антисанитарные условия переезда не останавливали крестьян в желании «искать лучшей доли в Сибири». Все вышеупомянутые трудности вызвали большое недовольство переселенцев. Недовольны были крестьяне не только условиями переезда, но и качеством земли, которую предоставлял им правительство в Сибири. Хотя землю переселенцам предоставляли в достаточном количестве, однако не всегда она была надлежащего качества. Постоянные известия от переселенцев о недостаточном количестве и плохого качества земли, неудовлетворительные условия переселений, недостаточность правительственной помощи привели к тому, что переселенческая волна начала понемногу спадать. Заметный спад переселенческого движения, приходится на 1911 год. Это объясняется несколькими факторами. Прежде всего, землеустроительные службы «на месте водворения» не успевали отводить земельные участки и многим предлагали по сути неподготовленные для поселений места. Увеличению переселений, как в Сибирь так и в Енисейскую губернию, способствовала и своеобразная эйфория, слухи о том, как просто и довольно быстро можно разбогатеть в сказочно богатой Сибири. Когда же реальность оказывалась совсем несколько иной, легковверные крестьяне быстро разочаровывались и возвращались обратно. Весьма вероятно, что здесь оказал влияние и неурожай 1911 года.

Мотивы возвращения были разные: тоска по родному краю, неблагоприятные природно-климатические факторы, который негативно сказывался на состоянии здоровья отдельных лиц, и прежде всего – проблемы с обустройством, с которыми столкнулись переселенцы на первых порах. Однако, не всех крестьян просторы Енисейской губернии встречали так холодно. Были и довольны переездом крестьяне. Природные условия

позволяли им успешно заниматься животноводством, особенно в южных районах Енисейской губернии.

Переселенцы из украинских губерний способствовали быстрому росту сибирского маслоделия способствовало как увеличение производства товарного молока в крестьянских хозяйствах, так и расцвет кооперации, возникновение плотной сети маслобойных артелей. Стоит заметить, что уровень развития кооперации в Енисейской губернии был достаточно высок. Община сохраняла здесь лучшее наследие, идею социальной защищенности, коллективизм и принципа взаимовыручки. Вследствие освоения земель Сибирь стал развитым регионом производства земледельческой продукции. Крестьяне-малороссы в Енисейской губернии и во втором поколении продолжали хранить украинский традиционную бытовую и сельскохозяйственную культуру, продолжали использовать присущие им приемы земледелия с применением деревянных плугов, в которые впрягали волов, что было новым и необычным для Сибири. Однако вскоре набрали популярность американские фабрично-заводские плуги, появлялись молотилки, жатки и веялки. Из сельскохозяйственных злаков в Сибири хорошо прижилась пшеница сорта «Полтавка», селекцию которой крестьяне проводили в домашних условиях, а вот от выращивания гречихи и ржи через неблагоприятный климат пришлось отказаться. Рожь успешно заменил овес, которым, однако, кормили только лошадей. Украинцы производили хорошее впечатление на коренных сибирских старожилов, влияя на развитие их хозяйства, в частности относительно способов выхаживания за растениями и сбора урожая, а также применение почвообрабатывающей техники

Таким образом, переселенческая политика правительства Российской империи в годы столыпинской аграрной реформы была направлена на решение проблемы перенаселения и малоземелья и на снижение социальной напряженности в сельской местности после революционных событий 1905-1906 гг. Осуществляя переселенческой политике, царское правительство стремилось избежать опасной крестьянской политической консолидации

деревень Малороссийских губерний, которая в условиях малоземелья и растущего быстрыми темпами населения была неизбежной. В этот период активного освоения земельных угодий Сибири так и Енисейской губерний, власть сталкивалась с проблемой малонаселенности региона, решение которой повышало уровень не только экономической, но и политической сферы местного общества. Отсутствие земледельческой преемственности у местного населения приводила к устаревшим способам получения сельскохозяйственной продукции в регионе. Украинские крестьяне имели соответствующую культуру и навыки, и поэтому были особенно ценными в качестве переселенцев, способствуя своей деятельностью европеизации Енисейской губернии.

3. Сохранение и трансформация этнической самоидентификации украинских переселенцев в Енисейской губернии

3.1. Факторы сохранения этнической идентичности украинских переселенцев в Енисейской губернии

Конец XIX начало – XX века ознаменовался массовым переселением украинских крестьян в сибирские и дальневосточные губернии Российской империи. Вынужденная трудовая миграция крестьян привела к резким изменениям этнической идентичности украинских переселенцев, что в силу экономических и других причин покидали родину и культурную среду практически навсегда. Следует отметить, что этническая идентичность способна изменять свою структуру и человека, принадлежащий к определенной этнической группе, который может отказаться от членства в ней и присоединиться к другой этнической группы. Кроме этого в процессе миграции личность неизбежно сталкивается с необходимостью трансформации своей социальной и этнической идентичности, для того чтобы суметь эффективно взаимодействовать в новой среде. К сожалению

далеко не все переселенцы в силу разных причин были способны к эффективной адаптации, изменения и подстройки своей этнической идентичности в новой этнической среде. Здесь причинами выступают многие факторы, начиная от возраста мигранта, его социального уровня и положения, заканчивая индивидуальными характеристиками каждого отдельного переселенца. Психологическая трансформация этнической идентичности - процесс достаточно сложный. При многих общих т.н. «паттернах» трансформаций каждого переселенца – процесс уникальный и неповторимый. Переселенец может при этом сам выбирать тот характер трансформации, который наиболее желателен для него ¹¹¹. Кроме общепринятых вариантов или межнациональных взаимодействий (ассимиляция, интеграция, маргинализация) существуют также много вариантов взаимодействий которые нельзя явно определить как один из вариантов.

В процессе переселений чрезвычайно важными факторами являются отношение к этносу переселенцев в новой культурной среде. Если отношение неблагоприятное, то переселенцы будут решать гораздо больше проблем в процессе адаптации. Во многом, отношение к переселенцам в новой среде также состоит из многих факторов начиная от исторического взаимодействия между этносами и заканчивая собственно причинами переселений и социально-экономическими характеристиками переселенцев (материальная обеспеченность, образовательный уровень, социально-регулятивные навыки поведения).

Одним из факторов сохранения этнической идентичности украинских переселенцев заключался, прежде всего, в образе «младшего брата», который веками внедрялся в сознание украинской нации. Как таковые исторические обстоятельства не были благоприятными для развития украинского этноса. В то время как восточные территории современной Украины находились в

¹¹¹ Сверстюк Є. Українська перспектива: гуманітарні аспекти. Українська перспектива: свідомісні та соціокультурні виміри. – Київ, 2005. – С.21.

составе Российской Империи, а сами украинцы считались низкой по статусу этнической группой меньшинства с характерными этническими «ярлыками» «малороссов», «хохлов» и тд. При переселении в Енисейскую губернию их в свою очередь продолжали так называть представители т.н. старожилов-чалдонов. Это противопоставление способствовало внутренней этнической консолидации представителей украинской нации.

Не мысля себя без окружающей среды, украинец особенно драматически переживал разрыв с малой родиной. Свойственные большинству украинцам этноцентричность и этническая сентиментальность в иноэтнической среде подверглись испытаниям на устойчивость и дальнейшую возможность определенного уровня адаптации с целью самосохранения¹¹². Неприспособленность к иноэтнической традиционности вызвала в душе человека дискомфортные проявления, в виде психодивергентной агрессии которая была результатом поиска оптимального социально поведенческого формата. Однако украинские переселенцы селившиеся в Енисейской губернии достаточно компактно(например, в с.Усть-Яруль и с.Новополтавка) на удивление долго сохранили свою этническую самоидентификацию, не поддаваясь окончательной ассимиляции.

Важным фактором сохранения первичного этнического самосознания выступает национальная культура. Национальная культура - это символический мир, созданный этносом в соответствии с его потребностей, ценностей, идеалов, устройства жизни. Все, что было важным, значимым в истории сообщества, что способствовало единению народа, все его взлеты и падения воплощались в именно культуре. Культура нации - это связующая звено между прошлым и современностью, гарант национального будущего.

В губерниях населенными украинцами было чрезвычайно богатое наследие этнических традиций, обрядов, обычаев, художественных ремесел, национальной кухни. Все это являло собой неисчерпаемый источник для

¹¹² Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению./ пер. П. Р. Норова. – М.: Канон, 2001. – С.99.

проведения фестивалей и праздников, ярмарок ремесел, других различных мероприятий, которые не только воспитывают молодое поколение в национальной духовной традиции, а и транслировали культуру во внешнюю среду, формируют яркий образ украинской культуры, где жизнь в которой интересна, разнообразна и привлекательна. Сохранения национальной идентичности в процессе неизбежного столкновения с поддерживаемой государственной идеологией Российской империи русской культурой вызывало у украинцев желание подчеркнуть особенности своей культуры, «сберечь ее»¹¹³.

Важное место в сохранении этнической идентичности занимала народная украинская архитектура. Украинские переселенцы переселявшиеся в Енисейскую губернию старались по возможности копировать свои исконные народные жилища со всеми необходимыми элементами. Так, о проживании в определенном месте украинцев свидетельствовало «наличие на усадьбе колодца с непременно «журавлем», напоминавшим родные места Киевщины, Полтавщины, Черниговщины»¹¹⁴. При переселении украинцы старались возводить на местах свои исконные жилища – хаты. Однако уже во втором поколении потомки переселенцев обустраивали избы, по примеру старожилов, но в отличие от старожильских изб там имелась ««комора» - помещение для хранения зерна и муки, орудий труда, инвентаря и сбруи»¹¹⁵. Такое устройство жилищ сохранилось у потомков украинских переселенцев и в настоящее время.

Одним из элементов народной культуры способствующим сохранению этнического самосознания был народный костюм. Украинский народный костюм - яркое и самобытное культурное явление, которое развивалось и совершенствовалось на протяжении веков. Сохраняя признаки различных эпох, особенности костюма представляют собой важный источник изучения

¹¹³ Дацюк С. Нариси української ідентичності // Українська правда. – 2014. – 4 октября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blogs.pravda.com.ua/authors/datsuk/53df45911a0f1/view_print/

¹¹⁴ Прядко И.А. Переселение и обустройство украинцев в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX веков. Этноссы Сибири. История и современность. Красноярск, 1994. – С. 177.

¹¹⁵ Там же. – С.177.

этнической истории населения, его социальной структуры, эстетических взглядов и представлений. Решающую роль в развитии народной одежды играли этнические традиции, которые обеспечивали передачу от поколения к поколению опыта, приобретенного народными мастерами на протяжении веков. Воплощены в системе конструктивных средств и приемов изготовления и декоративно-художественного оформления одежды, традиции частично менялись с социально-экономическим и историко-культурным развитием общества. Отдельные виды одежды, а иногда и целые комплексы испытывали определенные изменения также вследствие взаимовлияния культур соседних народов, особенно в этнически смешанных районах. Все эти обстоятельства ускорили эволюцию унаследованных от предыдущих эпох явлений культуры, в частности одежды, а также вызвали появление новых факторов, которые обусловили его. Но не смотря на это костюм оставался и продолжает оставаться одним из символов украинского этноса. Следует отметить, что костюм оставался важным элементом сохранения национальной идентичности украинцев, вместе с тем приобретая своеобразный сибирский колорит. Так, «в Сибири украинцы поменяли традицию заправлять рубаху в штаны и стали носить по-русски навыпуск»¹¹⁶. Приобрела изменение и зимняя одежда переселенцев, в виде копирования старожильской одежды «кожух». Однако, в неизменном виде продолжала оставаться знаменитая украинская вышивка¹¹⁷, выступая своеобразным транслятором украинского этносознания.

Достаточно важным элементом народной культуры была кухня. Именно народная кухня в наибольшей степени сохранилась у украинских переселенцев¹¹⁸. Питание украинцев, как и других народов, формировалось в значительной зависимости от природно-географических условий и

¹¹⁶ Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой четверти XX века (по материалам Новосибирской области) – Новосибирск: АГРО-СИБИРЬ, 2004. – С.17

¹¹⁷ Русина Н.В. Формирование культуры украинской диаспоры: дис. канд. ист. наук: 24.00.01. Омск, 2009. – С.84

¹¹⁸ Гриценко О. Нариси української культури – К.: Український центр культурних досліджень, 1998. – С. 89

обусловленных ими направлений хозяйственной деятельности. Итак, к концу XIX в. в Украине сложился хозяйственный комплекс, который соединял земледелие со скотоводством (при преимуществе земледелия), а рыболовство, охота, пчеловодство, собирательство как способы приобретения пищевых продуктов являли собой вспомогательные промыслы. Несмотря на быстрое развитие капиталистических отношений и внутреннего рынка конца XIX - начала XX в., производство и потребление продуктов питания в большинстве крестьянских хозяйств продолжало сохранять главным образом традиционный характер¹¹⁹. Издавна основные пахотные площади в Украине были засеяны рожью, и только на юге все большие территории среди зерновых отводили под пшеницу, которая в начале XX в. занимала уже около трети всех посевных площадей. Сеяли также гречиху, просо, ячмень, овес, с бобовых - горох, фасоль, из масличных - конопля, лен, мак, впоследствии широкое распространение приобретает подсолнечник. С конца XIX - начала XX в. на всей территории Украины распространяется кукуруза, но она не играла заметной роли в питании. Овощные культуры были представлены капустой, свеклой, морковью, огурцами, луком, чесноком и относительно новой культурой-картофелем, который в XVIII в. еще усиленно пропагандировалась аграриями среди состоятельных слоев населения, а в конце XIX в. стала одним из главных заменителей хлеба. В свою очередь украинские переселенцы, особенно переселенцы первого поколения продолжали в Енисейской губернии земледельческие традиции своей родины.

Важным элементом системы питания является обработка продуктов для длительного хранения, то есть создание пищевых запасов для приготовления блюд. В XIX в. основным способом переработки зерна в Украине был мельничный. На муку мололи рожь, пшеницу, гречиху, просо, ячмень, кукурузу. На крупорушку драли крупы из проса, гречихи, ячменя, пшеницы и кукурузы. Крупы изготавливали также в собственном хозяйстве -

¹¹⁹ Наулко В.І. Культура і побут населення України – К.: Либідь, 1993. – С.108.

толкли в ступе, мололи на ручных жерновах. Этими орудиями пользовались лишь для получения небольшого количества зерна, чаще всего в голодные, неурожайные годы, отсюда появилась и украинская поговорка : «Ступа да жернова - беда черная»¹²⁰. Крупы и мука были основными и надежными пищевыми заготовками. Наиболее давним способом консервирования овощных продуктов для создания сезонных запасов (в основном на зиму) были соленья и квашения. Квасили и солили капусту, свеклу, яблоки, груши, огурцы, арбузы, сливы, грибы. Эти способы позволяли долго хранить продукты и употреблять их потом в сыром виде или после термической обработки. Одним из распространенных способов заготовки фруктов и продуктов собирательства было сушки. Сушили яблоки, груши, сливы, вишни, смородину, чернику, терн, грибы. Из березового и кленового сока делали квас. Следует отметить, что в Енисейской губернии традиция питания украинцев подверглась влиянию различных факторов: природно-климатических, социально-экономических и религиозных. В результате общения со старожилами в традиционную украинскую кухню были привнесены, незнакомые многим украинцам, пельмени¹²¹.

Так как продукты животноводства были достаточно дорогими, большинство крестьян стремились продать не только излишки мясо-молочных продуктов, но и то, что было необходимо для собственного питания. Скот кололи раз или два раза в год, по большим праздникам: Рождество и Пасху. Украинцы предпочитали свинину. Телятину или воловину и баранину продавали почти всегда, а из свинины делали запасы на целый год для собственного употребления. Нутряной жир «уздир» слегка присаливали, закручивали рулетом и хранили в полотняных мешочках, используя затем для заправки блюд. С уздору же и с кишечного жира

¹²⁰ Шейко В., Тишевська Л. Історія української культури – Харків: Регіон-інформ, 2003. – С.98

¹²¹ Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой четверти XX века (по материалам Новосибирской области) – Новосибирск: АГРО-СИБИРЬ, 2004. – С.67

вытапливали смалец, шкварки¹²². Сало резали полосами, солили и хранили в сундуках или сумках, подвешенных на чердаке или в дымоходах. Мясо готовили свежим или свежемороженым, иногда его присаливали и хранили в кадках. Кишки и желудок после тщательной обработки начиняли мясом, салом (подбрюшиной), кровью - из них выходили колбасы, рубец, кровянка¹²³. Для длительного хранения жареные колбасы заливали жиром и держали на холоде. Выходцы из Киевской и Волынской губерний изготавливали также копченую колбасу и ветчину. Сало, колбасы, ветчину, смалец потребляли и как готовое блюдо, и как дополнение к другим блюдам: капусте, кашам, борщу. Существенным дополнением к бедной белками крестьянской пищи была рыба. Ее солили и хранили в кадках, соленую еще и вялили на воздухе или сушили в печи. Наиболее распространенными в украинских губерниях блюдами были те, что изготовлены из растительных компонентов. Вообще ежедневную пищу можно разделить на две группы: блюда из растений и блюда из продуктов животного происхождения. Первые в свою очередь делились на блюда из зерновых и овощей, вторые - на мясные, молочные и рыбные. Украинской кухне свойственно приготовления блюд преимущественно способами варки и тушения и в меньшей степени жарки и копчения, что было обусловлено конструкцией украинской печи. Развитыми в украинских селах были традиции самогоноварения, которое практически отсутствовало у сибирских старожилов. Однако, некоторые переселенцы из-за пессимистических настроений, вдали от исконной родины, злоупотребляли алкогольными напитками. Это в свою очередь вызывало осуждение односельчан, как старожилов так и своих земляков-украинцев, которые пытались этому противодействовать учреждая сельские общества трезвости¹²⁴.

Среди растительных блюд большую роль играли блюда из зерновых. Древнейшие по происхождению, несложные в приготовлении и

¹²² Шейко В., Тишевська Л. Історія української культури. – Харків: Регіон-інформ, 2003. – С.110.

¹²³ Там же. – С.113.

¹²⁴ Канев А. Свободная Сибирь.// Красноярск.1917. – 2 апр.С.3.

высококалорийные каши составляли существенную часть народной украинской еды. Каши изготавливались из проса, гречихи, кукурузы (кулеш), ячменя (пенцак, зубцы, путря), овса, изредка пшеницы (дробленка)¹²⁵. Из этих же круп варили и жидкие блюда: пшениный кулеш, ячневый крупник и др. В отличие от белорусов украинцы не готовили каши из ржаных круп. Следует отметить, что через свои блюда транслируя идентичность, украинцы способствовали закреплению за некоторыми блюдами украинских названий, например кашу из пшена многие знают как кулеш. Очень распространенными на Украине были кашеобразные блюда из муки различных злаков: гречневая Лемешка, пшеничная или ржаная соломаха, пшеничные мала, кукурузная мамалыга, овсяное толокно. Мучные вареные блюда, предварительно подвергались ферментации (брожению), тоже были издавна распространены на Украине; их истоки можно найти еще в древнерусской кухне.

Вареные блюда из муки не ограничивались кашеобразными. В Украине готовили еще большое количество других: затирку, галушки, лапшу, вареники, Варяница, на Западе - клецки, на Полесье - комы. Для затирки, лапши, варянца и галушек готовили крутое пресное (желательно на яйцах) тесто и варили в ухе, молоке, воде. ели с различными приправами. Вареники начиняли капустой, картофелем, сыром, гречневой кашей, маком, вареными и толчеными сухофруктами, свежими ягодами, а на Полтавщине - еще и вареной фасолью, время перетертой с калиной, с поджаренным пшеничной мукой. Распространенной постной начинкой была урда, что создавалась при кипячении тертого конопляного семени. Вареники зажаривали салом или маслом с луком, заправляли сметаной, ряженкой. их готовили из гречневой или пшеничной муки преимущественно в воскресенье или праздничные дни.

С печеных блюд больше всего ценился хлеб. «Хлеб всему голова», «Без хлеба - сухая беседа», «Рыбка без хлеба безобразная» - эти и другие

¹²⁵ Шейко В., Тишевська Л. Історія української культури – Харків: Регіон-інформ, 2003. – С.110.
Там же. – С.109.

поговорки оценивают огромную роль хлеба в бытовой культуре. Хлеб был не только предметом еды, он выполнял и символическую функцию во многих обрядах.

В Украине хлеб пекли преимущественно из ржаной муки, о чем с удивлением свидетельствовали иностранные путешественники (в частности Павел Алеппский, XVII в.)¹²⁶. Украинские же, которые «ходили» в чужие земли, удивлял сладкий, как мед, пшеничный хлеб¹²⁷, которым питались европейцы. Но во второй половине XIX в. с обнищанием значительной части украинских крестьян ржаной хлеб без примесей становился редкостью. На юге сеяли больше пшеницы, поэтому в этом регионе обеспеченность пшеничным хлебом (правда, тоже из разового муки и с примесями) была лучше. В Полтавской губернии преобладал ржаной хлеб с гречневыми примесями, в Волынской губернии - с картофельными, в Херсонской губернии - ячменная, кукурузная, овсяная¹²⁸.

Наиболее характерным способом изготовления хлеба был опарный, «розчинший»¹²⁹, то есть путем ферментации. Хлеб наносили в деревянной кадке на остаточные растворы с прошлой выпечки, вымешивали сначала деревянной мешалкой, а с добавлением муки и загустения теста - рукой. Тесто подходило несколько часов в теплом месте. Выпекали хлеб в горячей печи на капустных или дубовых листах без формы. Хлеб готовили раз в неделю, чаще всего в субботу. Этим занимались женщины, реже девушки. Изготовление хлеба было своеобразным ритуалом, обставлялось рядом запретов и ограничений. Так, нельзя было печь хлеб в пятницу, держать двери открытыми при посадке хлеба в печь, касаться теста «грешной» женщине, занимать соседям из дома хлебную кадку и лопату и тому подобное. Переселенцы продолжая эти традиции готовили хлеб и различные постряпушки. В Сибири у них в свою очередь возникла традиция, одаривать

¹²⁶ І.Крип'якевич. Побут. В книзі: Історія української культури. К.1994. – С.71.

¹²⁷ І.Огієнко. Українська культура: коротка історія культурного життя українського народу. – К.1918. – С.64

¹²⁸ Там же. – С.67.

¹²⁹ Там же. – С.69.

такими постряпушками не только колядующих обходчиков, но и относить эти угощения одиноким людям, оставшимся без попечения родственников¹³⁰.

Хлеб символизировал гостеприимство, благосостояние, им благословляли молодых на счастливую супружескую жизнь, приветствовали мать с новорожденным, с хлебом-солью встречали дорогих гостей, впервые входили в новый дом. С совершенного теста готовили лепешки или под палки, если хлеба не хватало на неделю. Пекли пышки, кныши с маслом, пироги с капустой, гречневой кашей, творогом, вареными и поджаренными потрохами, луком, горохом, фасолью, маком, тыквой, ягодами и фруктами (свежими, отваренными или сушеными). Эти изделия, как и хлеб, только по большим праздникам пекли из пшеничного теста. Делали также гречневые потапцы, пончики, гречаники. С пшеничной и кукурузной муки с примесью ржаной или пшеничной муки в Киевской губернии готовили мало.

Древнейшим по способу приготовления хлеба можно считать хлеб пресный, без закваски. В Украине это были лепешки, которые жарили на сковородке в небольшом количестве масла (реже смальца) или в печи. Готовили их преимущественно в посты, на праздники (Маковей, Спасо-Преображения). С тонко раскатанного теста, поджаренного из масла и лука, делали пирожки.

Украинской кухне гораздо больше, чем русской или белорусской присущи овощные блюда. Безусловно, наиболее популярной и любимой среди них был борщ. Существовало три разновидности блюд с этим названием. Самым распространенным был борщ с капустой и квашеной свеклой, морковью, луком. В XIX в. к борщу уже добавляли картофель. На юге и востоке Украины борщ чаще всего готовили с фасолью. Заправляли его свекольным квасом, сывороткой, по возможности сметаной, данные блюда

¹³⁰ Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой четверти XX века (по материалам Новосибирской области) – Новосибирск: АГРО-СИБИРЬ, 2004. – С.68

были весьма распространены в украинской переселенческой среде¹³¹. На праздники варили борщ с мясом, а в будни заправляли салом. В пост в уху клали сушеную рыбу или грибы, а заправляли маслом. Весной готовили зеленый борщ со щавелем, молодой зеленью крапивы, лебеды, укропа, петрушки, заправляли яйцами и по возможности сметаной. Летом популярным был холодный борщ на сыворотке, который не варили. К сыворотки лишь добавляли вареный картофель или свеклу, петрушку, укроп, лук, по возможности крутое яйцо и сметану.

Очень распространенной овощной блюдом был капустник из квашеной капусты с пшеном¹³². Борщ и щи готовили ежедневно, и на все праздники и родственные торжества. Капуста еще с древнерусских времен была одной из самых распространенных огородных растений, которую потребляли сырой или квашеной в блюдах типа салатов, тушеной, вареной, жареной.

Народная обрядовая еда, праздничная, ритуальная или церемониальная была не только средство удовлетворения жизненной потребности человека, но и важной формой социального общения, традиционной общественной ценностью, которая несла на себе символическую нагрузку.

Условно разделив обрядовый цикл праздников на две группы - семейные и календарные, рассмотрим пищу как их неизменный атрибут. Так, в семейных обрядах наиболее значительными являлись те, которые связаны с рождением ребенка (семьи, крестины), свадьбой и похоронами.

В семьях пищевая атрибутика играла особую роль при посещении роженицы. По традиции это могли делать только женщины. С собой они несли хлеб или хлебные изделия, яйца, мед, узвар или фрукты с компота, тем самым помогая слабой после родов женщине калорийными продуктами. Подобный обычай общественной взаимопомощи существовал в Украине и в других торжественных случаях: на свадьбу молодым подносили не только подарки, но и хлеб, муку, яйца, масло, сахар. На поминки тоже следовало

¹³¹ Русина Н.В. Формирование культуры украинской диаспоры: дис. канд. ист. наук: 24.00.01. Омск, 2009. – С.80

¹³² Там же. – С.87.

нести хлеб, муку, зерно или крупу. Эти продукты издавна воспринимались людьми как имеющие особую магическую силу¹³³.

В свадебной обрядности хлеб, не смотря на первый взгляд довольно утилитарную функцию, был одним из главных атрибутов. С хлебом ходили старосты, хлебом благословляли молодых на супружескую жизнь, встречали и провожали невест, ходили к сватам и тому подобное. Это особое почитание хлеба сохранили и украинские переселенцы. Следует отметить, что в Енисейской губернии переселенцам выделяли неудобные участки в малонаселенных местах так что они просто не могли заниматься земледелием и сеять хлеб¹³⁴.

Выразительной особенностью украинского свадебного обряда было изготовление специального хлеба – каравая. Ареал распространения каравая охватывает почти все территории губерний Украины. Значение каравая в украинском свадьбе было настолько большим, что молодой, которому по каким-то причинам (из-за бедности или сиротства) не выпекали каравая, получал прозвище «Безкорвайный»¹³⁵ т.е. имеющем тяжелую долю. Не подлежат сомнению, что данные обряды способствовали сохранению этнической общности украинцев как в Сибири, так и в Енисейской губернии.

Одной из таких форм народной культуры является песенная, которая на протяжении многих лет аккумулировала в себе типичные черты украинского национального характера. В развитии песенной народной культуры заключается своеобразный способ выражения национальной идентичности. Народные песни, как и народные произведения искусства, содержащие в себе историческую память народа, его национальное сознание и музыкально-эстетическое мировоззрение. Песенная народная культура, основываясь на глубинных архетипах, продолжает традиции предыдущих поколений. Она, используя такой источник творческой деятельности народа как песня, выступает своеобразным транслятором, что передает национальные

¹³³ Завальнюк А. Ф. Українські обряди та пісні – Вінниця: НОВА КНИГА, 2008. – С.193.

¹³⁴ ГАКК, Ф.160, Оп.1 Д.1203.Л.70. Жалоба крестьянскому начальнику.

¹³⁵ Завальнюк А. Ф. Українські обряди та пісні – Вінниця: НОВА КНИГА, 2008. – С.201

стереотипы мышления, традиции и обычаи, и тем самым становится одним из определяющих принципов этнической жизни. А также фактором, обуславливающим существование национальной украинской культуры в целом. Именно в песенном творчестве воплощаются мировоззренческие идеи, поэтические и музыкальные вкусы народа, его тягу к прекрасному в повседневной жизни. Такая склонность украинцев к творчеству и необходимость связывать жизнь с красотой, воплощенной в музыке, выступает как признак высокого уровня духовности. В этом важную роль играет сама украинская песня как символ нации. Народную песенную культуру некоторые ученые определяют как специфический род человеческого мышления и деятельности, которая в течение длительного исторического периода было широко и органично вплетенной в процесс материальной и духовной жизни людей¹³⁶.

Песенная культура выполняла свое предназначение в интересах социума, выступая ярким выразительным воплощением ментальных особенностей национального мировосприятия, философских, религиозных, нравственных и эстетических взглядов, господствовавших в ту или иную эпоху.

Сложно переоценить значение народной песенной культуры в формировании личностной духовной сферы человека - она влияла на духовный мир человека и его взаимоотношения в обществе, способствовала формированию адекватного восприятия социума, моральной позиции, позитивного отношения к национальным традициям и общечеловеческим ценностям.

Народная песенная культура как неотъемлемая составляющая бытия украинского народа может быть представлена и в функциональном аспекте. Как диалектический процесс, который обусловлен группой разнообразных факторов: исторических, социально-культурных, общественно-политических. Все они в своей совокупной разнообразия способствуют

¹³⁶ Завальнюк А. Ф. Українські обряди та пісні – Вінниця: НОВА КНИГА, 2008. – С.189

формированию дифференциации песни на различные жанровые формы. Каждая из них характеризуется собственной содержательно-рефлексивной направленности и отражает определенные этапы жизнедеятельности человека, общества, государства, историческую и культурную форму его бытия в тот или иной период. Сохранение такого вида культуры детерминируется постоянными потребностями личности и общества в культурно-исторической и национальной самоидентификации, основанная на диалоге культур и новаций¹³⁷. Песенная культура формируется на принципах свободы самовыражения, зависит от уровня духовных и нравственных ценностей, а также вкусов ее создателей и носителей.

Песенная культура является мощным средством становления личности, именно благодаря песенной культуре происходит создание человека, его знакомство с духовными ценностями, ориентирующие ее на проявление своей яркой индивидуальности и причастности к обществу, народа, человечества¹³⁸. В условиях сложных и неоднозначных процессов ассимиляции и маргинализации, затронувших украинцев особое значение приобретает вопрос национальной идентичности, что можно считать своеобразным локомотивом социокультурных процессов современного постиндустриального общества. В связи с этим привлекает внимание проблема национальной самобытности украинского народа. Указанное актуализирует выработки теоретических основ к глубокому изучению проблем национальной самобытности, или идентичности, как на теоретико-методологическом, так и на практическом, общественно-культурном уровне.

Необходимо отметить, что песенная культура украинских переселенцев подвергалась лингвистическому трансформированию, что на наш взгляд наглядным примером отражала собой процесс этнической трансформации переселенцев. В процессе своего общения с представителями этнического большинства, украинцы как представители этнического меньшинства,

¹³⁷ Забужко О. Філософія і культурна притомність нації. Сучасність. – 1994. – №3. – С. 118

¹³⁸ Там же. – С. 120.

несмотря на колоссальное давление, сохраняли свою этничность в трансформированном виде ¹³⁹ как «хохлацкая» т.е. потомков тех кто переселялся с украинских губерний. Не имея возможностей в полной мере идентифицировать себя с украинцами они брали себе в качестве этнонаименования, насмешливое обозначение русскими украинской нации. Этот процесс был отражен и в песенной культуре. Необходимо отметить, что практически у всех песен сохранившихся в песенном творчестве украинских переселенцев, ярко выражено лингвистическое размытие, обусловленное трансформированной этнокультурой украинцев. Пример: «Мама, голубко, скорийше вставай, бери руниченьки, хустки выдавай. Пускай с нелюбимым в вик щастя затратчу, ты будешь весела, я вись вик проплачу»¹⁴⁰.

Идентичность украинцев в Енисейской губернии была поставлена в особые условия. С одной стороны она занимала особое место, составляя интеллектуальный творческий потенциал народа. В данном контексте ее можно представить как уникальную составляющую своеобразных культурных процессов и явлений поддерживающих этносознание украинцев вдали от исконных мест проживания. Вторая же сторона этого явления находила свое проявление в том, что определенным образом переплеталась с другими социокультурными явлениями Сибири ¹⁴¹ и в свою очередь порождала риск потери собственной самобытности. Но не смотря на это многие украинские семьи понимали ценность своей этнической идентичности и культуры, предпринимая различные усилия для их сохранения будущим поколениям.

Таким образом, украинскую этнокультуру можно представить как главную платформу утверждения национальной идентичности, поскольку

¹³⁹ Прохорова, Е. А. Употребление этнонимов «хохол» и «украинец» в семьях украинского населения Алтайского края // Сборник научных статей международной молодежной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае» / Барнаул, 2013. - Ч. 4. - С. 374

¹⁴⁰ Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой четверти XX века (по материалам Новосибирской области) – Новосибирск: АГРО-СИБИРЬ, 2004.С.148

¹⁴¹ Ремнев А.В. Национальность «Сибиряк»: региональная идентичность и исторический конструктивизм XIX в. // Полития. 2011. №3(62). – С. 110.

народная культура в любые времена представляла собой определенное мировоззрение и систему ценностей, уникальный образ определенной нации и ее представителей в мозаичной структуре общечеловеческой цивилизации. Именно ее следует считать тем духовным и нравственным фундаментом, который возвращал поколения не только с собственной индивидуальностью, но и с пониманием принадлежности к определенной нации – национальной идентичности, психическом и культурном представлений о себе как о члене определенной нации, в данном контексте украинской. В Енисейской губернии украинские переселенцы являлись творцами и обладателями целого кладезя созданных им духовных ценностей, которые составляли их национальные святыни. Они со временем приобретали большой вес и становились бесценным фундаментом, который был способен обеспечить самосохранения представителей нации на многие века. В Сибири культура и этносознание украинцев трансформировалась в поликультурные формы, приобретая смешанные черты русской и украинских культур. Однако, не смотря на это в Красноярском крае являвшимся приемником Енисейской губернии, благодаря именно такой трансформированной этнокультуре украинцы сохраняли и транслировали свою исконную этничность вплоть до настоящего времени.

3.2 Факторы этнической ассимиляции украинских переселенцев в Енисейской губернии

При переселении в Енисейскую губернию представители украинского этноса сталкивались с этнокультурным, поддерживаемым официальной идеологией, сознанием русских.

Существуют две разновидности этнической ассимиляции - естественная и насильственная (искусственная). Естественную ассимиляцию необходимо рассматривать как результат интеграции отдельных групп этнических меньшинств, особенно иммигрантов, которые поселились для

постоянного проживания в другой этнической среде. Естественная ассимиляция возникает при непосредственном контакте этнически различных групп населения и обусловлена естественной необходимостью их общего хозяйственного и культурного сосуществования, а также межэтническими (экзогамными) браками.

Больше всего присущей была естественная ассимиляция для тех этнических меньшинств, не имевших компактных ареалов расселения, а также для немногочисленных мигрантов, которые были разбросаны в интернациональной среде и не имели возможности для установления постоянных связей со своей исторической Родиной. Кроме того, естественная ассимиляция - это достаточно постепенный и длительный процесс потери отдельных этнических признаков. И даже единичные мигранты полностью ассимилируются только во втором или третьем поколении. То есть, полной и необратимой ассимиляции подвергаются дети и внуки мигрантов первого поколения.

Царское правительство на территории Российской империи вело жестокую борьбу с украинским движением¹⁴², вплоть до абсолютного запрета украинского языка в 1876 году, заставляло наиболее энергичных представителей украинской общественности перенести свою деятельность за пределы России в Австро-Венгрию, главным образом в Галичину и в частности в Львов, который с этого времени стал политическим, научным и культурным центром всей Украины. В таком состоянии украинский вопрос в Российской империи находился до 1905 года, то есть до времени когда российское правительство под давлением нарастающей революции вынужден был ввести некоторые послабления для украинцев в рамках конституционно демократических реформационных реформ в России.

Украинцы не дискриминировались по этническому признаку, потому что в глазах империи их этничность была признаком сугубо региональным.

¹⁴² И.М. Дзюба, Интернационализм или руссификация? – К.: "Києво-Могилянська академія", 2005. – С.84.

Толерантность со стороны империи была своеобразной платой за лояльность: украинская толерантность как невежественных хохлов или образованных малороссов была только в той мере, в какой сами украинцы были согласны признавать себя хохлами или малороссами. Зато те, кто такого определения не принимал и настаивал на своей отдельности, попадал в числа «мазепинцев», то есть - к идентично неправильной разновидности хохлов или малороссов.

В свою очередь в Енисейской губернии происходила своеобразная интернизация этноса переселенцев. Как таковая, интернализация негативного представления о себе не происходила мгновенно и не являлось следствием обычного своеобразного влияния «сильной» культуры на «слабую». Культурная порабощение неизменно сопровождается и обуславливается порабощением духовным - разнообразными формами принуждения, прямого и косвенного насилия (насмешки и тд.). Собственно, сама ситуация, когда обычная и для всех очевидная различие культур начинало восприниматься в оценочных категориях, одна культура воспринимала отличие другой как слабость, а носители то «иной» украинской культуры, в свою очередь, принимали и усваивали такую точку зрения на себя. Над украинскими переселенцами тяготел комплекс неполноценности, относительно официальной государственной русской культуры, обусловленный вовсе не «бедностью», «слабостью» или «второстепенностью» их собственной народной украинской культурой.

Комплекс неполноценности украинских переселенцев был обусловлен самим фактом сравнения, когда носители определенной этнической и культурной идентичности оказывались в чуждой для себя социальной среде.

Украинских переселенцев по сути заставили смотреть на себя чужими глазами, видеть себя в чужом зеркале, оценивать себя по чужим критериям. При том, что ни те критерии не были объективными, ни беспристрастным. Культурное отличие под чужим оценочным взглядом обернулось навязанным

осознанием слабости своего этноса, а инаковость – на представление о себе как о духовно нищих людях.

В результате этого начинался процесс русификации и языковой ассимиляции. Следует отметить, что как таковые украинские переселенцы были далеко не элитарными носителями украинской культуры. Своеобразная аккультурация этнического самосознания украинских переселенцев отнюдь не была безболезненной, поскольку осуществлялась под мощным, прямым и косвенным, имперским принуждением. Подчиненные этногруппы вынуждены были модернизироваться в рамках чужих институтов, по чужим установкам, усваивая чужие образцы этносимволов. Именно язык(мова) был тем последним и главным стержнем поддерживающим этническое самосознание переселенцев, который в первую очередь испытывал на себе мощное культурное давление великороссов/русских. Происходила ломка этого стержня, переселенцы подвергались серьезной трансформации этносамосознания, когда зачастую оскорбительное наименование представителей украинской нации «хохлами» начинало в последующих поколениях переселенцев восприниматься как самоназвание¹⁴³.

Несомненно, агрессивная пропаганда и навязывание ценностей иной нации существенно осложнило развитие как развитие украинского движения в сибирских губерниях так и, соответственно, украинской идентичности в Российской империи. Все это естественно способствовало ассимиляции нерусских этносов в русский язык и культуру и поощряло к изменению этнической идентичности.

Эти и другие подобные мероприятия осуществлялись энтузиазмом поддержки со стороны чиновников, социально привилегированной части населения и по сформировавшемуся у русских менталитету безропотного восприятие со стороны большей его части, которая при этом была в

¹⁴³ Кутилова Л.А. Проблема разрушения/сохранения этнической границы в переселенческой среде в Сибири в конце XIX - XX вв. (на примере украинского сообщества): теоритические конструкты, историографическая традиция и опыт исследования // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: Сб. науч. ст. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – С.177.

некоторой степени социально маргинализованной и зависимой. В свою очередь украинские переселенцы в последующих поколениях в своем большинстве перенимали элементы русского менталитета покорности, соединенным с культом вождизма. Данные процессы происходили и на исторической родине. Немногочисленные активисты, которые пытались выразить против этого протест, всячески клеимались обществом и даже попадали в психбольницы или испытывали ряд других притеснений, как «яркие националисты» и «мазепинцы»¹⁴⁴. В обществе переселенцев автоматически формировался мощный механизм русификации, и как показали дальнейшие события, способный функционировать и самовоспроизводиться уже без каких-либо притеснений, административного принуждения и даже без соответствующей идеологической пропаганды.

Следует отметить, что процессы урбанизации в Украине, начатые еще во второй половине XIX в., совпали с процессами русификации. Украинский национальное движение хоть и смогло предложить местным крестьянам альтернативную программу культурного развития своего этноса, оказалось все же слишком слабым и угнетенным царским, а после и советским режимом, чтобы эту программу должным образом разрабатывать и сделать привлекательной и прежде всего более или менее безопасной с законодательной точки зрения, для потенциальных носителей.

В условиях, когда главные носители национального самосознания – украиноязычные интеллигенты – ссылались либо более позднее физически истреблялись, а их идеи покрывали всяческой ложью и дискредитировались, крестьянские переселенцы, приспосабливаясь, то есть становясь в сельских поселениях своими людьми, выбирали себе, естественно, открытый и безопасный путь аккультурации то есть фактически «забывали» свою

¹⁴⁴ Шпорлюк Р. Імперія та нації. З історичного досвіду України, Росії, Польщі та Білорусі – К.: Дух і літера, 2000. – С.221.

етнокультуру, в свою очередь автоматически признавая господствующей русский язык и культуру¹⁴⁵.

Такая своеобразная аккультурация обеспечила русофилам не только демографическую, «количественную» преимущество над украинофилами, но и преимущество социальную. Вдали от центров украинской культуры, городов с украинским населением, которые как правило, имели более высокий социальный статус по сравнению с сельским или деревенским поселением, поскольку именно в больших городах накапливаются основные богатства, принимаются важнейшие экономические и политические решения, налаживаются и используются различные формальные и неформальные связи, производится и потребляется более качественная культура, образование и т.д. украинские переселенцы быстро деградировали в этнокультурном плане.

Весьма вероятно что следствием этого было углубление цивилизационной границы между преимущественно русскоязычным большинством и украиноязычным меньшинством; шло подсознательное, а часто и сознательное отождествление украинского мира по сельским нищим, малообразованным и «малокультурным» людям; формирование на этой основе в сибирских русскоязычных жителей глубокой пренебрежения по отношению к отсталым, недоразвитым и неполноценным украиноязычным переселенцам и автоматический перенос этого отношения на все украинское; в результате происходила интернализация этого отношения к украинским переселенцам и формирование на этой основе глубокого комплекса неполноценности у последних.

Как Российская империя, так и СССР - были достаточно инклюзивными образованиями, чтобы привлечь активных и амбициозных украинцев перспективами социального роста, нейтрализуя одновременно всяческую националистические идеи в элитной среде. Эта инклюзивность в

¹⁴⁵ Макар Ю. Діаспора як явище і питання співпраці українців в світі // Наукові записки університету «Острозька академія»: Історичні науки. – Вип. 9. – 2007. – С. 10.

сочетании с языково-культурной близостью и отсутствием действительно важных для домодернового самосознания конфессиональных барьеров существенно облегчила ассимиляцию украинских представителей нации. Дополнительно считалось правильным на местах водворения обеспечивать этническое сближение русских и украинцев. На местах многих крестьян прибывших партией из украинских губерний разлучали со своими односельчанами, стараясь селить либо со старожилами, либо в русских поселениях¹⁴⁶.

Первая русская революция несколько ослабила национально-культурный гнет украинцев, однако не по украинскому языку. Депутаты Думы приняли разрешение учиться инородцам в школах родных языках польской, татарской, латышском и даже еврейской. Но преподавание украинского языка не посчитали возможным позволить¹⁴⁷. Наоборот, в 1905-1912 гг. в губерниях с украинским населением были закрыты 12 частных гимназий, освобождено от обязанностей 32 директоров и 972 учителей, а 822 учителей были переведены в другие школы. Когда в 1905 году 1400 студентов Киевского университета подали петицию с требованием открыть в университете 4 кафедры с украинским языком преподавания, ректор ответил, что университет является «общегосударственной организацией», поэтому в его стенах может быть только русский язык¹⁴⁸. Директора гимназий прямо обязывались предоставлять кураторам учебных округов тайную «референцию» о политической и языковой благонадежности каждого абитуриента. В гимназии в Миргороде была надпись: «в стенах гимназии строго воспрещается воспитанникам говорить в малорусском наречии»¹⁴⁹.

После подавления в Российской империи первой революции снова усилилось наступление реакции против революционных эксцессов. Украинские клубы распустили, русскоязычная пресса, в таком разнообразии

¹⁴⁶ ГАКК. Ф.160 Оп.1 Д.1616.Л.278

¹⁴⁷ Иванишин В., Радевич-Винницкий Я. Язык и нация. – К.: Возрождение, 1991. – С.109.

¹⁴⁸ Кононенко П.П., Феномен украинского языка. Генезис, проблемы, перспективы. Историческая миссия – К.: Наша наука и культура, 1999. – С.127.

¹⁴⁹ Заставний Ф. Д. Українські етнічні землі - Львів, 1993. – С.90.

появились в 1905 году, практически исчезла, а разговоры об украинизации образования теперь вызывали со стороны властей откровенные насмешки. Только 1904 году Российская академия наук, впервые официально признала украинский язык языком. Однако, по свидетельству П. Стебницкого, уже со следующего года цензура активно начала исключать из нее такие слова, как «казак», «москаль», «Украина», «Украинский», «Сич», «Запорожье»¹⁵⁰. В 1908 году указом Сената Российской империи украиноязычную культуру объявили вредной, потому что она «может вызвать последствия, угрожающие спокойствию и безопасности в государстве»¹⁵¹. Председатель правительства Столыпин, какими бы прогрессивными ни были его экономические взгляды, по украинскому вопросу оставался империалистом. В 1910 году по его приказу закрыли все украинские культурные общества, издательства, запретили чтение лекций на украинском языке. Отдельным циркуляром запрещалось создание любых обществ из «инородцев», включая и украинцев. С самого начала, П.А.Столыпин считал украинцев лишь «отколовшейся частью русской нации», чем невольно объявил борьбу с украинской культурой государственной задачей, которая стоит перед Россией с XVII века.

Характерно, что точку зрения официальных властей поддерживала значительная часть русской интеллигенции. Известный «прогрессист» и либерал П.Струве, например, пропагандировал идею Российской империи без украинцев: «Я полагаю, что будучи по традиции украинофильским, русское прогрессивное общественное мнение должно энергично, без всяких двусмысленности и поблажек вступить в идейную борьбу с украинством, как с тенденцией ослабления и отчасти даже упразднения великого приобретения нашей истории - общерусской культуры»¹⁵². Не слишком отличалась от позиций черносотенцев и точка зрения партии кадетов, ее центральный

¹⁵⁰ И.М. Дзюба, Интернационализм или руссификация? – К.: "Киево-Могилянська академія", 2005.С.100.

¹⁵¹ Там же. – С.99.

¹⁵² И.М. Дзюба, Интернационализм или руссификация? – К.: "Киево-Могилянська академія", 2005. – С.103.

комитет во время встреч с украинскими представителями в Киеве и Петербурге однозначно отверг даже требование обычной автономии Украины, хотя это требование, по их собственному признанию, «не зарилась ни на единство России, ни на монархический принцип»¹⁵³.

О существовании украинского образования тот же П. Струве считал, что «создание средней и высшей школы с малороссийским языком преподавания было бы искусственным и ничем не оправданной тратой психических сил населения». Ему вторил черносотенец профессор И. Сикорский, который распространял следующую мысль: украинский и русский языки якобы отличаются только фонетически, совпадают по духу, а потому являются одним и тем же. Поскольку существование параллельных языков есть роскошь, то в украинском языке нет нужды, достаточно самого русского, он не признавал возможности развития национального самосознания в как угнетенных царизмом народов, поскольку они были обречены на ассимиляцию. В Киеве в 1908 году появился «Клуб русских националистов», который ставил своей целью «вести общественную и культурную войну против украинского движения в защиту основ Российского государства на Украине»¹⁵⁴. А VII дворянский съезд 1911 года в Москве постановил, что «правительственная школа не может иметь инородческого характера, в ней должен без каких-либо уступок господствовать государственный язык». И далее: «Обучение должно происходить на русском языке. Нам, дворянам, надлежит сказать, что школа должна быть на русском и Россия для русских»¹⁵⁵. В Сибири, украинским переселенцам, местные чиновники отказывали в регистрации культурно-просветительских клубов¹⁵⁶.

¹⁵³ Попович М. Нариси історії культури України. – К.: Артк, 1998. – С.72.

¹⁵⁴ Грицак Я. Страсті за націоналізмом. Історичні есеї / – К.: Критика, 2004. – 343 с.

¹⁵⁵ Национальные школы РСФСР за 40 лет / Под ред. Ф. Ф. Советкина. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1958. – С.74.

¹⁵⁶ Нам И.В. Институционализация этничности в сибирском переселенческом обществе (конец XIX - начало XX в.) / И. В. Нам // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. Т.10. Иркутск, Изд-во Иркутского гос. ун –та.2014. – С.44.

26 января 1911 года цензура наложила арест на «Кобзарь», который под редакцией историка-фольклориста В. Доманицкого начал издаваться с 1907 года. А в 1914 году правительство Российской империи запретило отмечать и 100-летний юбилей выдающегося украинского поэта Тараса Шевченко.

Все это вызывало осложнение и с национальным образованием украинских переселенцев. Так, даже с инициированием новыми властями развития образования на национальном языке в 1921 г. в Енисейской губернии была открыта только одна школа преподающая украинский язык¹⁵⁷.

Анализируя это сложное явление, необходимо обратить внимание на то, что для каждой нации присущи, главным образом, этнически однородные, эндогамные браки, которые обеспечивают постоянство этноса и широкие перспективы его развития, потому что основаны на воспроизведении его, путем передачи новому поколению родного языка, культуры и национальных традиций.

То есть, эндогамия выступает стабилизирующим фактором не только для роста численности каждой нации, но и для самого ее существования и развития. Напротив, экзогамия приводит к существенным изменениям, по своему результату полностью противоположная для коренной нации и этнических меньшинств. Экзогамные браки «выгодные» для коренной большинства, потому что способствуют ее численному росту, и весьма опасны для этнического меньшинства, потому что вызывают уменьшение ее числа путем этнической ассимиляции. «При наличии эндогамии, как этнического барьера, процессы ассимиляции шли медленнее и менее интенсивно, но для этноса совсем не одинаково: просуществует он триста лет, или тысячу»¹⁵⁸, - указывал Л.Н. Гумилев.

Значение эндогамии как преимущественно заключения браков в собственной этнической среде для сохранения устойчивости, монолитности

¹⁵⁷ Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII–начало XXI вв.) Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – С.149.

¹⁵⁸ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли – Л.: изд-во ЛГУ, 1989. – С.198

этноса, его традиционной культуры и национального самосознания продолжает оставаться актуальным и в настоящее время. Эндогамия устойчивого этноса «составляет 95-97%, расшатанного межнациональными браками – 81-82%, 10-15% браков, которые нарушают эндогамию этноса, не могут быть опасными для его устойчивости, уровень эндогамии ниже 85% свидетельствует о его разрушении межнациональными браками»¹⁵⁹. Итак, эндогамные браки необходимо признать как важный природный барьер для сохранения этноса, как главное препятствие для развития этнических процессов в направлении языковой и этнической ассимиляции.

Что касается межэтнических браков, то они сами по себе непосредственно не влияют на изменения численности отдельных наций, а приводят лишь к языковой ассимиляции одного из супругов. На изменения численности конкретного этноса влияют дети, рожденные в таких браках. Межэтнические браки фактически разрушают этнический быт, как правило, одного из брачных партнеров и приводят к доминированию в семье одной из двух языков.

В этнически смешанных семьях чаще всего один из членов семьи вынужден общаться не своим родным, а на чужом языке. Дети же в таких семьях оказываются в нестабильной языковой и этнической ситуации и воспринимают язык и национальную культуру только одного из родителей, язык, преобладала в их семье и имела более высокий социальный статус. Естественным этническим явлением такие процессы необходимо признавать только в том случае, когда это был язык коренной большинства, а не этнического меньшинства. Когда же в семье преобладает язык меньшинства, то такое положение естественным считать было бы неправильно.

Что касается украинской-русских межэтнических браков, то уже в первые годы советской власти абсолютное большинство детей рожденных в таких браках выбирали русскую национальность и русский язык, а не украинский, причем данное явление наблюдалось не только в Сибири, было

¹⁵⁹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли – Л.: изд-во ЛГУ, 1989. – С.100.

бы вполне естественно т.к. русских большинство, но и в Украине, что естественным явлением считать невозможно. Это было вызвано прежде всего искусственно завышенным социальным статусом русского языка и сознательным унижением роли украинского языка, было прямым продолжением длительной политики русификации Украины начавшееся еще в период существования Российской империи. Русский язык был доминантной не только собственно на российских этнических землях, но и далеко за их пределами. Такая же ситуация складывалась, например, в Белоруси, где уже второе поколение в белорусско-русских семьях выбирало русскую национальность, то есть становилось русским по своему национальному самосознанию и языку, при этом оставаясь белорусского этнического происхождения. В Енисейской губернии многие украинские переселенцы, переселявшиеся небольшими группами, дисперсно распределялись либо по старожильским семьям либо по переселенческим участкам с подавляющим большинством русского населения. На просьбы приписать их к переселенческим участкам образованным выходцами из украинских губерний поступал неизменный отказ чиновников, под предлогом отсутствия на желаемом месте необходимых земель для вновь прибывших переселенцев¹⁶⁰.

В условиях русификации Украины естественная языковая и этническая ассимиляция русских в Украине фактически происходила, наоборот, ассимиляционные процессы охватили украинском, о чем вполне убедительно свидетельствуют материалы переписей населения. При условии, что украинский язык в Украине наконец займет подобающее ей место и реально иметь статус государственного, то значительное распространение среди россиян межэтнических браков будет способствовать их естественной языковой и этнической ассимиляции.

Итак, уровень эндогамии среди украинских и русских существенно отличался. Кроме того, влияние межэтнических браков для украинцев и

¹⁶⁰ ГАКК, Ф.160 Оп.1 Д.1185 Л.383

русских имело достаточно существенные различия, а главное - совершенно противоположные этнические последствия, негативные для первых и положительные - для вторых.

Если в царское время развитие экзогамии приводил к языковой и этнической ассимиляции украинцев как в украинских губерниях, так за их пределами, то в условиях советской идеологии, как результат ее распространения и развития объективно способствовало постепенной естественной ассимиляции этнических меньшинств, в том числе и русских. Но касалось это только территории Украины. За пределами данной территории наблюдалась противоположная картина. Которая представляла собой непрерывающийся процесс естественной ассимиляции потомков украинских переселенцев.

Таким образом, ассимиляция в среде украинского национального меньшинства Енисейской губернии провоцировалась и во многом упрощалась благодаря определенной языковой и культурной близостью украинцев и русских. Именно близость языка и культуры мигрантов и коренного населения обеспечивала динамизм ассимиляции. Также важным фактором ассимиляции была фактически поддерживаемая государством политика угнетения и стирания национального самосознания у относительно родственной русской нации украинцев. Все это обусловило сравнительно быструю ассимиляцию украинцев в Енисейской губернии. К настоящему времени многие потомки украинских переселенцев полностью ассоциируют себя с русскими, восприняв от них и элементы этносазнания, такие как культ вождизма и покорность. Тем неимение они несут в себе антропологические черты представителей украинской нации. При желании и получении информации о своих предках они этнически могут возродиться как украинцы.

Заключение

Как таковая, национальная идентификация - это динамический процесс обособления «своих» мировоззренческих установок субъекта (индивидуального либо коллективного) от «чужих» и последующее установление их тождества с идеальной интерпретационной моделью национального прошлого, настоящего и будущего т.е. «национальная идея» по ряду параметров государства, в котором определенная нация является главенствующей, и самобытным пониманием самой природы нации. На примере Украины в настоящее время можно увидеть ускорение процесса дальнейшего этнополитического развития нации украинцев, вследствие того что, агрессивные действия соседнего государства стали катализатором этого процесса.

Непосредственно народная культура украинцев несла в себе ярко выраженный отпечаток древнеславянской культуры Киевской Руси. Украинский менталитет как основополагающий элемент народной культуры, обладая схожестью с русским менталитетом, имеет значительные различия, прежде всего выраженные отсутствием имперских желаний и первичных ориентаций сугубо на внешнюю политику, а также отсутствием культа вождизма на ментальном уровне. При рассмотрении народной культуры украинцев четко прослеживается культурная преемственность древнеславянской и арийской культур, отраженная в народных верованиях.

В конце XIX века украинские переселенцы начали активно переселяться как в Сибирь, так и в Енисейскую губернию. Енисейская губерния имела большей частью таежные земельные территории и была более удаленной от центра страны. Но имея более выгодные экономические условия для переселенцев, становилась для них второй родиной.

Переселенческая политика правительства Российской империи была направлена на решение проблемы перенаселения и малоземелья и на снижение социальной напряженности в сельской местности. Осуществляя

переселенческую политику, царское правительство стремилось избежать опасной крестьянской политической консолидации деревень украинских губерний, которая в условиях малоземелья и растущего быстрыми темпами населения была неизбежной. В этот период активного освоения земельных угодий как Сибири в целом, так и Енисейской губернии власть сталкивалась с проблемой малонаселенности региона, решение которой повышало уровень не только экономической, но и политической сферы местного общества. Отсутствие земледельческой преемственности у местного населения приводило к устаревшим способам получения сельскохозяйственной продукции в регионе. Малороссийские крестьяне имели соответствующую культуру и навыки, и поэтому были особенно ценными в качестве переселенцев, способствуя своей деятельностью модернизации Енисейской губернии. Именно украинские переселенцы способствовали поднятию аграрной сферы экономики в Енисейской губернии, которая в свою очередь обеспечила быстрое развитие экономики Российской империи. Среди основных причин, которые заставляли украинских крестьян переселяться в Сибирь и Енисейскую губернию, были аграрное перенаселение, безземелье и малоземелья на исторической родине, а также стремление быть ближе к (земледельческим и неземледельческим) промыслам, к рынкам сбыта сельскохозяйственной продукции. Кроме того, определенную роль сыграли и религиозные мотивы переселения.

В Енисейской губернии украинские переселенцы являлись творцами и обладателями целого кладезя созданных им духовных ценностей, которые составляли их национальные святыни. Они со временем приобретали большой вес и становились бесценным фундаментом, который был способен обеспечить самосохранения представителей нации на новых местах проживания. В Сибири культура и этносознание украинцев трансформировалась в поликультурные формы, приобретая смешанные черты русской и украинских культур. Однако, не смотря на это в Красноярском крае, который является приемником Енисейской губернии,

благодаря именно такой трансформированной этнокультуре украинцы сохраняли и транслировали свою исконную этничность вплоть до настоящего времени. При этом украинские переселенцы испытывали ряд сложностей и препятствий в сохранении своей идентичности, прежде всего в запрещении на местах гражданских организаций, провозглашающих сохранение этнических и культурных традиций, за исключением короткого периода украинизации в первые годы советской власти.

Поселения украинских "аграрных" мигрантов зафиксировали высокий уровень их приспособления к природной, хозяйственной и культурной средам. Следствием активного взаимодействия с иноэтническим окружением в ряде случаев стало формирование как общих с другими народами, так и своеобразных, характерных только для украинцев, черт культуры и быта. Но оторванность от своей родины, целенаправленная русификаторская политика сначала правительства Российской империи, а позже советской власти стали факторами существенной ассимиляции. Сама ассимиляция в среде украинского национального меньшинства Енисейской губернии провоцировалась и во многом упрощалась благодаря определенной языковой и культурной близости украинцев и русских. Именно близость языка и культуры мигрантов и коренного населения обеспечивала динамизм ассимиляции. Также важным фактором ассимиляции была фактически поддерживаемая государством политика угнетения и стирания национального самосознания у относительно родственной русской нации украинцев. Все это обусловило сравнительно быструю ассимиляцию украинцев в Енисейской губернии. К настоящему времени многие потомки украинских переселенцев полностью ассоциируют себя с русскими, восприняв от них и элементы этносознания. Как таковые, причины ассимиляции украинских переселенцев и потери ими исконной этнической идентичности, имеют глубокие социально-исторические причины и поддерживается в настоящее время мощным псевдоисторическим мифом о совместном украинско-русском происхождении и о базовой несовместимости

русско-православной цивилизации, к которой многие украинцы себя соотносят, с цивилизацией западной. Особенностью этого мифа, созданного православными клириками в XVII-XVIII веках, является его синкретический, политико-религиозный характер. С его помощью чисто сакральная русско-православное сообщество формировало особый тип огосударствления «русскостью» Российской империи и выстраиванием соответствующей политики, в свою очередь сама империя с титульным этносом русских, наоборот, была сакрализована в мыслях всех подданных. Миф законсервировал архаичные взгляды, ценности и общественные отношения, представив их определенным псевдосакральным, цивилизационным характером, и существенно затормозил практически на целый век развитие украинской этнической идентичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные материалы

1. ГКБУ ГАКК. – Ф. 160: Материалы о переселении крестьян Полтавской губернии в Уринскую волость (проходные свидетельства, посемейные списки, переписка). – Оп. 1. – Д. 1148.
2. ГКБУ ГАКК. – Ф. 160: Материалы о переселении крестьян Гродненской, Волынской, Киевской и др. губерний в Минусинский округ Енисейской губернии. – Оп. 1 – Д. 1185.
3. ГКБУ ГАКК. – Ф. 160: Материалы о переселении крестьян Полтавской, Харьковской, Тульской губерний в Канский округ (списки, свидетельства, переписка) – Оп. 1. – Д. 1203.
4. ГКБУ ГАКК. – Ф. 160: Материалы о переселении крестьян Херсонской, Полтавской и др. губерний Минусинский округ. – Оп.1. – Д. 1206.
5. ГКБУ ГАКК – Ф. 160: Материалы о приписке переселенцев к Муринской волости Минусинского уезда (проходные свидетельства). – Оп. 1. – Д. 1469.
6. ГКБУ ГАКК. – Ф. 160: Материалы о приписке переселенцев к Минусинскому уезду. – Оп. 1. – Д. 1616.

6.1.1.1.1. Земские периодические сборники губерний

7. Земской сборник Черниговской губернии. 1909. – № 8. – 131 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://book-olds.ru/BookLibrary/49000-CHernigovskaya-gub/1899.-Opisanie-CHernigovskoy-gubernii-tom-2.html>. – (Дата обращения: 09. 03. 2017).
8. Земской обзор Полтавской губернии. 1910. – №1. – 102 с. –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://book-olds.ru/BookLibrary/49000->

CHernigovskaya-gub/1899.-Opisanie-CHernigovskoy-gubernii-tom-3.htm 1. –

(Дата обращения: 09 .03 .2017).

9. Сборник Киевской губернской земской управы 1910. – № 1. – 105 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://book-olds.ru/BookLibrary/49000-CHernigovskaya-gub/1899.-Opisanie-CHernigovskoy-gubernii-tom-7.html>. – (Дата обращения: 09 .03 .2017).

Материалы красноярского краевого музея

- 10.КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – Основной фонд. 11713/89
- 11.КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – Основной фонд. 11713/81
- 12.КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – Основной фонд. 6587/13.
- 13.КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – Основной фонд. 8319/3
- 14.КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – Основной фонд. 6587/14
- 15.КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – Основной фонд. 6587/14
- 16.КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – Основной фонд. 11713/24

Статистические материалы

17. Кауфман А.А. Переселение и колонизация А.А. Кауфман. – СПб., 1905. – 445 с.

ЛИТЕРАТУРА

18. Васильчиков Б. А. Воспоминания / Б. А. Васильчиков. – М.: «Наше наследие», 2003. – 221 с.
19. Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX - начало XX вв.) / Л. М. Горюшкин. – Новосибирск: Наука, 1967. – 411 с.
20. Грицак Я. Нарис історії України. Формування модерної української нації XIX—XX ст. / Я. Грицак – Київ: Генеза, 1996. – 347 с.
21. Грицак Я. Страсті за націоналізмом. Історичні есеї / Я. Грицак. – Київ: Критика, 2004. – 343 с.
22. Гриценко О. Нариси української культури / О. Гриценко. – Київ: Український центр культурних досліджень, 1998. – 191 с.
23. Грушевський М.С. Історія України-Руси. Т.1 / М. С. Грушевський. – Київ.: Наукова думка, 1991. – 356 с.
24. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Л.: изд-во ЛГУ, 1989. – 321 с.
25. Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX-начало XX вв.) / Л. М. Дамешек. – Иркутск: из-во Ирк. ун-т, 1986. – 168 с.
26. Данилюк А. Г. Давня архітектура українського села. Етнографічний нарис / А. Г. Данилюк. – Київ: Техніка, 2008. – 234 с.
27. Данилюк А. Шляхами України. етнографічний нарис / А. Данилюк. — Львів: Світ, 2003. – 314 с.
28. Дацюк С. Нариси української ідентичності // Українська правда. – 2014. – 4 октября. – Режим доступа: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/datsuk/53df45911a0f1>. (Дата обращения: 08. 09. 2016).
29. Дзюба И. М. Интернационализм или руссификация? / И. М. Дзюба. Київ: «Києво-Могилянська академія», 2005. – 206 с.

30. Дорошенко Д. Нарис історії України Т.2 / Д. Дорошенко. – Київ: «Глобус», 1992. – 389 с.
31. Забужко О. Філософія і культурна притомність нації / О. Забужко // Сучасність. – 1994. – №3. – С. 117–128.
32. Завальнюк А. Ф. Українські обряди та пісні / А. Ф. Завальнюк. – Вінниця: НОВА КНИГА, 2008. – 306 с.
33. Заставний Ф. Д. Українські етнічні землі / Ф. Д. Заставний – Львів, 1993. – 187 с.
34. Иванишин В. Язык и нация / В. Иванишин, Я. Радевич-Винницкий. – Київ: Возрождение, 1991. – 322 с.
35. Канев А. Свободная Сибирь / А. Канев // Красноярск. – 1917. – 2 апр.
36. Ковалевський О.В. Українські традиції / О. В. Ковалевський. – Харків: Фоліо, 2003. – 394 с.
37. Ковальчук О. Переселения селян українських губерній Російської Імперії (друга половина ХІХ – початок ХХ ст./ О. Ковальчук // Українська діаспора. – К: – Чикаго. – 1992. – № 1. – С.25 – 28.
38. Кон Ганс. Национализм: его смысл и история / Ганс Кон. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://traditio.wiki/holmogorov/library/k/kohn/1.htm>. – (Дата обращения: 09.07.2016).
39. Кононенко А. Українська міфологія та культурна спадщина / А. Кононенко. – Харків: Фоліо, 2012. – 456 с.
40. Кононенко П.П., Феномен украинского языка. Генезис, проблемы, перспективы. Историческая миссия / П.П. Кононенко – Київ: Наша наука и культура, 1999. – 190 с.
41. Коровушкин Д. Г. Украинцы в Западной Сибири: Расселение и численность в конце ХІХ – начале ХХІ века / Д. Г. Коровушкин. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. – 248 с.

42. Костомаров Н.И. Две русские народности. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dugward.ru/library/kostomarov/kostosti.html>. – (Дата обращения: 09. 12. 2016).
43. Кравченко Б. Соціальні зміни і національна свідомість в Україні ХХ ст. / Б. Кравченко. – Київ: Основи, 1997. – 278 с.
44. Крип'якевич І. Побут. В книзі: Історія української культури / І. Крип'якевич. – Київ, 1994. – 400 с.
45. Кулиш П. А. История воссоединения Руси .Т.2./ П. А. Кулиш. – Спб, 1878. – 407с.
46. Курчкін О. Новорічні свята українців: традиції і сучасність / О. Курчкін. – Київ: Наукова думка, 1978. – 301 с.
47. Кутилова Л.А. Проблема разрушения/сохранения этнической границы в переселенческой среде в Сибири в конце XIX - XX вв. (на примере украинского сообщества): теоритические конструкты, историографическая традиция и опыт исследования / Л. А. Кутилова // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: Сб. науч. ст. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – С. 175 – 190.
48. Макар Ю. Діаспора як явище і питання співпраці українців в світі / Ю. Макар // Наукові записки університету «Острозька академія»: Історичні науки. – Вип. 9. – 2007. – С. 10 – 18.
49. Макарчук С.А. Історико-етнографічні райони України / С. А. Макарчук. – Львів: ЛНУ імені Івана Франка, 2012. – 401 с.
50. Михайличенко О.В. Украинское народоведение: очерки об Украине и украинцах / О. В. Михайченко – М.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 321 с.
51. Монтескье Шарль Луи. О духе законов /пер. А. В. Матешук / Шарль Луи Монтескье. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
52. Нам И. В. Институционализация этничности в сибирском переселенческом обществе (конец XIX - начало XX В.) / И. В. Нам //

- Известия Иркутского государственного университета. – Серия: Политология. Религиоведение. – Т.10 – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун –та, 2014. – С.34 – 48.
53. Наулко В.І. Культура і побут населення України / В. І. Наулко. – Київ: Либідь, 1993. – 361 с.
54. Николаева Т.О. История украинского костюма / Т. О. Николаева. – Київ: Лебедь, 1996. – 356 с.
55. Огієнко І. Українська культура: коротка історія культурного життя українського народу / І. Огієнко. – Київ, 1918. – 226 с.
56. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII–начало XXI вв.) / Г.Ф.Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга; под общ. ред. В. И. Федорова. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2014. – 580 с.
57. Покшишевский В.В. Заселение Сибири (Историко-географические очерки) / В.В. Покшешевский. – Иркутск, 1951. – 208 с.
58. Пономарьов А. Етнічність та етнічна історія України. Навчальне видання. / А. Пономорьев. – Київ: Либідь, 1996. – 272 с.
59. Попович М. Нариси історії культури України / М. Попович. – Київ: Артєк, 1998. – 309 с.
60. Прохорова Е. А. Употребление этнонимов «хохол» и «украинец» в семьях украинского населения Алтайского края / Е. А. Прохорова // Сборник научных статей международной молодежной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае». – Барнаул, 2013. – Ч. 4 . – С. 45 – 50.
61. Прядко И.А. Переселение и обустройство украинцев в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX веков / И. А. Прядко // Этнoсы Сибири. История и современность. – Красноярск, 1994. – С. 175 – 180.
62. Райх В. Психология масс и фашизм / пер. И. К. Скобелева / В. Райх. – М.: «Университетская книга», 1997. – 341 с.

63. Ремнев А.В. Национальность «Сибиряк»: региональная идентичность и исторический конструктивизм XIX в. / А. В. Ремнев // Полития. – 2011. – №3 (62). – С. 110 – 114.
64. Русина Н.В. Формирование культуры украинской диаспоры: дис. канд. ист. наук: 24.00.01 /Русина Надежда Викторовна. – Омск, 2009. – 210 с.
65. Сверстюк Є. Українська перспектива: гуманітарні аспекти / Є. Сверстюк // Українська перспектива: свідомісні та соціокультурні виміри. – Київ, 2005. – С.123 – 126.
66. Сидельников С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма / С.М. Сидельников. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 288 с.
67. Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма / В. А. Степынин. – Красноярск: КГПИ, 1962. – 566 с.
68. Тайфел Г. Теория социальной идентификации / пер.: И.Г. Мухина / Г. Тайфел, Дж. Тернер. – М.: «Логос», 2009. – 435 с.
69. Тюгавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюгавкин. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 304 с.
70. Украинцы / под ред. Н.С. Полищука, А.П. Пономарева. – М.: Наука, 2000. – 535 с.
71. Фихте И. Г. Речи к немецкой нации / пер.: А. А. Иваненко / И. Г. Фихте. – СПб.: Наука, 2009. – 352 с.
72. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» / пер.: В.И.Знаменкова. – Спб.: Питер, 2001. – 397 с.
73. Фурсова Е.Ф. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой четверти XX века (по материалам Новосибирской области) / Е. Ф. Фурсова, Л. И. Васеха. – Новосибирск: АГРО-СИБИРЬ, 2004. – 190 с.
74. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / пер.: А.Р. Башкирова. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. – 389 с.

75. Хюбвер К. Нация / пер.: П.Р. Норова /К. Хюбвер.– М.: Канон, 2001. – 311 с.
76. Чижилова Л.Н. Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры / Л. Н. Чижилова. – М., 1988. – 256 с.
77. Чорний С. Українці в Євразії: чисельність і розміщення за переписами 1897–1990 рр. / С. Чорний. – Київ, 2002. – 298 с.
78. Чуркин М.К. Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX - начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации / М. К. Чуркин. – Омск: Омский пед. ун-та, 2006. – 391 с.
79. Шевченко В.М. Земельний ринок України (1861–1917 рр.) / В. М. Шевченко. – Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Поліграф», 2010. – 235 с.
80. Шейко В., Історія української культури / В. Шейко, Л. Тишевська. – Харків: Регіон-інформ, 2003. – 210 с.
81. Шмитт К. Тирания ценностей / пер. Л.Т. Аслахова / К. Шмитт. – М.: Канон-Пресс, 2011. – 391 с.
82. Шпорлюк Р. Імперія та нації. З історичного досвіду України, Росії, Польщі та Білорусі / Р. Шпорлюк. – Київ: Дух і літера, 2000. – 321 с.
83. Энтони С. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма / пер. И.Г.Мазова / С. Энтони. – М.: Праксис, 2004. – 466 с.
84. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. И.Г. Шлемова / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 389 с.
85. Якименко Н. А. Переселение крестьян из Украины в Сибирь и на Дальний Восток (конец XIX нач. XX вв.) / Н. А. Якименко. – Полтава, 1988. – 214 с.
86. Self-regulatory processes in interracial interactions / Devine, P. G. Brodish A. B. Vance S. L. – New York, 2005. – 345 с.

Фотографии украинских переселенцев в Енисейской губернии

Рисунок 1. Переселенка из Полтавской губернии, 1910-е гг.¹⁶¹

Рисунок 2. Переселенка из Черниговской губернии, 1910-е

гг.¹⁶²

¹⁶¹ КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – О/ф 11713/89.

¹⁶² КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – О/ф 11713/81.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.

Одежда украинских переселенцев

Рисунок 3. Плахта – элемент женского национального костюма украинцев. Черниговская губерния, 1913 г.¹⁶³

Рисунок 4. Керсетка – элемент женского национального костюма украинцев. Киевская губерния 1910-е гг.¹⁶⁴

¹⁶³ КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – О/ф 6587/13

¹⁶⁴ КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – О/ф 8319/3

Рисунок 5. Короткая рубаха украинского женского национального костюма. Черниговская губерния, 1913 г.¹⁶⁵

Рисунок 6. Рубаха украинского женского национального костюма. Киевская губерния. 1910-е гг.¹⁶⁶

¹⁶⁵ КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – О/ф 6587/14.

¹⁶⁶ КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – О/ф 6587/14.

Рисунок 7. Опояска – элемент женского украинского национального костюма. Херсонская губерния 1910-е гг.¹⁶⁷

¹⁶⁷ КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – О/ф 11713/24.

Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра всеобщей истории

УТВЕРЖДАЮ

Заведующий кафедрой

В.Г. Дапышен

инициалы, фамилия

06 2017 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА МАГИСТРАНТА

Факторы трансформации этнической идентичности в среде украинцев-переселенцев в Сибири в конце XIX - первой половине XX вв.

Тема

46.04.01. История

код и наименование направления

46.04.01.01 История Азии и Африки

код и наименование магистерской программы

Научный руководитель

Кутилова 15.06.17

подпись, дата

доцент, канд. ист. наук
должность, ученая степень

Л.А. Кутилова
инициалы, фамилия

Выпускник

Кичик 15.06.17

подпись, дата

В.С. Кичик

инициалы, фамилия

Рецензент

Тарасов 15.06.17

подпись, дата

доцент, канд. ист. наук
должность, ученая степень

М.Г. Тарасов

инициалы, фамилия

Красноярск 2017

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
1.Формирование этнической идентичности на примере украинцев.....	16
1.1.Общая концепция национальной идентичности и национальная идентичность украинцев.....	16
1.2. Украинская культура и менталитет как основополагающие элементы национальной идентичности украинских переселенцев.....	30
2. Процесс переселения и обустройства украинских переселенцев в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века.....	46
2.1. Украинские переселенцы в Енисейской губернии в 1890-х гг.....	46
2.2.Влияние столыпинской аграрной реформы на переселение украинцев в Енисейскую губернию в начале XX века.....	59
3. Сохранение и трансформация этнической самоидентификации украинских переселенцев в Енисейской губернии.....	73
3.1. Факторы сохранения этнической идентичности украинских переселенцев в Енисейской губернии.....	73
3.2. Факторы этнической ассимиляции украинских переселенцев в Енисейской губернии.....	89
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	102
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....	106
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Фотографии украинских переселенцев в Енисейской губернии.....	114
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Одежда украинских переселенцев.....	115

Введение

Актуальность темы исследования. В данной работе предпринимается попытка рассмотреть особенности трансформации этнической идентичности украинских переселенцев в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века. Непосредственный процесс трансформации украинской нации в Енисейской губернии является достаточно уникальным, что, безусловно, связано с социально-экономической и природной средой нового для украинцев региона проживания. Представители украинского этноса в свою очередь влияли на межэтнические взаимодействия в Енисейской губернии, способствуя формированию и развитию этнокультур региона. Актуальность темы исследования, таким образом, связана с обращением к важнейшим для региона проблемам межэтнического взаимодействия и этнической трансформации переселенцев в новых условиях Енисейской губернии; она обусловлена также тем, что недостаточно изучена на современном этапе исторической науки.

Степень разработанности. Научная литература по тематике этнической идентичности и ее трансформации достаточно обширна и представлена литературой отечественных, украинских и зарубежных авторов. В марксистской и современной отечественной историографии представлены труды, которые в большей степени анализируют группы переселенцев по принадлежности к определенному социально-экономическому классу крестьян, при этом имеются отдельные работы, посвященные рассмотрению особенностей развития этносов¹.

Тематикой переселений и проблемами этнических взаимодействий в Сибири активно занимались местные исследователи. Так, сибирский историк советского периода В.А. Степынин в работе «Колонизация Енисейской

¹ Украинцы / под ред. Н.С. Полищука, А.П. Пономарева. – М.: Наука, 2000. – 535 с.

губернии в эпоху капитализма»² при рассмотрении особенностей переселения в Енисейскую губернию в конце XIX – начале XX века в рамках марксистского подхода выявил социально-экономические факторы переселенческой политики Российской империи. По мнению автора, наибольший поток переселенцев в Енисейскую губернию из губерний, населенных украинцами, пришелся на Черниговскую губернию. При этом автор как историк марксистского периода в развитии историографии разделяет переселенцев не по национальному, а по классовому признаку на богатых и бедных крестьян. Также он отмечает, что столыпинская аграрная реформа только ухудшила положение переселенцев и местных крестьян.

Исследователи Е.Ф. Фурсова Е.Ф., Л.И. Васеха в работе «Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой трети XX века»³ в рамках этнографического обзора потомков украинских переселенцев в Новосибирской области выявили особенность трансформации этнокультуры представителей украинского этноса. Авторы, проанализировав полевые опросы потомков украинцев в Новосибирской области, пришли к выводу, что основная платформа этнокультуры украинцев была сохранена, но в последующем в нее были привнесены элементы культуры сибирских старожилов.

Историк Коровушкин в работе «Украинцы в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XXI века»⁴ дает детальный анализ особенностям переселений украинских переселенцев в Тобольскую и Томскую губернию, которые в настоящее время представлены Кемеровской, Новосибирской, Омской, Томской и Тюменскими областями, а также Алтайским краем. Автор достаточно подробно описал быт и народную культуру украинских переселенцев, а также их взаимодействие с местным

² Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма / В.А. Степынин. – Красноярск, 1962. – 565 с.

³ Фурсова Е.Ф., Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой трети XX века/ Е.Ф. Фурсова, Л.И. Васеха. – Новосибирск, Агро-Сибирь, 2004. – 190 с.

⁴ Коровушкин Д. Г. Украинцы в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XXI века / Д. Г. Коровушкин. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. – 248 с.

населением. Работа автора дополнена статистическими материалами в виде карт и списков населенных пунктов с украинским населением регионов Западной Сибири.

Красноярский исследователь Л. А. Кутилова в статье «Проблема разрушения/сохранения этнической границы в переселенческой среде в Сибири в конце XIX - XX вв. (на примере украинского сообщества): теоритические конструкторы, историографическая традиция и опыт исследования»⁵, опубликованной в сборнике научных трудов, подробно анализирует особенность этнической трансформации украинских переселенцев. Автор выделяет факторы разрушения этнического самосознания украинцев. По мнению автора, разрушению этнического самосознания активно способствовала языковая и культурная близость с русскими, и многовековые тесные этноконтакты между украинцами и русскими. Автор указывает, что природно-климатические условия Енисейской губернии способствовали формированию у украинских переселенцев такого локального варианта этнической идентичности как сибиряк, что, несомненно, ускоряло этническую ассимиляцию украинских переселенцев. Также, она указывает, что достаточно невысокий культурный уровень переселенцев конца XIX – начала XX века способствовал тому, что очень небольшое число потомков украинских переселенцев могли соотносить и этнически идентифицировать себя с украинцами.

Значительная часть публикаций, связанная главным образом с историей социально-экономических отношений и историей развития сельского хозяйства в Российской империи конца XIX – начала XX века, опосредованно затрагивает проблему переселений и этнокультурных трансформаций. Так, историк советского периода С.М. Сидельников в труде

⁵ Кутилова Л.А. Проблема разрушения/сохранения этнической границы в переселенческой среде в Сибири в конце XIX - XX вв. (на примере украинского сообщества): теоритические конструкторы, историографическая традиция и опыт исследования / Л. А. Кутилова // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: Сб. науч. ст. – Томск: Изд-во Том. ун-та.2015. – С.175-190.

«Аграрная политика самодержавия в период империализма»⁶ согласно формационному подходу, главенствующему в советский период исторической науки, описывает быт и социально-экономическое положение крестьянства в Российской империи сугубо с отрицательной стороны. Автором тенденциозно подчеркиваются различные негативные последствия политики властей Российской империи для развития крестьянства, в том числе переселенцев в Сибирь. Негативную оценку автор дает всей переселенческой политике Российской империи, утверждая, что она практически не способствовала развитию аграрной сферы.

Советский историк и исследователь особенностей переселенческой политики и развития крестьянского хозяйства в Сибири Л.М. Горюшкин в работе «Сибирское крестьянство на рубеже двух веков»⁷ описывает историю сибирского крестьянства. Автор отмечает, что Енисейская губерния была одной из наиболее развитых губерний Сибири по обеспечению сельскохозяйственным инвентарем. При описании переселенческой политики Горюшкин указывает на полное бездействие чиновников, занимающихся переселенческим делом. Автор подчеркивает, что переселенцам по сути приходилось выживать за счет собственного трудолюбия. По мнению автора, многие переселенцы несмотря на все трудности обживались и находили свое место на сибирской земле.

Историк В.Г. Тюкавкин в работе «Великорусское крестьянство и Столыпинская аграрная реформа»⁸, рассматривая развитие крестьянства, делает вывод о том, что русские внесли решающий вклад в аграрную колонизацию Сибири, при этом автор рассматривал украинцев как отколовшуюся часть русских, которые были слабыми хозяйственниками и практически никак не повлияли на развитие сельского хозяйства в Сибири.

⁶ Сидельников, С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма / С. М. Сидельников. - М.: Изд-во МГУ, 1980. – 288 с.

⁷ Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX - начало XX вв.) / Л. М. Горюшкин. – Новосибирск: Наука, 1967. - 411 с.

⁸ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюкавкин. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 304 с.

Историк отмечает, что при переселении в Сибирские губернии только русские крестьяне максимально быстро и без какого-либо ущерба приспосабливались к местным природно-климатическим условиям. Остальные представители восточно-славянских этносов, украинцы и белорусы, по мнению автора, испытывали трудности и вынуждены были обращаться за помощью к переселенцам из русских губерний и сибирским старожилам.

Украинские авторы достаточно развернуто описали в своих работах свое видение особенностей становления и развития украинского этноса, специфики формирования диаспор украинцев и сохранения их культуры в местах эмиграции. Известный украинский историк и политический деятель М. Грушевский в своем труде «История Украины-Руси»⁹ описывая развитие украинского этноса приходит к выводу, что после феодальной раздробленности приемником Киевской Руси стало Галицко-Волынское княжество, расположенное на этнической территории Украины. Как таковое татаро-монгольское нашествие привело лишь к частичной потере культурного наследия Киевской Руси, а не к полному запустению территории Украины. Описывая возникновение и развитие русской нации автор приходит к выводу, что она имеет мало общего с украинцами, т.к. в своих этнических корнях имела неславянские, а финно-угорское происхождение. При этом в культурном отношении русские были приемниками монгольским культурно-политическим отношениям. По мнению автора, это проявилось в том, что у украинцев сохранились черты народной демократии, и, напротив, у русских со времен становления и централизации княжеств вокруг Москвы в политической культуре четко прослеживался «культ вождизма». Автор отмечает, что традиции «вождизма» были продолжены и в семьях русских, приводя в пример родовые гнезда. У украинцев же при таком родовом проживании часто возникали конфликты. Как таковая украинская нация, по

⁹ Грушевський М.С. Історія України-Руси. Т.1 / М. С. Грушевський. – Київ: Наукова думка, 1991. – 356 с.

мнению Грушевского, ближе культурным и политическим традициям европейских государств, и только монгольское нашествие замедлило, но не остановило этнокультурное развитие украинской нации.

Работа украинского автора А. Заставного «Восточная украинская диаспора»¹⁰ посвящена рассмотрению проблемы переселений украинцев с территории Украины в период с XVIII по первую половину XX века. Автор в большей степени уделяет внимание переселениям украинцев в Сибирский регион в XX веке, однако затрагивает и процесс переселения в XIX веке. Описывая обживание переселенцев на новых местах, автор приходит к выводу о том, что местные власти были мало заинтересованы в помощи переселенцам из украинских губерний. Заставний описывает процесс формирования диаспоры украинцев в различных регионах и приходит к выводу, что развитию диаспоры украинцев в Сибири помешала установка советской власти, которая как и власть Российской империи рассматривала украинцев лишь как отколовшуюся часть русского населения.

Труд украинского историка А. Пономарева «Этничность и этническая история Украины»¹¹ посвящен непосредственному описанию понятия этничности, а также развитию украинского этноса как на территории Украины, так и за ее пределами. Больше внимание автор уделяет рассмотрению процесса развития украинского этноса со времен Киевской Руси. В качестве доказательств преемственности украинской нации культурным традициям древнего государства автор приводит сохранившиеся у украинцев сведения о языческих праздниках и верованиях Киевской Руси. Рассматривая историю каждого отдельного региона территории Украины, Пономарев приходит к выводу, что в этническом становлении украинского этноса принимали участие не только славянские народы, но и выходцы из Римской, а позже Византийской империй. В качестве доказательств этого влияния автор ссылается на данные археологических раскопок.

¹⁰ Заставний Ф.Д. Східна українська діаспора / Ф.Д. Заставний. – Львів: Світ, 1992. – 234 с.

¹¹ Пономарьов А. Етнічність та етнічна історія України. Навчальне видання / А. Пономарьов. – Київ: Либідь, 1996. – 272 с.

В ходе исследования использовалась литература этнографического и культурологического плана, например, историка и культуролога А.Н. Кононенко. В работе «Украинская мифология и культурное наследие»¹², рассматривая украинские поверья и традиции праздников народной культуры, он приходит к выводу что они в своем подавляющем большинстве обязаны происхождению культуре Киевской Руси. Анализируя языческие верования славян, автор отмечает, что именно украинцы стали приемниками этих верований, в особенности сохранили в своей культуре верования в домашних божеств. При описании народной одежды украинцев, в особенности традиции вышивки, Кононенко проводит четкие параллели с одеждой и ее элементами у жителей Киевской Руси, ссылаясь при этом на данные археологических раскопок. По мнению автора, данные верования и традиции в гораздо меньшей степени сохранились у русской нации, что связано с ее неславянским происхождением. В качестве примера автор демонстрирует магические заговоры украинской и русской традиций, где в украинских заговорах, собранных этнографами в различных областях Украины, демонстрируется обращение к языческим божествам Яру и Кучере, и, напротив, русские заговоры во многом являются лишь заклинательными молитвами христианской направленности. На оснований всего изложенного автор делает вывод о том, что украинская культура в своем первоначальном виде являлась гораздо богаче и разнообразнее русской культур, но под воздействием постоянного этнокультурного давления на протяжении веков русской и польской культур испытала серьезную трансформацию.

В.И. Наулко в труде «Культура и быт украинского народа»¹³ максимально систематизировал основные этапы развития этнической истории Украины, а также развития различных материальных и культурных сфер жизнедеятельности ее населения, а также рассмотрел основные факторы сохранения украинской диаспоры. При рассмотрении украинской народной

¹² Кононенко А. Українська міфологія та культурна спадщина / А. Кононенко. – Харків: Фоліо, 2012. – 456 с.

¹³ Наулко В.І. Культура і побутна селення України / В. І.Наулко. – Київ: Либідь, 1993. – 321 с.

культуры автор указывает, что она в своей основе имеет довольно древние корни. В качестве доказательств автор ссылается на украинские обряды и бытовую магию. Приводя в пример заговоры автор указывает, что в них упоминаются еще дохристианские языческие божества. По мнению Наулко, культура Киевской Руси было самой развитой культурой среди средневековых европейских государств. Автор четко отмечает, что украинская нация сформировалась как автохтонная на территории современной Украины. Ближайшие соседи украинцев, русские, во времена Киевской Руси представляли собой разрозненные славянские племена, находившиеся на весьма низком культурном уровне. Автор указывает, что эти племена являлись союзниками Киевской Руси и обязаны были платить дань. При описании жизни украинской диаспоры автор указывает, что многие ее представители сохраняли и развивали свою культуру на местах, не теряя связи с исторической родиной и даже забывая практически весь словарный запас родного языка, продолжали называть себя украинцами.

В работе над магистерским исследованием серьезное внимание было обращено на литературу общетеоретического характера по проблемам миграции, идентичности и этнической идентичности, был проанализирован корпус отечественной и зарубежной литературы этого круга.

Так, американский этнопсихолог Патрика Дивайн в работе «Саморегуляционные процессы в межрасовых взаимодействиях»¹⁴ описывает процессы, влияющие на коммуникацию процессы между представителями различных этнических групп. Автором отмечается, что данные процессы зародились относительно недавно, по ее мнению, примерно в конце XIX века, как своеобразный ответ на колониционную экспансию европейских государств. Автор делает вывод о том, что деление на «своих» и «чужих» в контексте межэтнических взаимодействий всегда было на первом месте

¹⁴ Devine, P. G., Brodick, A. B., & Vance, S. L. Self-regulatory processes in interracial interactions – New York, 2005. - 345 с.

несмотря иногда на некоторую визуальную схожесть элементов культур различных наций (как в случае с украинцами и русскими).

Социологи Г.Тайфел и Дж.Тернер в труде «Теория социальной идентификации»¹⁵, указывают, что как таковая этническая идентичность выступает в качестве своеобразного ответвления общей социальной идентификации в процессе социализации отдельного представителя определенного этноса. По мнению авторов, этническая идентичность служит основой процесса социального подражания большинства членов этногруппы. В процессе формирования этнической идентификации у представителя этноса формируется «Я», которое в свою очередь, по мнению авторов, интегрирует знания о своем этносе и частично участвует в формировании костяка личности. При этом «Я» не является частью личности, а является своеобразным этносоциальным феноменом.

Психолог и социолог Э. Эриксон в работе «Идентичность: юность и кризис»¹⁶ рассмотрел факторы формирования такого явления как идентичность и его особенности. Он указал, что национальная идентичность формируется как базовая основа для личности. При этом она стоит на втором месте после религиозной по шкале ценностей большинства индивидуумов. Если индивид может относительно легко пережить кризис политической идентификации, то кризис национальной либо религиозной идентичности может привести к суициду определенного индивида. По мнению автора, приоритет национальной либо религиозной идентичностей в базовых основах самосознания индивидуума определяет первичная социальная среда.

Выдающийся отечественный исследователь Н. Гумилев в работе «Этногенез и биосфера Земли»¹⁷ впервые выдвинул теорию этногенеза: зарождения, расцвета и упадка каждого определенного этноса. По мнению Гумилева, этнос является составной частью биоорганического мира планеты

¹⁵ Тайфел Г. Теория социальной идентификации / пер.: И.Г. Мухина / Г. Тайфел, Дж. Тернер. – М.: «Логос», 2009. – 435 с.

¹⁶ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. И.Г. Шлемова / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 389 с.

¹⁷ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Л.: изд-во ЛГУ, 1989. – 321 с.

и возникает в определенных климатических и географических условиях. Как таковой этнос это не биологическое или социальное явление. Этнос обязан своему возникновению именно географическому ландшафту, который в свою очередь способствует развитию этноса. По мнению автора, разнообразие этносов на планете возникло благодаря разнообразию географических ландшафтов.

Исходя из анализа исследовательской литературы, была сформулирована **цель исследования**: проанализировать особенности трансформации этнической идентичности украинских переселенцев в Енисейской губернии и выявить факторы способствующие сохранению этничности либо ассимиляции украинцев в Сибири.

Для достижения поставленной цели необходимо было выполнить следующие **задачи**:

- проанализировать общее понятие этнической идентичности и его эволюцию в философской и исторической науке;
- рассмотреть особенности и элементы украинской этнокультуры как главной составляющей этнического самосознания украинцев;
- выявить социально-экономические факторы, способствовавшие началу переселений украинцев в конце XIX века;
- показать влияние столыпинской аграрной реформы на процесс переселений из украинских губерний;
- проанализировать факторы сохранения этнической идентичности украинских переселенцев в Енисейской губернии;
- выявить факторы ассимиляции украинских переселенцев и их потомков в Енисейской губернии.

Объектом исследования являются украинские переселенцы в Енисейской губернии, переселившиеся сюда в период с 1890-х гг. по 1917 гг.

Предметом исследования выступает этнокультурная и общая этническая основа украинских переселенцев, процесс ее трансформации в социально-экономических и географических условиях Енисейской губернии.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 1890-х гг. XIX века по 1917 г. XX века. Нижняя граница обусловлена началом активных переселений из украинских губерний в Сибирь и Енисейскую губернию. Верхняя граница исследования обусловлена социально-экономическими изменениями, возникшими в результате революций 1917 г. и упразднением государства Российская империя.

Территориальные рамки исследования - территория Енисейской губернии, ее южные и центральные части, а также территории малороссийских губерний - Полтавской, Киевской, Волынской и Херсонской (губернии выхода переселенцев).

Методологическая основа исследование базируется на основных принципах исторической науки. Принцип историзма предполагает анализ научных данных в динамике их изменения и становления во времени, во взаимосвязи с другими событиями и явлениями, что позволило учесть конкретно-исторические условия особенностей трансформации и развития этнической идентичности представителей украинского этноса, а также проанализировать их вклад в развитие Енисейской губернии и последующем Красноярского края. Принципы объективности и всесторонности, предполагающие исследование разнообразных явлений реальной действительности с учетом всех сторон и взаимосвязей объекта, способствовали изучению исследуемого объекта в рамках многогранности и противоречивости его развития, что, безусловно, позволило проанализировать факторы межэтнических взаимодействий украинских переселенцев. В данной работе также использованы общенаучные методы исследования. В работе использованы такие общенаучные методы как дедукция, анализ и синтез. Также использован общенаучный принцип всеобщей связи, описывающий взаимосвязь всех явлений. Дедукция позволила выявить особенность переселения переселенцев, способы получения первичного дохода для обустройства на местах и особенность изменения выбора типов традиционных жилищ и народной кухни. В

результате использования анализа впервые были рассмотрен процесс переселения и последующего расселения украинских переселенцев в Енисейской губернии. Синтез был использован для выявления особенностей менталитета и народной культуры переселенцев и рассмотрения последующей трансформации в результате взаимодействия со старожилами и коренным населением Енисейской губерний. С помощью синхронистического подхода были определены основные факторы, способствующие формированию этнического самосознания украинцев как на исторической родине, так и за ее пределами в Енисейской губернии. Из специальных исследовательских подходов в работе были использованы цивилизационный, антропологический и культурологический подходы. Данный выбор подходов обусловлен междисциплинарной тематикой выпускной квалификационной работы. С помощью использованного в работе культурологического подхода были рассмотрены особенность поведения украинцев и взаимодействие украинских переселенцев с сибирскими старожилами и возникновение на этой основе синкретической народной культуры последующих поколений переселенцев. Благодаря использованию антропологического и цивилизационного подходов были рассмотрены исторические перспективы базовой характеристики украинской цивилизационной основы, а также религиозные традиции и отдельные компоненты менталитета украинского народа.

Источниковой базой исследования стали документы Государственного архива Красноярского края. Здесь хранятся материалы, содержащие важнейшие исторические сведения о развитии региона Енисейская губерния и затем Красноярского края. Архив был образован в 1941 году, когда вместо существовавших ранее Исторического архива и архива Октябрьской революции был создан единый Государственный архив Красноярского края. В результате работы над неопубликованными

источниками из Государственного архива Красноярского края¹⁸ был установлен примерный средний возраст украинских переселенцев обоего пола, а также название основанных ими переселенческих участков в Енисейской губернии. В архиве хранятся открепительные свидетельства переселенцев, специальные записи статистов Енисейской губернии, посемейные списки переселенцев обоего пола, их возраст и т.п. В работе использовались также материалы Красноярского краеведческого музея, в том числе визуального характера¹⁹. Также в работе в качестве источников использованы статистические материалы научного деятеля XIX века А.А. Кауфмана²⁰, а также его описания хозяйственного быта переселенцев и психологического настроения в переселенческой среде. Статистическая информация по проблемам исследования не всегда полная, в том числе названные материалы Кауфмана. В то же время необходимо подчеркнуть их значимость: Кауфман являлся официальным статистиком и географом Российской империи и смог собрать большой материал о численности переселенцев в Енисейской губернии, их финансовом и хозяйственном обеспечении и т.п. Также в работе в качестве источников были использованы земские сборники губерний²¹.

Научная новизна следующей работы состоит в том, что в рамках выпускной квалификационной работы предпринята попытка анализа этнокультурной трансформации украинских переселенцев в Енисейской губернии. В ходе анализа было обнаружено, что подавляющее большинство украинских переселенцев были подвергнуты мощному национально-

¹⁸ ГКБУ ГАКК. – Ф.160. – Оп.1. – Д.1148, 1185, 1206 и др.

¹⁹ КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – Основной фонд 11713/89, 8319/3, 11713/24 и др.

²⁰ Кауфман А. А. Переселение и колонизация / А.А. Кауфман. – СПб, 1905. – 445 с.

²¹ Земской сборник Черниговской губернии. 1909. – № 8. – 131 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://book-olds.ru/BookLibrary/49000-CHernigovskaya-gub/1899.-Opisanie-CHernigovskoy-gubernii-tom-2.html>. – (Дата обращения: 09. 03. 2017); Земской обзор Полтавской губернии. 1910. – №1. – 102 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://book-olds.ru/BookLibrary/49000-CHernigovskaya-gub/1899.-Opisanie-CHernigovskoy-gubernii-tom-3.htm> 1 – (Дата обращения: 09 .03 .2017); Сборник киевской губернской земской управы 1910. – № 1. – 105 с. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://book-olds.ru/BookLibrary/49000-CHernigovskaya-gub/1899.-Opisanie-CHernigovskoy-gubernii-tom-7.html> – (Дата обращения: 09 .03 .2017).

идеологическому давлению государства. Однако, несмотря на это часть переселенцев сумела сохранить свою этническую идентичность, хотя и в трансформированном виде.

Практическая значимость данного исследования состоит, прежде всего в том, что его материалы могут быть использованы при изучении курсов «Этнография», «История Сибири», «Этносоциология», «История украинской диаспоры» и «История Украины». Также материалы исследования могут быть использованы для подготовки научных трудов и исследований.

Апробация исследования. Результаты исследования изложены в научных публикациях автора, апробированы в выступлениях на двух международных научных конференциях. По тематике исследований подготовлено две публикации²².

²²Социально-экономическое положение украинских переселенцев в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века.// Сборник материалов Международной конференции студентов, аспирантов и молодых учёных «Перспектив-2016», посвящённой Году образования в Содружестве Независимых Государств [Электронный ресурс]: Режим доступа : <http://nocmu.sfu-kras.ru/digest2016/src/%D0%B3%D1%83%D0%BC%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%82%D0%B0%D1%80%D0%BD%D0%BE%D0%B5/%D0%92%D1%81%D0%B5%D0%BE%D0%B1%D1%89%D0%B0%D1%8F%20%D0%B8%D1%81%D1%82%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%8F.pdf> (дата обращения: 18.01.2017); Национальный костюм украинских переселенцев в Енисейской губернии в конце XIXвека // Студентські культурологічні читання: тези доповідей V всеукраїнської наукової конференції 13 – 14 квітня 2017 року, м. Острогож. – Острогож: Видавництво Національного університету «Острозькаакадемія», 2017. [Електронний ресурс]:Режим доступа : <http://www.ua.edu.ua/ua/info/news/eventsold/2017/students-reading> (дата обращения: 20.05.2017).

1. Формирование этнической идентичности на примере украинцев

1.2. Общая концепция национальной идентичности и национальная идентичность украинцев.

В XX веке в связи с развитием методологического аппарата множества научных гуманитарных направлений, изучающих человеческое общество, возникла дискуссия о наиболее верной трактовке понятия «наций» которое приобрело настолько обширный и междисциплинарный характер, что может быть названо едва ли не самым по сути проблематичным аспектом гуманитарной науки в ее актуальном состоянии. На наш взгляд началу распространения термина «нация» существенно способствовала знаменитая «Речи к немецкой нации»²³ Фихте, в которой автор говорил именно о «нации» а не о «народе».

В этимологическом плане понятие «нация» происходит от латинского слова *natio* т.е. «быть урожденным», «место рождения», и в аутентичном контексте обозначало «коллективную идентификацию по месту рождения». Это позволяет изначально рассматривать «нацию» в качестве основного оператора системы социальной классификации, которая, будучи надлежащим образом институционализована, закладывает основы власти и легитимности в государстве. В современную эпоху нация стала мощным символом и основой классификации в международной системе национальных государств. Ею обозначаются отношения между государствами и их подданными, а также между одними государствами и другими; это своеобразный идеологический конструкт, играющий важную роль в определении позиций субъектов как в рамках современного государства, так и в рамках международного порядка.

²³ И. Г. Фихте Речи к немецкой нации / пер.: А. А. Иваненко / И.Г. Фихте. – СПб, Наука, 2009, — 352с.

Нация имеет решающее значение для определения способа связи государства со своими подданными, который отличает их от подданных других государств, а также для его внешнего окружения. Так, в труде «О духе законов»²⁴ Шарль Монтескье писал: «если бы я мог сделать так, чтобы люди получили новые основания полюбить свои обязанности, своего государя, свое отечество и свои законы, чтобы они почувствовали себя более счастливыми во всякой стране, при всяком правительстве... я счел бы себя счастливейшим из смертных»²⁵. Вместе с тем взгляды на характер рассматриваемой связи (государство - подданные) могут быть принципиально различными в зависимости от концептуальной системы координат «наблюдателя».

Необходимо отметить и то что нацию, как основание на экономических отношениях еще в эпоху Нового времени рассматривал немецкий философ И. Гердер, который рассматривал нацию как общностью людей объединенных в том числе и экономическими отношениями.

В эпоху Нового времени европейские философские школы сформировали две устоявшихся позиций в определений наций. Первая позиция рассматривала нацию как общественные отношения людей построенные на политико-правовом единстве, по сути гражданстве, в рамках которого формируется своеобразный политический суверенитет основанный на общем участий в делах государства. Вторая позиция формирует понятие наций из отношений проистекающих из естественного и социокультурного единства в которое включаются те кого связывают общий язык и народная культура.

В этом отношений первый тип формирования наций характерен для стран Западной Европы: Франции, Германии, Великобритании, Швейцарии. Второй тип характерен для стран Восточной Европы, включая Украину и Россию.

²⁴ Монтескье Шарль Луи. О духе законов /пер. А. В. Матешук / Шарль Луи Монтескье – М.: Мысль, 1999. – 672 с.

²⁵ Там же. - С. 40.

Если в основе западного понимания нации лежит аксиоматика либерализма, основанная на рациональном свободном выборе и лояльности, преданности граждан государству, то восточного – органицизм, иррациональность, преданность государю, «имеющая под собой культурную основу»²⁶ по выражению Г. Кон. К разновидностям последнего типа нации зачастую относят и социалистический патернализм как идеал отношений между подданными и государством в условиях государственного социализма. Таким образом, любые из этих значений либо их некая комбинация могут использоваться в рамках определенной исторической традиции употребления термина «нация», то есть его содержание нельзя определить простым понятием.

Особую теорию межнациональных отношений разработали Австро-Венгерские социал-демократы Карл Реннер и Отто Бауэр. Общеизвестно, что Австро-Венгрия с самого начала своего основания представляла собой достаточно разнородное государство с нациями относящимися к разным языковым семьям (немцы, сербы, украинцы и тд.) Карл Реннер был первым из австро-венгерских мыслителей кто практически вплотную занялся изучением национального вопроса. Разделение на наций он рассматривал как препятствие интернациональной политике социал-демократий, которое было необходимо преодолеть с помощью основных марксистских положений. В работе «Государство и нация» Реннер разработал концепцию дуалистического разделения монархий по национальным признакам. В основе данной работы был поставлен т.н. «принцип персональности» заключающийся в том что каждой национальности проживавшей в Австро-Венгерской империй должна была гарантироваться автономия и безопасность практически во всех частях государства. По мнению автора это можно было достичь с помощью понятий юриспруденций и превращения каждую из национальностей в правовой объект, а государства соответственно

²⁶ Кон Ганс Национализм: его смысл и история / Ганс Кон. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://traditio.wiki/holmogorov/library/k/kohn/1.htm/>. – Дата обращения: 09.07.2016

в правовой субъект. Продолжая свою мысль в труде «Борьба наций Австрии за государство» Реннер сформировал план дуальной организаций Австро-Венгрии по административным единицам и национальному признаку. Так, согласно данному плану предусматривалось деление Австро-Венгерской империи на самоуправляющиеся округа включающие представителей власти из определенной преобладающей национальности. В случае равного распределения каждой национальности в округе Реннер допускал «принцип персональности» с равными политическими правами представителей каждой национальности. Отто Бауэр продолжил и развил его мысли в труде «Национальный вопрос и социал-демократия».

Уже в XX веке Э. Хобсбаум отмечал, что при концептуальной и исторической многозначности понятия нация (так, как оно использовалось применительно к гильдиям, корпорациям, союзам в стенах старинных университетов, феодальным сословиям), тем не менее, во всех случаях служило инструментом отбора — тем, что сплачивает в общую массу одних людей, которых нужно отличать от других, существующих бок о бок с этими первыми; вот только критерии, которые использовались при этом отборе, то, во что выливалось или для чего имело значение «быть урожденным» - например, передача ремесленных навыков, аристократические привилегии, гражданская ответственность и культурно-историческая общность, - варьировались в зависимости от времени и контекста. В этом отношении необходимо рассмотреть такое понятие как «национальная идентичность».

Следует отметить, что этимологически понятие «идентичность» происходит от латинского «*indenticus*», т.е. «тождественный», «одинаковый». Широкую известность понятия «идентичность» и «идентификация» в гуманитарной науке получили благодаря З. Фрейду, который ввел их в своей работе «Массовая психология и анализ человеческого «Я»»²⁷.

²⁷Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» / / пер.: В. И. Знаменкова – СПб.: Питер, 2001. – 397 с.

С содержательной стороны и в наиболее широкой трактовке проблема национальной идентичности осмысливается в работе «Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности» С. Хантингтона, в которой один из ведущих американских консервативных мыслителей, указывает по этому поводу: «дебаты вокруг национальной идентичности давно превратились в неотъемлемую черту нашего времени. Почти повсюду люди задаются вопросом, что у них общего с согражданами и чем они отличаются от прочих, пересматривают свою позицию, меняют точки зрения. Кто мы такие? Чему мы принадлежим?»²⁸.

Представителями многих философских и социологических школ при трактовке понятия «национальная идентичность» подчеркивается, что, являясь во многом случайным и относительным, оно не зависит от таких объективных критериев, как язык, раса или культурная однородность. Согласно такому взгляду, единственный четкий момент, характеризующий идентичность, — это обособление данного автохтонного, хотя бы по одному признаку, сообщества от других, проведение границы между ними. Основой этого чувства является сложившееся сходство в образе жизни, традициях, ценностях, мировоззрении, и в этом отношении Хантингтон указывает на том что: «люди формируют ощущение национальной идентичности в сражениях за дифференциацию с теми, кто говорит на другом языке, исповедует другую религию, хранят другие традиции или просто живет на другой территории»²⁹.

При этом чувство идентичности может либо укрепляться от подобного сравнения, либо подвергаться разрушению, если какие-то характеристики «своих» перестают соответствовать сложившимся представлениям, а их поведение не отвечает ожиданиям, основанным на прошлом опыте. Тогда происходит переосмысление традиционной идентичности и поиск новой, результатом которых может стать либо укрепление, трансформация или модернизация собственной идентичности,

²⁸ Хантингтон С. Кто мы? Вызовы американской национальной идентичности / пер. с англ. А. Башкирова. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. – С.59.

²⁹ Там же. – С. 71.

либо формирование новой идентификаций, или же «примыкание» к другой, более «сильной». Пустоты в данном контексте быть не может, в виду того что «потеря национальной идентичности чревата утратой психического равновесия, дискомфортом, девалоризацией и асоциализацией личности»³⁰. Однако, яркий представитель школы глубинной психологий В.Райх также отмечает и то что гипертрофированное чувство идентичности, приводит как к национальному, так и индивидуальному самовозвеличиванию, что в свою очередь является подсознательной компенсацией чувства униженности, беспомощности и зависти. В качестве примера массового компенсаторского процесса Райх рассматривает нацистское движение в Германии в 1930-х гг.

Новый подход в разработке концепции социальной и национальной идентичности были представлены работой Г. Теджфела и Дж. Тернера «Теория социальной идентификации»³¹ в которой авторы сосредоточили основное внимание на выявление когнитивной структуры этого психического явления, декодируемого при помощи дуального кода «свой» и «чужой». Качество и значение идентичности определяется посредством логических операции сравнения своей этногруппы с иными группами по ряду значимых признаков. В ситуации, когда групповое различие становится особенно заметным, индивид начинает реагировать с позиций своего группового членства, а не отдельной личности. Так авторы делают вывод, о том что индивид, рассматривая себя как члена какой-нибудь этногруппы, стремится оценить ее положительно, поднимая таким образом ее общемировой статус. Таким образом, стремление к позитивной идентичности определяет более позитивную оценку собственной группы «свои» по сравнению с другими «чужие».

В качестве другого классического примера воззрений, кладущих в основу национальной идентификации дуалистическую модель: «мы - они»,

³⁰ Райх В. Психология масс и фашизм /пер.: И. К. Скобелева. – М.: «Университетская книга», 1997. – С.109.

³¹ Г.Тайфел, Дж.Тернер Теория социальной идентификации / пер.: И.Г. Мухина. – М.: «Логос», 2009. – С.45.

можно привести политическую философию немецкого мыслителя К. Шмитт. В своей работе «Тирания ценностей» он сформулировал принцип, о том что «народ существует политически только в том случае, если он образует независимую политическую общность»³², и если он при этом противопоставляет себя другим политическим объединениям, в целях сохранения своего общественного «я». По сути, политическое разделение на «своих» и «чужих» является аксиомой национальной идентификации, присущей всем государствам и всем народам. Без этого разграничения ни одно государство, ни один народ, ни одна нация не смогли бы сохранить своего собственного лица, не смогли бы иметь своего собственного пути, своей собственной истории. Так, К. Шмитта заявляет о том что, если кто-то начинает выступать от имени своей нации и государства, от лица извращенного понятия гуманизма, это означает, что этот некто высказывает претензию на то, что он лишает своих возможных оппонентов человеческого качества вообще, объявляет их вне человечества и потенциально предполагает войну, которая в перспективе может развиться до самых крайних, бесчеловечных пределов. Шмитт считает, что фундаментальность дуальности «свои» и «чужие», «друзья» и «враги» для национальной идентификации ценна также и тем, что решается глубинная экзистенциальная проблема. Так, сформировавшаяся дуальность «свой» и «чужой» дает национальной политике экзистенциальное измерение, т.к. теоретически предполагая возможность войны, выбор в рамках этой дуальности ставит проблему жизни и смерти. В настоящее время мы можем увидеть это на примере внутренней и внешней политики РФ.

П. Дивайн в своей работе «Саморегулируемые процессы в межрасовых взаимодействиях»³³, рассматривает и акцентирует внимание на том, что идентичность – это не результат функционирования дуалистической модели «свой» и «чужой», а совокупность позитивных признаков

³² К. Шмитт Тирания ценностей / пер. Л.Т. Аслахова. – М.: Канон-Пресс, 2011. С.89.

³³. Self-regulatory processes in interracial interactions / Devine, P. G., Brodick, A. B., & Vance, S. L. – New York, 2005. – 345 с.

позволяющих отождествить себя со «своими», своеобразное чувство принадлежности к общности, подкрепляемое совместным историческим прошлым и настоящим, желанием общего будущего. В качестве простейших источников идентичности автор выделяет выделяет: Аскриптивные - возраст, пол, кровное родство, этническая и расовая принадлежность; культурные - клановая, племенная, языковая, религиозная, цивилизационная принадлежность; территориальные - ближайшее окружение, деревня, город, провинция, регион, страна, климатическая зона, континент, полушарие; политические - фракционная и партийная (в более широком смысле - от клики до общественного движения) принадлежности, преданность лидеру, группы интересов идеологии, интересы государства и т.д.; экономические - работа, профессия, должность, рабочее окружение» наниматели, отрасли, классы и т.д.; социальные - друзья, клубы, команды, коллеги, компании для развлечений, социальный статус и т.д.

Идентификация рассматривается как результат социального взаимодействия. Американский психолог Э. Эриксон, относящееся к неофрейдистскому направлению. для обозначения «идентичности» использовал понятие «идеологии» - «систематизированной совокупности идей и идеалов» вместо концепта «обобщенного другого». Психосоциальная, т.е. национальная идентичность с его точки зрения характерна только для зрелой личности, у которой «внутренняя тождественность и непрерывность» синтезируется со стремлением ее интеграции с социальными институтами, государством, нацией и тд. В данном смысле, идентичность осмысливается не просто как субъективное явление, но подчеркивается, что в ее основе лежат объективные характеристики, задающие пределы «волюнтаристскому процессу самоидентификации»³⁴. Об этом, в частности указывает, немецкий философ К. Хюбвер в своей фундаментальной работе «Нация»: «Идентификация с некоторой нацией не является актом воли или свободного решения. Это судьба... Человек со своим родным языком, детством и

³⁴ Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер.: И.Г. Шлемова. – М.: Прогресс, 1996. – С78.

юностью, которые накладывают на него неизгладимый отпечаток, самим фактом своего рождения принадлежит своей нации, безразлично, идет ли речь о нациях мононационального или многонационального государства либо о культурной нации»³⁵.

Можно отметить, что европейская идентичность тесно связана с культурно-цивилизационным наследием Римской империи, политическими традициями Великой французской революции, экспансионистскими устремлениями империалистической Европы, с одной стороны, а, с другой - с осознанием данного единства, стремлением сохранить и укрепить его перед лицом внешних вызовов, в частности путем интеграции. На современном этапе заинтересованность в такой интеграции проявляют и восточнославянские народы, украинцы и белорусы, история стран которых также довольно тесно связана со взаимодействиями с Европейскими странами.

Необходимо отметить и то что, американский исследователь Энтони Д. Смит в своем труде «Национализм и модернизм. Критический взгляд на распространенные теории нации и национализма»³⁶; заявляет о том, что национальная идентичность в ходе исторического процесса не просто трансформировалась из одной формы в другую, но претерпевала парадигмальные изменения при переходе от традиционного общества «премодерн» к индустриальному «модерн», и от последнего к информационному обществу «постмодерн».

В содержательном плане Э.Д. Смит определяет национальную идентичность через набор определенных ценностей, символов, мифов и традиций, используя понятия национального мифа, национальной памяти, культурного этносимволизма, в котором, такими символами как правило выступают национальные лидеры, святые, ученые. В частности, в украинской истории такими этносимволами выступают историк М. Грушевский, поэт и

³⁵ Хьюбер К. Нация / пер.: П.Р. Норова. – М.: Канон, 2001. – С.109.

³⁶ Энтони С. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма М.: Праксис, 2004. – 466с.

художник Тарас Шевченко, духовный деятель, кардинал и глава Украинской греко-католической церкви Иосиф Слипый и тд.

Как видно, большинство авторов дифференцирует понятия «этнической» и «национальной» идентичности, рассматривая последнюю как интегральный результат многовекторного процесса идентификации, как правило, включающего в себя также и этнический компонент. По аналогии с рассмотренным выше дуализмом этнического и социокультурного компонентов можно построить и другие дихотомические модели, отчего возникает проблема внутреннего структурирования конкретных субидентичностей (религиозной, этнической, социокультурной, лингвистической, экономической, политической, идеологической, географической и др.) в рамках единой национальной идентичности.

Как и частная биография, история нация, может быть изложена в качестве формализованной справки или же поэтизированного сюжета. Множественность возможных форм описания судьбы наций означает также и множественность измерений национальной идентичности. Идентичность проявляется в множественности аспектов, которые никогда не могут быть исчерпаны но всегда содержат определенное идентифицирующее ядро, рожденное благодаря действию регулярной идеи. При чем такое ядро может содержать достаточно разные элементы, а именно, политические, религиозные, языковые и этнические.

Следует отметить, что в отечественной гуманитарной науке, подчиненной жесткому диктату марксизма, в течение многих десятилетий термин «нация» трактовался как свойственный эпохе капитализма исторический тип этноса. Однако в связи с тем, что само понятие «этнос» долго не приживался в отечественной науке, то обычно говорили об особом типе исторических общностей людей. При этом ключевым признаком нации считалась общность экономической жизни, что отличало ее от других, донациональных типов этноса (племени и народности). С началом 1990-х гг. началась критика устоявшейся концепции нации, которая была объявлена

идеологическим концептом советских научных направлений. Однако следует отметить, что описание этнической идентичности в немарксистском русле занимался такой историк как Лев Гумилев. Так, по мнению автора, «на этапе становления нации как высшего типа этноса, идентичность являлась средством - приобщения к национально-государственным ценностям, то есть способом создания национального государства»³⁷. Такой автор как Н.Чижикова в работе «Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры»³⁸ отмечает своеобразие и смешение идентичностей на границе взаимодействия представителей украинской и русской наций, и формирование в ходе этого взаимодействия особой смешанной украинско-русской идентичности «перевертни». Связано это было на взгляд автора с дисперсным проживанием взаимодействующих этносов. В этом отношении в Енисейской губернии переселенцы-украинцы как правило именовали себя «малороссами» и «украинцами», их потомки в некотором случае начинали именовать себя «хохлами», однако такого феномена как «перевертни» наблюдавшемся в этнопространстве пограничных русско-украинских территории, в Енисейской губернии не наблюдается. Связано это на наш взгляд с особенностью проживания украинских переселенцев и их некоторой родовой сплоченностью.

Следует отметить и работу украинского историка Грицака «Очерк историй Украины: Формирование современной украинской нации XIX -XX вв.»³⁹. В данном труде он заявляет, о том что этнические группы можно трансформировать, регулировать и даже разрушить, так как этническая идентичность чрезвычайно предрасположена к политическому давлению. По мнению автора, одной из наибольших исторических ошибок при попытке контроля над этнической идентичностью в украинской истории была политика ассимиляции социально устоявшихся этнических общностей в

³⁷ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли Л.: изд-во ЛГУ, 1989. – С. 191.

³⁸ Чижикова Л.Н. Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры. М., 1988. – С. 184.

³⁹ Грицак Я. Нарис історії України. Формування модерної української нації XIX —XX ст./ Я .Грицак. – Київ: Генеза, 1996. – 347с.

более широкие культуры великоросского населения. Автор заявляет о тесной взаимосвязи этнической и социальной идентичности. По сути это проявляется в двух аспектах: силу и форму проявления этнического определяет не этническая идентичность, а общественное бытие; этническая история всегда связана с социальной, так как в основе обоих лежат групповые интересы нации. Грицак делает вывод о том что наличие этнических групп характерна для большинства государственных обществ, следовательно, «всегда есть риск конфликта меньших этнических групп с большими и особенно с доминирующими»⁴⁰. В настоящее время на территории как России, так и всего постсоветского пространства можно увидеть подтверждения теорий Грицака, в виде появления очагов многочисленных этноконфликтов.

Таким образом по мнению представителей украинской исторической и социологической школы, если этнонация понимает ее вполне политическое монолитное образование, то немногочисленные этнические группы – это как правило образования выражающееся на культурном и духовном уровне. В этом отношении политическая и экономическая независимость им не выгодна. Следует отметить что, мировая практика устройства национальной жизни подтверждает такую теоретическую схему, так что она может служить ориентиром для стран с многонациональным населением, в том числе и для Украины.

Однако, этнокультурно однообразных и полностью этнически «чистых» народов и обществ практически не бывает. Здесь можно отметить только о степени «этнической идентичности», а не о ее отсутствии, так как идентичность определяется структурой внутреннего ее развития, усиливаясь разнообразием природных и исторических условий.

В самой природе этноса прячется сложность его структуры, охватывает целый ряд определенных элементов ,и взаимосвязей. Таким образом,

⁴⁰ Грицак Я. Нарис історії України. Формування модерної української нації XIX —XX ст. Київ: Генеза, 1996. – С.204.

взаимодействие между которыми и обеспечивает его устойчивость и целостность. Напротив, «упрощение структуры этнической идентичности приводит ее к деградации и разрушению»⁴¹. Сложность структуры этноса показывает также и разнообразие его культуры. Даже в пределах одного этноса она составляет целую систему подчиненных элементов: общесоциумных и этнических, присущих только определенному этносу. Все они находятся в своеобразной взаимосвязи, «выполняя дуальную функцию: этноинтеграций и этнодифференциаций»⁴². Главным опорой этнокультурного наследия является «народная память» (для этноса в целом – коллективная память), психосоциальная и генетическая. Если этнос подвергаться влиянию извне и ему привносятся иноэтнические компоненты, он практически всегда сохранит свое культурное ядро, поскольку система этнических ценностей преобразит и усвоит инородные вкрапления, которые в свою очередь станут элементами дальнейшей эволюции этноса. Из этого следует что, принимая иноэтнические заимствования, этнос и его отдельная группа либо осознают их как свои, либо воспринимает лишь во внешних формах. Однако, исключение в присоединение этноэлементов составляют главным образом язык(который является главным фундаментом этнической идентичности) и религия (которая всегда была и в настоящее время остается фильтром межэтнических заимствований). Следует отметить, что выстраивание полной изоляции в межэтнических и межгосударственных связях или же какое-либо иное обособление этноса приводит его к ускоренной деградации и в дальнейшем к ассимиляции другими этносами. Опираясь на законы создания этнокультуры, можно утверждать, что исконно однородных культур никогда не было и, по сути, быть не может; однообразие этнокультурных элементов может быть только относительным.

Это подтверждает вся история этносов и этнических культур. Собственно такая целостность достигается благодаря взаимодействию и даже

⁴¹ Кравченко Б. Соціальні зміни і національна свідомість в Україні ХХ ст. – Київ: Основи, 1997.С.99.

⁴² Там же. – С.105.

противоборству региональных, зональных и локальных этнокультурных элементов, очерчивая самобытный образ этнической культуры, а затем и этноса. Пестрота субэтнических образований заложена в самой природе его создания. Являясь внутренней чертой этноса, она тем не менее корректируется внешними факторами: т.е. естественными, социально-экономическими и историческими.

Для формирования идентичности украинского этноса особое значение имели именно исторические элементы. В ходе взаимодействия с иными этносами происходили заимствования и зарождение определенных этнокультурных элементов. В частности, в результате частых набегов отрядов Крымского ханства, на украинские земли, в украинской кухне, как важном этнокультурном элементе, зародилось особое отношение к мясу свинины и иным субпродуктам данной породы. Связано это было с запретом употребления мяса этого животного в догматах господствующей религий населения Крымского ханства – исламе. В свою очередь, для участвующих в набеге, это автоматически исключало свинину из категорий добычи. В схожем направлении происходили самобытные этногенетические процессы, в которых принимали участие практически все национальные группы, ныне живущие на территории Украины.

Таким образом, что национальная идентификация - это динамический процесс обособления «своих» мировоззренческих установок субъекта (индивидуального либо коллективного) от «чужих» и последующее установление их тождества с идеальной интерпретационной моделью национального прошлого, настоящего и будущего т.е. «национальная идея» по ряду параметров государства в котором определенная нация является главенствующей и самобытным пониманием самой природы нации. На примере Украины в настоящее время можно увидеть ускорение процесса дальнейшего этнополитического развития нации украинцев, вследствие того что, агрессивные действия соседнего государства стали катализатором этого процесса.

1.2 Украинская культура и менталитет как основополагающие элементы национальной идентичности украинских переселенцев.

Этническое самосознание каждой нации нельзя представить без такого важного элемента как менталитет. Само понятие «менталитет» образовано от латинского слова *mens* что переводится как разум, образ мыслей, мышление, ум в человеке, по сути, определенный ряд родственных понятий, составляющих ядро человеческой личности. Все это в свою очередь обуславливает многозначность термина менталитет. Сама разработка такого понятия связана с работами М.Блока и Л.Февра в рамках исследовательской школы анналы истории. В своих работах авторы рассматривали ментальность общества как единое ядро, из которого впоследствии формируется ментальность отдельного человека. Также в этих трудах было отмечено что природная-социальная среда оказывает весьма ощутимое влияние на процесс формирования ментальности определенной нации. На примере территории Украины мы можем увидеть процесс формирования украинской нации в условиях постоянной агрессии со стороны окружающих ее народов (поляков, крымских татар и русских) что в свою очередь обусловило своеобразное развитие народной культуры, как главного элемента ментальности. Например, в веку постоянных набегов со стороны крымских татар у украинцев сформировалась особая любовь к мясу и иным продуктам свинины(в исламе господствующей религии татар, запрещено употреблять мясо этого животного). Также, хата является более развитым вариантом крестьянского жилища в древней Руси, в конструкции которой можно увидеть элементы славянской культуры. В свою очередь именно хата являлась внешним элементом украинской народной культуры, который противопоставлялся культуре враждебных народов.

Украинская нация является одной из древних славянских наций, зародившихся в недрах восточнославянской этнической общности. В

зависимости от хронологической эпохи они именовались казаками и малороссами. Сами же украинцы неоднородны по своему этнокультурному составу. Примечательно, что еще в XIX веке начало сформировываться представление об этом. В этот период стали четко различаться русины и украинцы(малороссы) в свою очередь подразделяющееся на проживающих в западных и восточных частях Малороссии.

В целом же формирование украинцев как наций началось в период феодальной раздробленности Древнерусского государства (XII-XIII вв.), и завершилось в XIV-XV вв. Так известный украинский историк М. Грушевский в работе «История Украины-Руси»⁴³ считал что великороссы или русские не имеют никакого отношения к государству Киевская Русь и как таковыми потомками проживающих в этом государстве, являются украинцы или малороссы. Примечательно, что в термине «малороссы» Грушевский усматривал определенный оттенок пренебрежения⁴⁴. На наш взгляд это было связано с политикой Российской империй рассматривающих малороссов лишь как отколовшийся элемент от «великодержавной» титульной русской нации. Костомаров, поддерживает мысли Грушевского, называя в своих трудах украинцев южнороссами он указывает на то что «племя южнорусское имело отличительным характером перевес личной свободы, а великорусское – перевес общности»⁴⁵, также на основе анализа народных песен указывает он и на различное понимание гендерной роли женщины в семейных укладах великоросского и южнорусского народов⁴⁶. Если у южнороссов женщина в народных песнях освещалась исключительно с положительной стороны, то у великоросского населения женщинам предписывались различные негативные свойства. Рассматривая вопрос религиозности Костомаров указывает на различное понимание религиозного

⁴³ Грушевський М.С. Історія України-Руси. Т.1./М. С. Грушевський. – Київ: Наукова думка, 1991. – 356с.

⁴⁴ Там же. – С.3

⁴⁵ Костомаров Н.И. Две русские народности –[Электронный ресурс] – Режим доступа: http://dugward.ru/library/kostomarov/kostomarov_dve_russkie_narodnosti.html. (Дата обращения: 09. 12. 2016).

⁴⁶ Там же.

культы, если у великороссов в большей степени присутствует внешняя форма т.н. фарисейство, то у южнороссов вероисповедание ориентировано на внутренний мир, духовное понимание Божественного тварного мира, что несомненно указывает на преемственность южнороссов-украинцев религиозной традиции Киевской Руси. Так, именно христианское вероисповедание способствовало сохранению украинской этничности во времена агрессии соседних народов(татар, поляков).

Сторонник украинско-польской коалиции П.Кулиш в работе «История воссоединения Руси»⁴⁷ заявляет о бессмысленности борьбы Б.Хмельницкого с Речью Посполитой. Украинцев автор считал этнически в большей степени близким полякам, а не русским. Исходя из этого Кулиш ратует за этническую консолидацию поляков и украинцев. Следует отметить, что современные этнографические исследования опровергают выдвинутую П. Кулишом гипотезу, согласно этим исследованиям, украинцы в входят в восточнославянскую языковую общность и являются близкими родственниками белорусам и русским.

Известный украинский историк XX века Д.Дорошенко в работе «Очерк истории Украины» продолжает и развивает мысли своих предшественников, делая вывод о том что украинцы как исконные наследники культурно-политической традиции Киевского государства как в XVII в. так и в XIX в. продолжали отстаивать право на свободное развитие своей народной культуры. Саму культуру вследствие репрессивных мир правительства Российской империи, украинские деятели были вынуждены развивать за границей, «выпуская в конце XIX в. журнал «Громада» и ряд украинских книг и брошюр»⁴⁸. В своих работах Дорошенко указывает на практически полное отсутствие в политической культуре украинцев т.н. «культы царя», что на наш взгляд соответствует ядру социальной психологии подавляющего большинства представителей украинской нации. Во многом это связано с

⁴⁷ Кулиш П.А. История воссоединения Руси .т.2./ П. А. Кулиш. – Спб, 1878. – 407с.

⁴⁸ Дорошенко Д. Нарис історії України Т.2 – Київ: «Глобус» 1992.С.207.

особенностями формирования культуры украинской нации, которые в отличие от русских, сохранили в своей исторической памяти, политическое наследие государства Киевской Руси. Практически все важные социально-политические решения в этом государстве решались на Вече т.е. народном собрании состоящем из видных граждан поселений Киевского государства. Должность князя была во многом номинальна и по сути носила в себе функции исполнительной, а не законодательной власти. В случае какого-либо конфликта с представителями поселения, формального главу поселения т.е. князя, могли с позором изгнать. В этом отношении, Вече являлось протопарламентом зарождающейся прямой демократии, данные политические образования присутствовали и у других европейских государств того времени. В виде прямой преемственности народная демократия сохранялась в Запорожской Сечи, вплоть до ликвидации этого административного образования в 1775 году.

Одной из отличительных черт как украинского так и иного этноса является язык. Язык как важнейшее средство общения людей способствует сохранению культурной информации, накопленной социумом. Вполне естественно, что он, как и многие составные материальной и духовной культуры этноса как и его мировосприятие, религия, всегда этнически маркирован. Он отражает существенные стороны жизни этноса, и является одним из важнейших его дифференциальных признаков. При всем своем внешнем динамизме развития язык более устойчив, и по сути более информативен для познания истории его носителей, нежели свидетельства иных сторон культуры, в том числе и материальной. Поэтому именно по отличительным чертам языка, отраженным в памятниках письменности и сохранившимся в современных диалектах, можно судить о времени формирования или становления, а также обособления отдельного этноса. В этом отношении украинский язык является своеобразным фонетическим

потомком древнего языка Киевской Руси. Именно в украинском языке можно увидеть «черты древнеславянского языка Киевской Руси»⁴⁹.

В данном контексте необходимо отметить и то что украинцы в местах переселения оказывали зачастую оказывали своеобразное языковое влияние на старожильское население. Так укоренившаяся в сибирском диалекте русского языка частица и одновременно синоним согласия «ага» с мягким произношением буквы «г» является привнесенным лингвистическим влиянием переселенцев из территорий юго-западных регионов Российской империи, в том числе и украинцев. Как таковой украинский язык подразделяется на юго-восточное и юго-западное наречие. Юго-восточное наречие распространено на территориях современных Киевской, Полтавской, Харьковской и Херсонской и других областях расположенных на восток от р.Днепра. В XIX в. именно украинские переселенцы с данных территорий в Енисейской губернии были носителями вышеуказанного наречия. Юго-западное наречие распространено на территории юго-западных областей Украины. Непосредственным продолжением юго-западного ареала являются украинские диалекты Польши, Восточной Словакии, Румынии. Переселенческие говоры этого наречия представлены украинскими эмигрантами в Канаде, США и некоторых странах Латинской Америки. При этом наиболее близким наречием к литературному украинскому языку, является юго-восточное наречие. Современный украинский литературный язык сформировался преимущественно на базе юго-восточного наречия с активным использованием черт юго-западного наречий. В данном контексте необходимо отметить и то что становление литературного языка опиралось на многовековую традицию книжности, староукраинское книжно-литературное наследие, в том числе и церковно-славянский язык Киевской Руси.

⁴⁹ Михайличенко О.В. Украинское народоведение: очерки об Украине и украинцах, LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – С.51.

Однако, в следствии того что украинские переселенцы как в Енисейской губернии так и в Сибири в целом в период конца XIX и по 1917 г. представляли собой достаточно малообразованных крестьян, зачастую владеющих лишь разговорным украинским языком, то языковой фактор в формировании и сохранении их культуры, как главного стержня этнического самосознания наций, играл довольно слабую роль. В большей степени способствовали консолидации иные элементы народной культуры.

Одним из главных элементов культуры того или иного этноса, на наш взгляд, выступает жилище. У украинцев жилище именуется хатой. Сформировавшаяся своеобразная украинская народная архитектура служит отражением этнокультурных устремлений наций. Необходимо отметить и то что классическая украинская хата прошла путь от одно- до двухкомнатной и в XIX веке эволюционировала до трехкомнатного жилища. Собственно, для ее архитектуры характерны компактность внутреннего объема, органичность форм, а также ограниченность функционально и конструктивно обусловленных деталей. В сформировавшееся уже в 19 веке, трехкомнатном сооружении с входом в продольной стене все три помещения лежали на одной линии, где вход с улицы вел к центральной комнате, которая называется «сени», при этом, в западных областях Украины было принято наименование «хоромы». Таким образом, хата разделена на рабочую, бытовую и обрядовую (культовое) области. Согласно этому в ней размещались основные мебель и предметы: в рабочей части – печь, в бытовой - кровать и сундук; в обрядовой – угловой стол над которым был расположен домашний иконостас. Пол в хате представлял из себя дощатый помост на вбитых в землю кольях. В частности, в Полтавской губернии хаты «строили на деревянном каркасе столбов, между которыми заплетали хворост или пучки камыша»⁵⁰. Затем эти стены тщательно обмазывали толстым слоем глины и белили мелом. В Енисейской губернии переселенцы в виду отсутствия природных месторождений мела в местах водворения,

⁵⁰ Макаручук С. А. Історико-етнографічні райони України – Львів, 2012. – С.91.

зачастую использовали для побелки стен покупные белила либо оставляли их неокрашенными.

В художественном облике хаты значительную роль играла наличник. Это широкая доска, расположенная под выступом крыши для поддержания и выравнивания кровли. Она является важным звеном в конструкции фасада, которая объединяет крышу со стеной. Определенную роль в завершении композиции дома играли дымоходы в форме усеченной пирамиды. Таким образом, внешний облик украинской хаты художественно обогащался благодаря «светотени на белых или голубых столбовых плоскостях в сочетании с яркой окраской завалянки»⁵¹.

Планировка хат была разнообразной. У бедноты они чаще всего были двухкомнатными и состояли из жилого помещения и сеней, а у более зажиточных крестьян - трехкомнатными с двумя жилыми помещениями, разделенными сенями. В XIX веке в хатах появилось помещение для кладовой. Изредка попадались дома в составе жилого помещения, сеней и кладовой. В интерьере здания органично сочетались побеленные мелом стены, серые балки потолка, двери, скамейки, полка для посуды, желтая глиняный пол, большая декоративно отделанная печь. В каждой местности Украины хаты обладали определенными особенностями, которые проявлялись прежде всего в отделке печи и ее отдельных деталей. Они были простые - мазаны или же кафельные у богатых крестьян.

Особое место в хате занимал иконостас. Находился он как правило в восточном углу хаты или покуте. Иконы по традиций покрывали рушниками, а также колосьями, ветками калины, высушенными или изготовленными из бумаги цветами. Перед иконами клали ладан, венок из колосьев, ставили какую-либо емкость со святой водой.

В Киевской губернии кроме образов, нарисованных на дереве, отпечатанных на бумаге или их гравюрных отпечатков, бытовали иконы, выполненные на стекле. В них присутствовали особые, присущие

⁵¹ Данилюк А. Шляхами України. етнографічний нарис. — Львів: Світ, 2003. — С.91.

художественной традиций данной местности орнаменты, в виде различных растительных орнаментов и цветов выполненных в желтой, розовой, голубой и зеленой палитре.

Иконы покупали на ярмарках, а иногда заказывали в местных или путешествующих иконописцев т.н. богомазов. Переселенцы в Енисейской губернии иконы уже приобретали в свечном ящике православных храмов.

На исторической родине, Украине, наибольшее распространение получили иконы, рисованные на досках (реже - на холсте) темперой или маслом. В конце XIX в. начала входить в обиход литография.

Иконы, нарисованные народными мастерами, в основном были реалистичны, поскольку отражали народную культуру украинцев. Зачастую народные иконописцы «создавали образы из своих родных и близких, а то и с самих себя»⁵². Поэтому, например, св. Георгия изображали на иконе молодым человеком, подпоясанным красным поясом, св. Варвару - молодой девушкой с лентами в волосах. Часто святых рисовали в вышитой одежде, а сами образы украшали растительным орнаментом. Украинские домашние иконы всегда отличались яркостью цветов и мягкостью линий, их цветовая гамма характерна для всей народной живописи Украины. Палитра, главным образом была представлена, оттенками коричневого, желтого, красного или черного с вкраплениями вышеназванных цветов.

Важной деталью убранства хаты был стол. За столом могли находиться как члены семьи проживающей в хате так и совершенно незнакомые люди. При этом, совместный прием пищи с давних времен означал установление доверия и дружбы. Традиция употребление пищи за одним столом в знак установления дружбы и согласия зародилась еще в праславянские времена и получила распространение в Киевской Руси. В частности, тогда считалось

⁵² Чижилова Л.Н. Русско-украинское приграничье. История и судьбы традиционной бытовой культуры – М.: Наука, 1988. – С.109.

неприемлемым «начинать переговоры, не наевшись и не напившись вволю»⁵³.

Стол играл функцию определенного мистического символа в народной украинской магии. Согласно народным верованиям, на нем располагался окружающий мир с землей и лесом, водами и лугами, зверями и птицами приобретая таким образом формы хлеба насущного, который всегда лежал на скатерти. Согласно материалам украинских этнографов, люди указывали: «хоть днем, хоть ночью – никогда не убирают хлеба со стола»⁵⁴. Так в Киевской губернии считали, что на стол нельзя класть шапку, потому что это место Творца (символизируемого хлебом), а также садиться: «не садись на стол, потому что чирьями осыплет»⁵⁵. Стол в крестьянской избе приобретал почти культового воспроизведения результатов труда. Его сервировка, составленная из разных блюд и напитков, в своеобразной форме повторял достаток за стенами хаты.

В разных регионах Украины в настоящее время существует немало интересных и своеобразных обычаев и обрядов, посвященных этому предмету домашнего обихода, но везде и всегда доминировало уважительное отношение к нему.

Стол в хате использовался также и как обрядовый предмет. Верили, что определенные ритуальные действия с ним обеспечивали семейный достаток. В частности, на Щедровки, на застеленный скатертью стол выкладывали сено, а потом хлеб и мисочку с солью, что символизировало гостеприимство хозяев в отношении щедровальников. Очень часто на праздники под стол укладывали посуду, топор, плуг или колесо от плуга, а его детали связывали цепью, «чтобы лошади были крепкие и чтобы корова хорошо доилась»⁵⁶. В некоторых местностях под Рождество на стол насыпали зерно и оставляли деньги, а по его краям раскладывали чеснок,

⁵³ Ковалевський О.В. Українські традиції – Харків : Фоліо, 2003. С.231

⁵⁴ Макарчук С.А. Історико-етнографічні райони України – Львів: ЛНУ імені Івана Франка, 2012. С.90

⁵⁵ Там же. – С.92.

⁵⁶ Курочкін О.В. Новорічні свята українців. Традиції і сучасність – Київ, 1978. – С.130.

который таким образом символизировал и выполнял функцию оберега охраняющего людей и скот от болезней. Необходимо отметить и то что еще в первом и втором поколениях украинских переселенцев стол имел сакральное значение. Однако, последующие поколения, как переселенцев, так и украинцев проживающих на исторической родине, не сохранили сакрального значения такого важного элемента как стол. Безусловно, связано это с атеистической пропагандой в СССР, а также с масштабным процессом урбанизаций во многом затронувшем сельские поселения как в УССР так и в РФСР.

Также важное место в хате, занимала печь или груба. В Киевской Руси, очаг с огнем, с помощью которого готовили пищу, согревались и защищались от зверей, был особо почитаем. В языках пламени была частица домашнего божества сварожича. Ему приносили жертвы, в виде плодов нового урожая, капель вина, частиц плоти зверей. Дом считался жильем лишь с того времени, когда в очаге впихивал огонь. Именно, поэтому до принятия христианства очаг всегда был своеобразным центром, главным местом, около которого было сосредоточено все в доме. С принятием христианства очаг передал часть своих функций углу или покуту, где начали вешали иконы и около которого стоял стол. Как правило, на территориях Украины распространены два типа конструкций печей: в регионах Западной Украины - с открытым камином призматической, конусообразной или пирамидальной формы; в восточноукраинских регионах с небольшой нишей топки печи, закрытой с фасадной стороны равным стеной.

Печь украшали декоративными деталями и разукрашивали в разные цвета. Неся практические функций «светлые тона доминировали на центральных поверхностях печи, а темные, более сдержанные - серый, коричневый, желтый на рабочих»⁵⁷. Декоративные украшения в большей степени характерны для Киевской, Полтавской и юго-восточных областей

⁵⁷ Данилюк А. Г. Давня архітектура українського села: Етнографічний нарис. – К.: Техніка, 2008. – С.103.

Украины. Состоятельные хозяева облицовывают печи изразцами. В свою очередь большинство украинских переселенцев уже в 3-5 год проживания в переселенческих пунктах Енисейской губерний облицовывали свою печь как правило скопированными у старожилов печи различными декоративными элементами.

Одним из главных элементов сохранения народной культуры и этничности является народный костюм. В этом отношении в украинском народном костюме вплоть до начала XX в. сохранился «распространённый еще в Киевской Руси»⁵⁸ вид поясной одежды, состоящий из несшитых одного (дерга, опинка) или двух (запaska) кусков ткани, закрепленных на талии. По сути, повязка из куска ткани являлась тем прототипом, из которого развились различные виды поясной одежды. Эволюция несшитой поясной одежды в Украине происходила не в направлении совершенствования покроя, а за счет развития народного художественного ткачества и орнаментов вышивок. Данные формы поясной одежды широко употреблялись в Черниговской, Киевской и Полтавской губерниях, различаясь лишь орнаментно-колористическим оформлением.

Важным элементом одежды в теплое время года была сорочка. В Киевской Руси сорочка служила верхней одеждой и шилась из холста или сукна. У украинцев в свою очередь она получила дополнительное развитие, и ее отворот стал оформляться различным орнаментом в зависимости от местности. Так, в Киевской губернии было принято оформлять преимущественно растительным орнаментом, который зачастую можно было увидеть у переселенцев из данной губернии. Иной орнамент можно увидеть на сорочках выходцев из Полтавской губернии, характеризующейся главным образом геометрическим орнаментом. В этом отношении смешанным являлся орнамент сорочек переселенцев из Черниговской губернии, в котором присутствовали как растительные, так и геометрические орнаменты. Необходимо отметить, что цвета в вышивке также несли определенное

⁵⁸ Николаева Т.О. История украинского костюма – К.: Лебедь, 1996. – С.72

символическое значение. Так, белый цвет, имеющийся в вышивке выходцев из Полтавской губернии, символизировал чистоту веры в Творца и выполнял функцию защиты от зла. Красный цвет символизировал род и связь поколений. Черный цвет был символом любви к родной земле, а также достатка и богатства. В Волынской губернии и ее выходцах было распространены вышивки сорочек и вышиванок светло-голубыми нитями, где голубой цвет символизировал единение человека с небом и несла своеобразную функцию оберега от темных сил.

Поверх сорочки одевалась спидница, то есть юбка. Также в женском костюме предусматривался и отсутствующий у сибирских старожилов элемент одежды «лифчики, или чебрики»⁵⁹. Необходимо отметить и то, что большая часть одежды у переселенцев из Черниговской, Киевской и Полтавской губерний изготавливалась из растительного волокна, которое зачастую было «конопляным»⁶⁰. Для такой одежды были характерны следующие черты: пришивание узких вставок (в половину локтя), геометрический либо растительный орнамент на плечевой вставке, верхней части рукава (в праздничных сорочках он заполнял весь рукав), на подоле. Женский костюм также украшался различными элементами, это могли быть бусы и в праздничное время (различные религиозные праздники или же свадьба) платки либо цветочные венки с прикрепленными цветными лентами. У выходцев с Полтавской губернии в конце XIX начале XX века в верхней одежде была распространена дерга, распашная одежда, сшитая из самодельной шерстяной ткани (овчины).

Поясной одеждой мужских представителей украинского населения являлись штаны разного кроя и форм. При этом на территории Украины в «XIX в. ношение штанов считалось признаком зрелости: их надевали молодые люди только после 15 лет»⁶¹. На территории Енисейской губернии

⁵⁹ Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой трети XX века – Новосибирск, Агро-Сибирь, 2004. – С.17.

⁶⁰ Там же. – С.18.

⁶¹ Николаева Т.О. История украинского костюма – К.: Лебедь, 1996. – С.69

уже на второй год проживания практически все переселенцы мужского пола, вне зависимости от возраста, носили данный элемент одежды, видимо ориентируясь на старожильческую традицию.

В холодное время года украинские переселенцы носили так называемый «кожух»⁶². Это был сшитый мехом внутрь украинский вариант шубы или полушубка, сам мех, как правило, окрашивался черными покупными красками. На исторической родине переселенцев такой краской служила древесина и кора дуба. По длине эта одежда была до колен. Женский вариант данной одежды отличался укорочением передней части различным орнаментом, который зависел от исконного региона проживания переселенцев.

Одним из элементов национального самосознания как украинцев так и любого иного этноса являются народные праздники. Особое место занимали у переселенцев праздники Рождества Христова и Святков. В день 7 января было принято здоровается по особому обычаю. В частности, гость, заходя в дом, приветствовал хозяев словами: «Христос народился!», хозяева жилья по обычаю должны были ответить: «Славим Его!» Также в сочельник (6 января) среди детей переселенцев было принято устраивать так называемые колядки, а именно ходить по домам, исполняя не только тропарь «Рождество Твое Христе Боже наш, возсея миру Свет разума...», но и особые обрядовые песни-колядки, после исполнения которых в награду они получали мелкие деньги и сладости. Приведем примеры колядок: «Коляд, коляд, колядница, добра з маком поляница, а баз мака не така, дайте дядько, пятака!», «Колядую, колядую, ваши гроши добре чую, смак цукерок, пирога, подавайте пятака», «Коляда, коляда, дед на бабку погляда, Погляда не погляда, а нам грошик подава»¹⁰. Также в среде украинских переселенцев имело место празднование Нового года. В частности, 31 декабря в вечерние время украинская переселенческая молодежь собиралась на «Мэланку».

⁶² Михайличенко О.В. Украинское народоведение: очерки об Украине и украинцах./ М.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – С.171.

Мэланьими сходками назывались особые, присущие только украинской культуре своеобразные новогодние колядки или «шедровки». Они заключались в том, что из числа молодых людей выбиралась девушка или парень, которых переодевали в гротескный костюм невесты Мэланки. Затем этот персонаж, идя впереди, вместе с остальной молодежью обходил хаты. Вначале сопровождающие заходили вперед и просили разрешения войти у хозяина хаты. Получив такое разрешение, сопровождающие пропустив вперед себя «Мэланку», заходили в хату и распевали там особые песни «шедровки». Приведем пример одной из них: «Ой, вечера, из вечера, пошла Мэланка до хатэ, она пасма забыта, тай у хате заблудыла. Приблудыла у чисто поле, да веселко душко моэ, а вино ли это погоняв, на Мэланку поглядає». При этом человек, играющий роль Мэланки, изображал ее как непутевую, ленивую хозяйку. Награду участники, как правило, получали в виде различных продуктов – сала, хлеба и т. п. В данном контексте необходимо отметить что данный обряд также присутствует у белорусов и практически отсутствует у великороссов, что указывает на некоторую культурную и этническую преемственность украинских народных обрядов и культурных обычаев Киевской Руси. Праздновался у украинцев и такие весенние праздники, как Пасха и Красная горка. Сформировавшаяся еще в X веке традиция празднования Пасхи в Киевской Руси, заключалась в особом багочестивом почитаний этого праздника. В день Пасхи у украинцев принято христоваться вареными яйцами и поздравлять всех своих близких словами: «Христос Воскресе!» Необходимо отметить и то что на украинской языке, Пасха именуется как «Великдень» т.е. главный день .В Волынской губерний, в этот день было принято «ходить на кладбище и христоваться со своими умершими родственниками»⁶³, считалось что в ответ от них можно было услышать «Воистину Воскресе!». В свою очередь Красная горка или Антипасха, праздновалась как воспоминание о Воскресении Христовом и поминались умершие родственники. Также на Пасху, парни пели девушкам

⁶³ Сапіга В. К. Українські народні свята та звичаї – К.: Т-во «Знання України». – С.79

под окнами специальные пасхальные песни мотивами схожими с колядками. Наступление лета у украинцев всегда связывалось с праздником Святой Троицы. Предшествовала этому празднику русалья неделя. Необходимо отметить что, русалки считались очевидным остатком язычества т.е. двоеверия и во многих случаях были известны народу в Киевской Руси еще в XII веке, несмотря на сильное сопротивление князей и христианских священников. Назывались эти дни русальными святками. Основным мотивом святок было повсеместное вождения снаряженной цветками и зеленью молодой девушки (живой или человека-чучела), которую сопровождали люди наряженные в маски зверей со смехом, криками, песнями, танцами и символическими драками между участниками. Если это было чучело то с ним было связан, т.н. обряд топления русалки. Сделанное чучело нарекалось Мареной. Затем его несли к ближайшей реке и его топили, со специальным наговором: «Утонула Мареночка, утонула, только ее косточки вынырнули. Пошла Марена топиться, а за ней дружки посмотреть. Не топись, Мареночко, не топись, оглянись и на свое дитя, посмотри»⁶⁴. Данный обряд символизировал собой испрашивание помощи сил природы для хорошего урожая.

Такие обряды были известны на Руси уже с XI-XIII веков. Это были народные игры, против которых активно и безуспешно боролась православная церковь. С приходом христианства выразительные обряды и песни были приурочены к христианскому празднику, проводимому на седьмую неделю после Пасхальных праздников перед так называемым праздником Пресвятой Троицы.

В этот период, по подвижному христианскому календарю начинается петровский пост, в течение которого пелись песни, известные под названием «Петровка». Также, сами петровки совпадала с началом полевых работ, и со сватовством и подготовкой к свадьбам. Для летних святок изготавливалось специальное чучело которое как правило именовалось «Марена», после

⁶⁴ Сапіга В. К. Українські народні свята та звичаї – К.: Т-во «Знання України» 1992. – С.90.

пускания венков данное чучело сжигалось на летнем костре. Безусловно этот обряд своим происхождением обязан славянским верованиям в Киевской Руси. Следует отметить, что куклы-чучела в весенне-летних святах в разных местностях славянских территорий известны под названиями Купала, Марена, Ярило, Русалка, Кострубонько. Данный обряд связан с окончательным завершением зимы и поклонением весенним водам. Некоторые исследователи считают что в «Киевской Руси жертва была человеческой, в более поздний период замененная куклой»⁶⁵.

Данные празднества продолжались и на праздник Купала или праздник Рождества св. пророка Иоанна Предтечи. Во многих местностях Украины молодежь на праздник Купала занималась гаданием о своей судьбе, главным образом о возможности выйти замуж в ближайшем будущем. Девушки выбирают из своей среды самую красивую девушку, с песнями ведут ее в лес и здесь сажают ее в заранее приготовленную яму с венками из свежих и увядших цветов. Девушке, которая называется «Купала», завязывают глаза. Здесь, взявшись за руки, девушки водят хоровод, а девушка «Купала» без выбора берет из ямы венки и раздает их подругам. Кому попадется венок из свежих цветов, и будет счастлива в замужестве, когда же ресничек с увядших цветов, в той - несчастная судьба. В этом случае хоровод останавливается, девушки садятся вокруг ямы и поют. После пения продолжают гадания. Когда венки в яме заканчиваются, девушки бегут, предохраняясь, чтобы «Купала» не схватила кого-либо из них т.к. пойманная «Купайлом» уже не выйдет в этом году замуж.

В Полтавской губернии в день Купала девушки шли в лес, собирали там цветы и свивали венки, в которые вплетали полынь, как правило они находились там целый день. Девушки носили также полынь под мышкой, как защитное средство от русалок и ведьм. Вечером вся селянская молодежь выходила за село, перед этим выбранные девушки делали куклу, которая должна изображать Маринку-русалку, одевали в рубашку и юбку, на голову

⁶⁵ Завальнюк А. Ф. Українські літні обряди та пісні – Вінниця: НОВА КНИГА, 2008. – С.59.

надевали венки, лицо разрисовывали и затем шли с куклой к реке. Вечером пускают венки на воду и гадают. Во время сумерек куклу сжигали, и прыгали через костер.

Летние праздники заканчивались Яблочным спасом, олицетворяющим собой начало увядания природы и сбором урожая. Приурочен был этот праздник к православному празднику Успения Пресвятой Богородицы. Примечательно, что во многих губерниях Малороссии этот праздник отмечался не только освящением яблок но и других плодов, прежде всего вишен и слив.

Таким образом, народная культура украинцев несет в себе ярко выраженный отпечаток древнеславянской культуры Киевской Руси. Украинский менталитет как основополагающий элемент народной культуры обладая схожестью с русским менталитетом, имеет значительные различия, прежде всего выраженным отсутствием имперских желаний и первичных ориентаций сугубо на внешнею политику, а также отсутствием культа вождизма на ментальном уровне. При рассмотрении народной культуры украинцев четко прослеживается культурная преемственность древнеславянской и арийской культур отраженная в народных верованиях.

2. Процесс переселения и обустройства украинских переселенцев в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX века

2.1. Украинские переселенцы в Енисейской губернии в 1890-х гг.

Само начало массовых переселений в Сибирь пришло в начале 1890-х гг. Всего в Российской империи по итогам переписи 1897 г. проживало 83,3 млн. человек представителей восточнославянских этносов. Из них 22 млн. малоросов, 5,9 млн. белорусов и 55,4 млн. великоросов. Необходимо отметить что украинское крестьянство и запорожские казаки начали

участвовать в колонизации территорий России еще в XVIII веке. Однако количество данных колонизаторов вплоть до XIX века было довольно малочисленно. В этом отношении конец XIX века являлся наиболее ускоренным периодом переселений, по отношению к предыдущим периодам.

Связано это было с тем что в течение двадцати лет прошедших с реформы 1861 года правительство Российской империи не только не оказывало содействия устройству переселенцев на местах, но и на государственных землях требовало прерывать ее в случае самовольных переселений. Однако, несмотря на запреты, процесс переселений в Сибирь продолжался. Так уже в конце 1860-х гг. в Западной Сибири скопилось более 8 тысяч «не причисленных переселенцев»⁶⁶. В 1881 году создается особая переселенческая комиссия, которой была поручена разработка переселенческого закона. Для того чтобы упорядочить переселенческое движение, правительство примяло временные правила по переселению, но не обнародовало их, чтобы избежать двоякого толкования крестьянами этих правил. Правила разрешали переселяться крестьянам с соответствующим для этого финансовым положением, после предварительного обследования их экономического быта. При работе над переселенческим законом правительство не могло прийти к единому мнению. Так, комиссия под руководством Семенова-тян-Шаньского при разработке проекта переселения четко указала что переселения носят закономерный характер, продиктованный социально-экономическим положением крестьян и в проекте рекомендовало правительству полностью контролировать процесс переселений. Особое совещание состоящие из чиновников выдвинуло свой вариант проекта, разрешавший свободное переселение с оказанием специальной правительственной помощи переселенцам для ускорения их обустройства на местах. Проект был разослан губернаторам; за первый вариант проекта переселения высказались четыре губернатора великоросских губернии, Курской, Орловской, Тамбовской и Рязанской.

⁶⁶ Кауфман А.А. Переселение и колонизация СПб, 1905. – С. 21.

Остальные губернаторы центральных губернии воздержались от оценки проектов. За принятие второго варианта высказались губернаторы украинских губернии, Полтавской, Киевской, Харьковской и Черниговской. Следует отметить что губернаторы сибирских губерний в своем большинстве поддержали второй вариант проекта за второй вариант проекта высказались Томский, Тобольский и Енисейские губернаторы. Однако, в своем большинстве губернаторы считали, что действительной экономической потребности а переселениях не существует, многие высказывались мнение о отсутствии необходимости в издание закона о переселениях. Практически единодушно губернаторы высказались за оказание содействия переселенцам, а сибирские губернаторы рекомендовали оказывать помощь не только законным переселенцам, но и самовольным. Также, они просили ввести льготы по уплате податей и отбыванию воинской службы для переселенцев. Таким образом процессы переселений украинцев, в конце XIX и начале XX в. приняли массовый характер. Главным катализатором переселений был начавшийся процесс нехватки земляных наделов для новых поколений крестьян. При этом на территории Малороссии наблюдался переизбыток крестьян в количестве около 2 млн. человек. Некоторые из этого количества занимались отходничеством в украинские города в связи с начинающемся развитием промышленностью (Киев, Полтава, Харьков и др.) пополняя собой рабочих каких-либо производств. Однако количество имеющихся рабочих мест было недостаточным для принятия столь избыточной человеческой массы. Данные факторы вынуждали крестьян выступать в роли колонизаторов на неосвоенных территориях Российской империи. В целом же на европейской территории Российской империи наблюдался переизбыток населения в количестве примерно 4,2 млн. человек. Это население в результате отходничества частично обеспечивало нужды открывающихся фабрик в рабочей силе. Как правило в отход шли те члены крестьянской семьи без которых можно было обойтись. Необходимо отметить что большинство фабрик ориентированных на

сельскохозяйственную продукцию находились как правило в сельской местности. Однако своеобразная подработка на этих фабриках не обеспечивала должного уровня доходов крестьянской семьи в малороссийских губерниях.

В зимний период крестьяне отдыхали от достаточно напряженной летней трудовой деятельности. Представители крестьянской молодежи в этот период отмечали различные праздники (Щедрый вечер, Рождество Христово и тд.) Для стариков зимний период ассоциировался с отдыхом, где можно было неспешно заниматься починкой сельскохозяйственного инвентаря и по вечерам рассказывать своим внукам сказки и предания.

Самому переселению как в Сибирь так и в Енисейскую губернию способствовал целый ряд факторов. В результате отмены крепостного права в 1861 году большая часть крестьян в Малороссии осталась без земли. Лишь «26,5% крестьян владели землей»⁶⁷ остальные были вынуждены арендовать ее у помещиков. Неурожай 1891 года вызвал голод сильнее всего отразившейся на крестьянах Полтавской, Киевской и Херсонской губерниях. Данное событие катализировало начинающийся процесс переселений. В частности именно тогда было основано переселенческий участок Ново-Полтавка, в настоящее время село Новополтавка Ермаковского района Красноярского края.

В период 1890-х годов в результате строительства сибирской железной дороги как малороссы так и белорусы стали массово переселиться в Сибирь. Енисейская губерния также выступила местом для переселений. Однако необходимо отметить что в губернии восточной Сибири малороссы переселялись не столь охотно, предпочтительным местом переселений зачастую выступали губернии западной Сибири с несколько более мягким климатом.

⁶⁷ Чорний С. Українці в Євразії: чисельність і розміщення за переписами 1897–1990 рр – Київ, 2002. – С.19.

Необходимо отметить, что многие малороссы и члены их семей как «сочувствующие польскому восстанию 1863 года»⁶⁸, подверглись политическому преследованию. С 1860-х по 1890-е гг. с территории Малороссии эмигрировало около 200 тыс. украинцев. Большинство из переселенцев осели в США и Канаде. Штатом проживания для компактного проживания малороссов стал Пенсильвания. В данном штате малоросы селились преимущественно в г.Питсбург и Шенандоа. В Канаде же первыми переселенцами считаются «Иван Пилипов и Василий Елиняк из с. Небылив, 7 сентября 1891 года они сошли с парохода «Ореон» в канадском порту Галифакс»⁶⁹. Эти события вынудили правительство Российской империи инициировать поток украинских переселений на Дальний восток. В 1917 году украинское население создало там «Владивостокскую Украинскую Державу».

Южные районы Енисейской губернии представляли собой наиболее предпочтительные места для поселения переселенцев из украинских земель. Первоначально туда переселялись выходцы из Полтавской губернии испытывавшей еще в 1880-е гг. значительный недостаток в земле. Так, на крестьянскую семью приходилось в среднем приходилось «порядка 5,1 десятин земли»⁷⁰. В этом отношении в Енисейской губернии жители могли получить более десятка десятин надела земли. Так при переселении 8 семей в количестве 38 человек из Полтавской губернии, Переславского уезда, Иванковской волости им при основании переселенческого участка Усть-Камалинский⁷¹, расположенном в Уринской волости Канского уезда, на каждую семью было выделено порядка 18 десятин земли. Следует отметить, что самому старшему из этих переселенцев, Трофиму Нестеренко⁷² было 58 лет, при этом его двоим сыновьям, было по 19 и 17 лет. В этом отношении

⁶⁸ Украинцы / под ред. Н.С. Полищука, А.П. Пономарева. – М.: Наука, 2000. – С.80.

⁶⁹ Там же. – С.83.

⁷⁰ Там же. – С.239

⁷¹ ГАКК, Ф.160.О.1.Д.1127, л.10

⁷² Там же. – л.254

возраст великоросских переселенцев как правило не превышал 30 лет⁷³. Позже, в 1896 году в данный переселенческий участок прибыли переселенцы-земляки из Полтавской губернии, в количестве 24 человек, не которые из которых «в числе четырех душ мужского пола и пяти женского, не доехав до места водворения, умерли по пути следования»⁷⁴.

Необходимо отметить и то что в Енисейской губернии большая часть территории была представлена вечной мерзлотой и таежными пространствами. В отличие от западносибирских губерний, данную территорию предполагалось колонизировать с помощью вольных колонизаторов, при небольшой поддержке государства. Выражалась он в том что на первичное обустройство в Енисейской губернии семье переселенцев выделялось ссуда в 100 рублей⁷⁵. Что могло хватить на формирование домохозяйства в степных районах Минусинского уезда, но данного количества денег крайне не хватало в случае направления переселенцев в переселенческий участок расположенный в таежных районах Енисейской губернии.

Следует отметить, что особую сложность для украинских переселенцев вызывал климат Енисейской губернии, с довольно частыми заморозками, приводившими к гибели урожая. Поэтому предпочтительным местом поселения служил Минусинский уезд, с достаточно теплым летом, что давало определенную гарантию на получение хорошего урожая. Необходимо отметить и то что в конце XIX - начале XX в. климат стал более сухим стали частыми явлениями засушливое лето, от которого в большей степени страдали малорусские губернии. Существенное влияние стала оказывать и деятельность человека. Особенно пагубно сказывалась вырубка лесов, наиболее заметная в черноземной полосе. Комиссия Особого совещания 1902 г. Харьковской губернии писала о последствиях такой интенсивной

⁷³ В.Г. Тюкавкин Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – С.178

⁷⁴ ГАКК, Ф.160.О.1.Д.1127, Л.258

⁷⁵ В. А. Степанин, Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма – Красноярск, Из-во педагогического института, 1962. – С. 290.

распашки: «В короткий пореформенный период местность уезда изменилась до неузнаваемости. Леса поредели и сократились в площади, реки обмелели или совершенно исчезли, летучие пески надвинулись на поле, сенокосы и другие угодья, поля поползли в овраги»⁷⁶. Такие сведения содержались и в материалах Особого совещания С. Витте по ряду других губерний. Отрицательное воздействие этих факторов усиливалось, но решающим было именно изменение климата.

Медицинское обеспечение в Енисейской губернии для переселенцев находилось на достаточно хорошем уровне соизмеримом с уровнем медицинского обеспечения крестьянского населения в европейской части Российской империи конца XIX века. Так, во многих волостях действовали специальные медицинские пункты, общее количество которых достигало 50. Также в губернии имелись и переселенческие больницы, количество которых насчитывало 15. Следует отметить что «переселенческие больницы считались лучшими в Сибири»⁷⁷. Здесь работали квалифицированные врачи, материальное обеспечение которых постоянно увеличивалось. Так, если в начале 1890-х гг. ассигнование медицинского обеспечения составило 89.934 руб., то к началу XX века обеспечение составляло уже 98.873 руб. В этом отношении на одну сторожильскую больницу приходилось порядка 20,8 тысяч человек, а на переселенческую 13,4 тысячи человек.

До строительства сибирской железной дороги передвижение переселенцев в Енисейской губернии как правило передвигались до места поселения в теплое время года(с апреля по октябрь). После открытия постоянного железнодорожного сообщения с западными регионами страны в 1895 году процесс переселения стал протекать всесезонно, хотя и в зимние месяцы поток переселенцев несколько снижался. До открытия железнодорожного сообщения путь переселенцев из украинских губерний проходил через Челябинск, далее они следовали по главному сибирскому

⁷⁶ ГАКК Ф.160 Оп.1 Д.1185 Л.60

⁷⁷ Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков. Конец XIX - начало XX в. – Новосибирск: Наука, 1967. – С.203.

тракту до Мариинска, а после уже направлялись в уезды Енисейской губернии. В среднем переселенцы шли до места водворения 3-4 месяца, проходя за день примерно «30 верст»⁷⁸. Украинские переселенцы шли крупными партиями по 30-40 семейств в пути часто соединяясь с великоросскими переселенцами. Доходя до уезда в волости которого они собирались поселиться и уже более мелкими группами распределялись по селениям кержаков(старожилов) или же отправлялись в переселенческие участки. Данная ситуация стала меняться после открытия железнодорожного сообщения с западными регионами страны. Так, уже в 1896 году в Енисейскую губернию стали пребывать переселенцы из Волынской губернии, в частности в переселенческий участок Камерховский, Абаканской волости Минусинского уезда, была направлена одна семья переселенцев из Волынской губернии, семья состояла из Тесько Сергея Ивановича 26 лет и его жены Марии Николаевны 22 лет⁷⁹. Необходимо отметить что именно с началом строительства сибирской железной дороги правительством Российской империй был учреждены специальные переселенческие ведомства, напрямую занимающиеся вопросами переселенцев. В середине 1890-х гг. в Енисейской губернии появилась должность переселенческого начальника и были начаты основные работы по распределению земельных участков среди переселенцев. Как таковая должность крестьянского начальника была учереждена 2 июня 1898 года, в обязанности данного чиновника входило оказание помощи прибывающим переселенцам в виде рекомендации по выбору земельного участка, выдаче ссуды в размере до 30 рублей на семью, советы по ведению сельскохозяйственных работ в условиях резкоконтинентального климата, обеспечение переселенцев сельскохозяйственным инвентарем и тд.

Следует отметить, что для украинских переселенцев как таковая Енисейская губерния была менее предпочтительной как место водворения

⁷⁸ ГАКК Ф.4 Оп.1 Д.3 1-35 Л. 80

⁷⁹ ГАКК Ф.160 Оп.1 Д.1185 Л.56

чем для переселенцев великороссов. К концу 1890-х гг. основной приток переселений из украинских губерний шел из Полтавской, Черниговской и Киевской губерний, гораздо меньше переселенцев приезжали из Херсонской и Волынской губерний. В виду того что свободные земли в более благоприятном с климатической точки зрения Минусинском уезде стали заканчиваться, переселенцы вынуждены были силится в переселенческих участках Канского уезда в волостях лесостепной зоны. Многие переселившиеся лишь приблизительно знали месторасположение выбранного переселенческого участка в Енисейской губернии. Как правило несколько семей объединившись выбирали доверенное лицо которому вменялись обязанности ходока т.е. доверенного человека который предварительно добравшись до места водворения должен на месте выбрать предполагаемые участки для переселений, а затем пригласить родных односельчан на переселение. В целом переселенческие участки основывались на неиспользуемых земельных старожилами землях и этим способствуя развитию сельскохозяйственной отрасли Енисейской губернии. По сути, рост распахиваемых земель в Енисейской губернии обязан прежде всего трудам переселенцев, в том числе и украинским. Следует отметить что роль Енисейской губернии по сравнению с другими губерниями Сибири с начала 1890-х начала неуклонно возрастать. Так, если в начале 1890-х гг. в губернию из европейской части страны переселилось порядка 2 процентов от общего числа переселенцев в сибирские губернии, то к началу XX века этот процент поднялся до 19,8 при этом 7,4 процента были выходцы из Украины.

Землеустройство переселенцев в конце XIX века в Енисейской губернии было определено законом от 13 июня 1889 г. «О добровольном переселении сельских обывателей и мещан на казенные земли и о порядке перечисления лиц, означенных сословий, переселившихся в прежнее время». Однако, этот закон шел без правового обеспечения в виде комплекса распоряжений и инструкций, появившихся в 1898 г. Все это вызывало дополнительные трудности у тех кто изъявил желание к переселению в

Енисейскую губернию. При первичном обустройстве переселенцы могли завести домохозяйство только на ранее распаханых землях. Но к концу 1890-х гг. такие земли в Енисейской губернии уже не встречались. Распахивать земли переселенцы своими силами не могли, для этого им приходилось привлекать рабочих людей из старожилов, выплачивая им для этой работы «порядка 50 – 70 руб»⁸⁰. В случае финансовых затруднений у переселенцев, им приходилось для заработка наниматься батраками к старожилам. В этом были и положительные моменты т.к. работа у старожилов и общение с богатыми местными крестьянами позволяли семье украинских переселенцев набраться необходимого сельскохозяйственного опыта. Прибыв в Енисейскую губернию переселенцы должны были сразу же решить свои жилищный вопрос. Следует отметить, что местные власти практически не решали этой проблемы, отсутствовали и соответствующие инструкции и распоряжения. Поэтому на первое время украинские переселенцы прибывшие с определенными финансовыми накоплениями, для облегчения первичного обустройства на месте, старались приобрести недвижимость(избу) у старожилов. Как правило это были переселенцы передвигающиеся небольшими группами, которые знали о местности лишь по рассказам ходока либо по письмам своих знакомых.

Так, о тяжести обустройства на местах ясно указывает послание Николая Телешуна, уроженца весьма благоприятной в климатическом отношении Херсонской губернии: «Уведомляю я тебя, братец, этой стороной, что, действительно, сторона здесь вольная, просторная, но бедным людям нечем ее обрабатывать: здесь в этой стороне климат несносный, вредный для здоровья человека, заработка бедным людям нет, здесь, как в России, земля разная; если 4 раза спашешь, то уже полынь уродит и надо 5 лет отдохнуть и опять можно 2 раза сеять. Голым людям в здешней стороне нельзя жить; Здесь дюже холодна сторона и нерозбытна ни на что. Советую тебе брат,

⁸⁰ И.Л. Дамешек Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX-начало XX вв.) – Иркутск, 1986. – С.120

сидеть на одном месте, лучше тебе будет: ты человек голый, одинокий, малоздоровый и без капиталный - сиди на одном месте, никого не слушай, потому что хуже тебе будет, а если не послушаешь меня, то не пеняй тогда на себя. Буду уже я страдать сам. Еще нижайше кланяюсь Ефиму Лукьяновичу! Уведомляю тебя, что твой посемейный список сдан в горное управление, то как знаешь - хоть иди, а лучше советовал бы сидеть на одном месте»⁸¹.

В случае невозможности приобретения недвижимости на местах переселенцы в основанных переселенческих пунктах устраивали шалаши и начинали постройку своих жилищ. В данном случае предпочтительным типом жилищ были украинские хаты. Однако, часто по месту пребывания переселенцев отсутствовал такой достаточно важный «строительный материал, как глина»⁸². В этом случае переселенцы копировали традиционные старожильские избы.

В первые годы 1890-х гг. правительство Российской империи проводило курс на водворение переселенцев преимущественно на незанятых государственных землях. Однако, к середине 1890-х гг. от переселенцев из черноземных губерний Российской империи (Полтавской, Херсонской, Харьковской и Киевской) стали поступать жалобы властям на неудобство казенных земель и основанных там переселенческих участков. После данных жалоб чиновники приняли ряд постановлений и инструкций о перераспределений земельных избытков из старожильских землевладений. С середины 1890-х гг. старожилов обязали принимать в свои населенные пункты новых переселенцев. Это в свою очередь стало вызывать недовольства старожилов которые были весьма недовольны фактическим сокращением своих земельных угодий. Прибывших переселенцев из черноземных губерний старожилы пренебрежительно называли «хохлушами». В то же время некоторые старожилы-великороссы отзывались о переселенцах малороссах как о «непутевых хозяевах, не знающих как везти

⁸¹ ГАКК, Ф.160 Оп.1 Д.1206. Л.12

⁸² ГАКК, Ф.160 Оп.1 Д.1207. Л.50

свое хозяйство»⁸³. Необходимо отметить то что переселенцы-украинцы в 1890-х гг. XIX века не имели опыта разработок больших земельных угодий поскольку в этот период в украинских губерниях были самые низкие земельные наделы немного различавшихся в разных украинских районах в, на Правобережье земельный надел полагался в 5,6 дес., и в Левобережье 6,7 дес. Земля здесь была хорошая, черноземная, а природные условия гораздо лучше, чем в центральных великоросских губерниях. В конце XIX начале XX века эти сельскохозяйственные районы не знали сильных неурожаев, здесь почти не было засух и заморозков.

В этом отношении Енисейская губерния давала необходимые земельные наделы при этом вынуждая крестьянина-переселенца к большим трудовым затратам чем в Малороссии.

На положение переселенцев значительное влияние оказывало водворение их или в старожильческих селениях или в новых поселках. В первом случае переселенцы имели больше возможностей подыскать квартиру и заработки, но попадали в зависимость от общества и отдельных членов его в пользовании земельными угодьями. Во втором случае переселенцы испытывали больше затруднений в подыскании заработков и не могли снять квартиру, но вместе с тем могли свободно пользоваться земельными угодьями. Учитывая трудности заведения хозяйства в новых поселках, переселенцы, «отворявшиеся в них, как правило, в момент водворения имели больше средств, чем переселенцы, водворявшиеся в старожильческих селениях. Вследствие этих различий необходимо отдельно ознакомиться с положением тех и других.

Для характеристики положения переселенцев, водворившихся в старожильческих селениях, мы имеем по существу один источник — материалы местного обследования 1890—1892 гг. В материалах 1890—1892 гг., как указывалось ранее, переселенцы, водворившиеся в старожильческих селениях, разделены на две группы: не причисленные и причисленные. Такое

⁸³ Заставний Ф.Д. Східна українська діаспора – Львів. Світ.1992. – С.102.

деление «отражало время проживания переселенцев на новом месте и степень их хозяйственной состоятельности»⁸⁴.

Необходимо отметить и то что переселяясь в как Сибирь так и в Енисейскую губернию украинские переселенцы, несмотря на все тяготы становились собственниками земли автоматически избавляясь от закалывающей зависимости от помещиков украинских губерний, которые зачастую были польского происхождения. Так, в конце XIX века в Полтавской губернии арендовали землю более 30 % крестьян, в аренде же примерно находилось около 200 тыс. десятин земли⁸⁵, в Киевской губернии ситуация обставяла лутше и в арендуемых землях приходилось примерно 138 тыс. десятин земли на Харьковскую губернию приходилось около 100 тыс. десятин арендуемой земли, меньше всего земли арендовали крестьяне Черниговской и Херсонской губерний, около 21 тыс. десятин и 18 тыс. десятин соответственно.

Таким образом в конце XIX века украинские переселенцы начали активно переселятся как в Сибирь так и в Енисейскую губерния. Енисейская губерния имела большей частью таежные земельные территорий и была более удаленной от центра страны и по этому не была наиболее предпочтительным местом для переселений украинцев. Но имея более выгодные экономические условия для переселенцев, становилась для них второй родиной.

⁸⁴ Чуркин М.К.. Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX - начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации. Омск: Омский пед. ун-т, 2006.С.70.

⁸⁵ Там же. С.76.

2.2. Влияние столыпинской аграрной реформы на переселение украинцев в Енисейскую губернию в начале XX века.

В первые годы XX века переселения носили стабильный характер основы заложенной еще в конце XIX века. В 1901 году в Минусинском уезде возникли несколько переселенческих учатстков основанных украинцами. Переселенческая политика была одним из важных компонентов столыпинских аграрных преобразований. Однако, аграрные миграции происходили задолго до появления Столыпина на политической арене.

В начале XX в. отношение царизма к переселенческой дела изменилось.

Самодержавный правительство не только прекратил препятствовать широкому переселению крестьян на свободные земли, как это было в конце XIX в., а наоборот, начал способствовать перемещению крестьянства в восточные губернии России. 6 июня 1904 было утвержден законопроект под названием «Временные правила о добровольном переселение сельских жителей и горожан-земледельцев». Этим законом с последующими изменениями и дополнениями регулировалось переселения крестьян на восток и в годы столыпинской аграрной реформы. В результате с Японией закон 6 июня 1904 не сразу вступил в силу.

Лишь 10 марта 1906 царь подписал указ, которым было введено в действие «Положение о применении Закона 6 июня 1904 года». Организация переселение была поручена землеустроительным комиссиям, которые, как уже отмечалось, начали создаваться в губерниях в 1906⁸⁶. Издание царского указа о переселении дало мощный толчок для миграций украинских крестьян на Восток. Согласно законодательству, еще до переселения от семьи или группы семей (Партии) в местности будущего предполагаемого проживания необходимо было послать ходоков, которые бы ознакомились с природными

⁸⁶ Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX-начало XX вв.). – Иркутск: Ирк. Ун-т., 1986. – С. 67.

и бытовыми условиям нового места, выбрали и закрепили за своими поручителями соответствующую количество участков отведенными для переселенцев в данном году. Столыпинская аграрная реформа способствовала новому курсу правительства в области переселенческой политики. Закрепляя наделенную землю в личную частную собственность, крестьянин имел право ее продать, а на вырученные деньги мог купить больше земли на новых местах водворения. Кроме того, путем переселения власть стремилась решить еще одну проблему - «избавиться от нежелательного элемента в деревне»⁸⁷ после событий 1905-1907 гг. Циркуляром от 29 декабря 1906 главноуправляющий землеустройством и земледелием приказывал губернаторам «всеми силами способствовать успешному продвижению переселенческого дела»⁸⁸. Особого содействие переселению землеустроительные комиссии должны были предоставлять в том случае, если переселение части малообеспеченных хозяйств явно связано с улучшением землеустройства тех, кто остается, поскольку облегчает таким образом расселение в деревне. Агент по переселению В. Косменко-Загорский, вернувшись в 1909 году с поездки по Черниговской губернии, отмечал, что на пути от Унечи в Гомель не было почти ни одной станции, где бы не садились в поезд 2-3 семьи переселенцев, которые ехали со всем своим имуществом в Сибирь дорогим тарифом, без заранее намеченного места. Все в один голос утверждали, что дома нет житья, что хуже в Сибири не будет, и слезно просили землеустроительную комиссию по невозможности предоставления участков в Сибири дать хотя бы дешевый проезд, но всем было отказано и в этом. Объехав почти все главные пункты отправления переселенцев в Черниговской губернии, агент пришел к выводу, что переселенцев, которые ехали на заранее зачислены земли, почти не было.

В 1909-1914 гг. приходит новая волна роста количества переселенцев с Черниговской губернии. Важным фактором, который способствовал новому

⁸⁷ Б.А. Васильчиков, Воспоминания. – М.: «Наше наследие», 2003. – С.7

⁸⁸ Там же. – С.8

подъему переселенческого движения крестьян губернии, было утверждение нового «Положения о порядке переселения за Урал» от 12 июля 1912 года, которым были сняты все правительственные ограничения для переселенцев и ходоков. Земской сборник Черниговской губернии, характеризуя ситуацию с переселением в разгаре аграрной реформы в 1909 года описывал: «Прирост населения обгоняет также и фабричную и заводскую промышленность, развивается наше сельское хозяйство, и перестраивающееся на новых началах (на основе интенсификации), не может обеспечить продуктивного применения труда для всего прироста населения»⁸⁹. В результате этого процесса, в 1914 году констатировалось, что «бегство из деревни начинает приобретать эпидемический характер»⁹⁰, хотя в то время свободных пригодных для успешного земледелия участков в Сибири практически уже не осталось. Через средства массовой информации до сведения черниговских крестьян доводилась информация, что в минусинском районе Енисейской губернии весь рекомендованный фонд поглощен ходоками. В таком же положении находились и остальные сибирские губернии, где с каждым годом все меньше и меньше остается хороших земель, и все труднее было делать выбор. В сложившихся условиях в 1914 году направление переселения украинских крестьян меняется. Вместо Сибири и Дальнего Востока малороссы начинают мигрировать в регионы Европейской России - Поволжье, Урал, Северный Кавказ, Ковенскую и Курляндскую губернии, а из ближайших регионов - в Полтавскую, Екатеринославскую, Таврическую, Волынскую, Воронежскую, Орловскую, Курскую губернии. Желавших переселиться было так много, что в землеустроительных комиссиях для ходоков и переселенцев не хватало бланков свидетельств⁹¹. Разочаровавшись в зауральских землях, крестьяне стали искать земли в других местах.

⁸⁹ Земской сборник Черниговской губернии. 1909. – № 8.- С.66.[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.choim.org/?p=4589&lang=en/> Дата обращения: 23.03.2017

⁹⁰ Сборник киевской губернской земской управы 1910. – № 1. – С.81.[Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://book-olds.ru/BookLibrary/49000-CHernigovskaya-gub/1899.-Opisanie-CHernigovskoy-gubernii-tom-7.html> – (Дата обращения: 09.03.2017).

⁹¹ ГАКК,Ф.160 Оп.1 Д. 1469, Л.10.

В годы столыпинской аграрной реформы происходило и обратное движение крестьян. В 1907 году представитель Сосницкого земства Полтавской губернии, который сопровождал ходоков в Уральскую область, в канцелярии управления Тургайской-Уральского переселенческого района встретил семью переселенцев, возвращались в Черниговскую губернию с Актюбинского уезда, таща с собой детей, лошадей и коров⁹². Причину своего возвращения они объяснили неблагоприятными климатическими условиями, нехваткой воды, отсутствием дополнительных заработков. На участке, где они поселились, весь урожай пшеницы был полностью выжжен жарой, а построить дом вообще не удалось, так как по их словам «солончак невозможно копать»⁹³. Следует отметить что большинство обратных переселенцев из Малороссийских губерний (82,4%) пробыли в Сибири меньше года, основная масса их вернулась из степных районов, где они или не нашли свободных земельных участков, пригодных для земледелия (41,1%), или так и не смогли приспособиться к отличным от их исконных мест проживания климатических условий (22,3%). Еще 24,8% малороссов для обустройства жизни на новом месте не хватило материальных средств, которые они выручили от продажи имущества на родине. Член губернской земской управы Полтавской губернии П. Калиновский, который обследовал материальное состояние переселенцев, отмечал, что из 140 семей «сильными и практичными» оказались 30-35, около 50 были более или менее обеспеченными, а другие - «элемент совсем безнадёжный, так называемые «возвращенцы»⁹⁴. Некоторые из семей выезжали по 2-3 раза, получали помощь и снова возвращались разорёнными⁹⁵. Важным фактором, который способствовал обратном переселению, была очень плохая осведомленность

⁹² Коровушкин Д.Г. Украинцы в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XXI века. - Новосибирск, 2007. – С.90.

⁹³ Земской обзор Полтавской губернии. 1910. - № 1. - С. 96. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.choim.org/?p=4589&lang=en/> Дата обращения: 23.03.2017

⁹⁴ Земской обзор Полтавской губернии. 1910. - № 1. - С. 98. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.choim.org/?p=4589&lang=en/> Дата обращения: 23.03.2017

⁹⁵ Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX-начало XX вв.). – Иркутск: Ирк. Ун-та., 1986. – С.109.

части крестьян об условиях жизни на чужбине, хотя землеустроительные комиссии прилагали все усилия, чтобы предотвратить такое невежество и самовольном переселении. «Наши сплошь и рядом темные крестьяне, которые почти ничего не читают, все сведения о Сибирские и другие земли, об условиях жизни на них черпают от переселенцев (в основном из писем от них) и по рассказам тех своих земляков, побывавших за Уралом и ничего не успели хорошо рассмотреть»⁹⁶.

По данным земской статистики, те крестьяне, которые для получения информации о местах переселения пользовались слухами, как правило возвращалась ни чем на родину. Меньше возвращалось тех переселенцев, которые ехали со «специальным договором» или по приглашениям родственников, то есть в уже населенные места (2,7% от общего количества переселенцев этой категории). Также массово возвращались самовольные переселенцы (12,6%).

В результате, функцию выдачу проходных свидетельств и формирования переселенческих партий ходоков было отдано на усмотрение землеустроительных комиссий. С 1906 г. переселения из украинских губернии достигают наибольшего размера. Правительству Российской империи уже не нужно было заботиться о развитии переселенческого движения: в это время переселенческое движение необходимо было лишь упорядочивать. Главное управления землеустройства и земледелия с начала 1907 года развернуло активную пропагандистскую деятельность, направленную на информирование населения об условиях переселения: в январе - марте 1907 в уезды Черниговской, Киевской, Полтавской и Херсонской губернии были отправлены краткие брошюры, в которых содержались сведения о климате и почвы местностей предполагаемого переселения, расстояния между железнодорожными станциями, места проживания чиновников, медицинские, сельскохозяйственные и

⁹⁶ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. – М.: Памятники исторической мысли, 2001 – С. 102.

продовольственные пункты. Также в брошюрах было показано карты, в которых розовой краской было обозначено уезды, в которых переселенцам предоставлялись земельные участки. Волостных старшинам и писарям предписывалось распространять эти брошюры стоимостью 5 коп. среди населения и предупреждать желающих обо всех трудностях данного дела. Примечательно, что только в 1907 году было напечатано порядка 800 тыс. экземпляров брошюр и около 400 тыс. различных разъяснений о порядке переселения и условия жизни в колонизационных районах.

Черниговская губерния по интенсивности переселенческого движения в Сибирь и на Дальний Восток была в конце XIX - нач. XX в. одним из безусловных лидеров по всей Российской империи: если в 1887-1894 гг. в общероссийском переселенческом движении Черниговская губерния занимала девятнадцатое место по количеству переселенцев, то до 1911 г.. губерния переместилась на вторую позицию, уступая лишь Полтавской губернии. В последующие годы эти две украинские губернии теряют лидирующие позиции, хотя количество переселенцев в них оставалось весьма значительным. В 1912 году украинские губернии была седьмыми, а в 1913 году – десятыми среди губерний европейской России по количеству переселявшихся в Сибирь. Масштабность переселений украинских переселенцев становится очевидной, если сравнить ее с миграциями крестьян-великороссов центральных российских губерний: по 1896-1912 гг. из Малороссийских губернии по данным земской статистики более 260 тыс. человек⁹⁷, а за это время из Московской губернии переселилось 410 человек, из Владимирской всего 217 человек. Среди основных причин, которые заставляли крестьян Малороссии массово переселяться в другие регионы, можно выделить аграрное перенаселение, безземелья и малоземелья, низкое плодородие почв в северных уездах губернии. Статист А. Кауфман, кроме перенаселения, выделял в качестве причины миграции еще и кризис системы

⁹⁷ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. – М.: Памятники исторической мысли, 2001 – С. 109.

домохозяйствования, который толкал к переселению состоятельных хозяев с большими ресурсами⁹⁸. Столыпинская аграрная реформа способствовала новому курсу правительства в области переселенческой политики. Закрепляя наделенную землю в личную частную собственность, крестьянин имел право ее продать, а на вырученные деньги мог купить больше земли на новых местах и обустроить там хозяйство. В первые годы аграрной реформы (1907-1908 гг.) переселенческое движение украинского крестьянства достиг своего наивысшего размаха. Крестьяне засыпали землеустроительные комиссии заявлениями о переселении и просили помочь им в предоставлении помощи от государства. Обеспокоенный масштабами переселенческого движения на начало главный управляющий землеустройством и земледелием Васильчиков в своем циркуляре от 28 февраля 1907 обращал внимание землеустроительных комиссий на «опасность искусственного возбуждения переселенческого движения»⁹⁹. В годы столыпинской аграрной реформы не прекращался уход украинских крестьян на заработки и в более дальние регионы.

Представителями земств украинских губерний на общем собрании в 1912 года был сделан доклад об массовом отходе крестьян на промыслы из Киевской, Волынской, Полтавской и Черниговской губерний в Соединенные штаты Америки и Канаду. Из этих губерний ежегодно за океан отправлялись около 7% крестьянского населения, преимущественно мужчины 20-30 лет. В некоторых волостях губерний процент отходников достигал 50%. Причиной ухода было названо возможность заработать в среднем на 300 руб. больше чем где-либо в Российской империи, «идут в чернорабочие, на шахты, на металлургические заводы. Плата больше чем у нас, но и труд каторжный – до 14 часов в сутки. Наши рабочие попадают только на такие работы, на которые желающих совсем нет. Лишь незначительная часть остается в Америке навсегда. Большинство возвращается домой, пробыв в среднем на

⁹⁸ Кауфман А. А. Переселение и колонизация. Библиотека "Общественной Пользы" СПб., 1905. С. 90

⁹⁹ Земской обзор Полтавской губернии. 1910. - № 1. - С. 96. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.choim.org/?p=4589&lang=en/> Дата обращения: 23.03.2017

заработках всего полтора или два года ... Деньги идут целиком на построение или ремонт дома, хлева, ограждения, редко на покупку земли и вовсе не идут на увеличение хозяйства»¹⁰⁰. В результате таких заморских заработков, представитель земства называл то, что «до 40 лет человек отрабатывается, а причиной такого положения дел то, что существует глубокое несоответствие между богатствами нашей природы и возможностью их использования»¹⁰¹. Докладчики отмечали, что «малороссийские американцы» должны стать яркой иллюстрацией справедливых, требований необходимости немедленного улучшения нашего хозяйственного строя при невозможности приличного существования при нынешнем состоянии крестьянских управ.

Прибыв в сибирские губернии, самовольные переселенцы были абсолютно бесправными, поскольку не имели переселенческого свидетельства, которое давало право на приписку к новому месту жительства и на владение земельным участком. Такие крестьяне позже засыпали уездные землеустроительные комиссии просьбами о высылке им переселенческого свидетельства, однако получали неизменную ответ, что поскольку они считаются самовольными переселенцами, то будут иметь возможность получить землю только после удовлетворения всех лиц, «переселяющихся с разрешения землеустроительных комиссий»¹⁰². Небольшой шанс обустроиться самовольным переселенцам был лишь в том случае, если от земельного участка окончательно отказались ходоки от землеустроительных комиссий. Однако, ждать этого момента крестьянам иногда приходилось годами, при этом они тратили все сэкономленные средства, постепенно окончательно разоряясь. В Енисейской губернии некоторых таких крестьян брали в батраки зажиточные крестьяне-чалдоны, которые пользуясь их бесправным положением обманывали и не платили заработную плату¹⁰³.

¹⁰⁰ Земский сборник Черниговской губернии. - 1909. - №4. - С. 198[Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.choim.org/?p=4589&lang=en/> Дата обращения: 23.03.2017

¹⁰¹ Там же.С.109.

¹⁰² В.В. Покшишевский, Заселение Сибири. (Историко-географические очерки). – Иркутск, 1951. – С.71.

¹⁰³ В. А. Степанин, Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма – Красноярск, 1962. – С.108.

Самовольные переселенцы могли поселиться и у местных жителей. Однако за такую услугу местные жители требовали внести сельской общине 100-200 руб., которых часто у переселенцев не было. Фактически это было покупкой земли у местной общины, хотя юридически земля считалась государственной собственностью и продажи не подлежала. Крестьянин из с. Татаровка Нежинского уезда Черниговской губернии Макар Левченко сообщали из Енисейской губернии, куда выехал самовольно, земскому начальнику земского участка, что «зачислиться без свидетельства ходока, можно только в поселения старожилов, но для этого нужно оплатить обществу не менее 100, а то и 150 руб. за каждое лицо мужского пола, однако такими средствами мы не владеем»¹⁰⁴.

В 1908 году на помощь землеустроительным комиссиям по делу переселения пришло земство. В этом году было создано областную земскую южнорусскую переселенческую организацию, которая должна была упорядочить переселенческое движение из украинских губерний. ее первый учредительный съезд состоялся 9-11 июня 1908 года в Полтаве с участием представителей Черниговского, Полтавского, Харьковского, Екатеринославского, Херсонского и Киевского земств. на съезде был определен круг деятельности новой организации: осматривать и условно закреплять за организацией лучшие из переселенческих участков; доводить до ходоков союзных земств местонахождение этих участков; способствовать ходокам в организации ходоков и скорейшем закреплении за ними выбранной земли; ходатайствовать за своих переселенцев о выдаче им местным начальством займов на обустройство жильем и хозяйством. В связи с тем, что на губернии, которые входили в организацию, приходилось около 30% от общероссийского переселенческого движения, переселенческое управление ежегодно давало последнюю треть земельных участков. В 1909 г. например, ей было выделено около 40 тыс. земельных наделов пропорционально количеству переселенцев. Малороссийским губерниям из

¹⁰⁴ ГАКК.Ф. 160. Оп. 1 Д. 1185 Л. 70.

этого количества досталась 18641 наделов на мужскую душу, желающих же переселяться было гораздо больше. В частности, только за первые 7 месяцев 1909 г. Черниговскую губернию «покинуло 29126 человек, то есть около 1,4 % крестьянского населения»¹⁰⁵ по сути поехали в неизвестность, искать лучшую долю, надеясь лишь на счастливый случай. Усиленное переселение из Малоросии в 1907-1909 гг. не могло не отразиться на многих сторонах экономической жизни губернии. Под влиянием переселения должны были измениться темпы земельного мобилизации, измениться цены на землю, сократиться предложение труда. С Черниговской губернии за 1906-1908 гг. выселилось около 20 тыс. человек, которые вывезли с собой в Сибирь наличных денег и имущества не менее чем на 2 мил. руб. – по 70 руб. деньгами и по 25 руб. имуществом на каждого переселенца. С другой стороны эти переселенцы освободили в губернии 10-15 тыс. дес. земли. Желая быстрее переселиться, переселенцы продавали свои земли почти вдвое дешевле обычной цены, в среднем на 48%. Наибольшее снижение наблюдалось в северных уездах губернии, где почвы были малоплодородны, а крестьянские наделы большими. В докладе председателя Черниговских губернских земских собраний М. Савицкого на очередной сессии в 1909 года констатировалось, что переселенцы испытывают значительные потери, поскольку ликвидировать земли и другое имущество приходится преимущественно не по обычным рыночным ценам, а ценам значительно ниже рыночных, «на этой основе создается эксплуатация малообеспеченных крестьян немногими богатыми их односельчанами»¹⁰⁶. Многие члены землеустроительной комиссии Малоросских губерний, об условиях ликвидации земель переселенцами, утверждали, что переселенцы «теряют по сравнению со средними существующими ценами от 10 до 40% в зависимости

¹⁰⁵ Якименко Н. А. Переселение крестьян из Украины в Сибирь и на Дальний Восток (конец XIX нач. XX вв.) – Полтава, 1988. – С.32

¹⁰⁶ Сидельников С.М., Аграрная политика самодержавия в период империализма – М.: Изд-во Мос.ун-та, 1980. – С.122

от количества переселенцев, были случаи, что теряли и 50% прибыли»¹⁰⁷. На размер цены земли свое негативное влияние оказывали и трудности с оформлением документов на владение и продажу земель. Наиболее насыщенными годами в плане переселения из Киевской, Полтавской, Черниговской, Волынской и Херсонской губернии были 1907-1908 гг. после чего волна переселений начала спадать. Пик переселения из Малороссийских губерний пришелся на 1909 г. Когда по данным губернских земских управ губернии выселилось 17004 семей, которые насчитывали 79027 человек. Так, на заседании Черниговской губернской управы 3 сентября 1909 отмечалось, что «переселенческое движение из Черниговской губернии, возрастая с каждым годом, достигло ныне огромных размеров, из ежегодного прироста сельского населения в 53300 душ почти весь прирост крестьян выселяется из губернии»¹⁰⁸. С 1910 года переселенческое движение пошло на спад, хотя и оставался значительным. Уже с весны 1910 года с уездных землеустроительных комиссий все чаще начинают поступать сообщения не о нехватке земельных участков в Сибири, а об их неиспользовании. В частности Полтавская уездная комиссия 30 апреля 1910 года сообщала в губернскую земскую управу о неиспользованных в Енисейской губернии 76 переселенческих участках в которые не нашлось желающих переселиться. Комиссия из Чигиринского уезда Киевской губернии 22 мая 1910 года предлагала земской управе выделенные ей 16 участков в Енисейской губернии в Канском уезде, отдать для осмотра ходокам из других уездов Киевской губернии. Киевская уездная землеустроительная комиссия 25 мая 1910 года информировала губернскую земскую управу, о том что «в уезде нет желающих к переселению в Енисейскую губернию»¹⁰⁹.

¹⁰⁷ Шевченко В.М. Земельный рынок України (1861–1917 pp.) – Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Поліграф», 2010. – С.200

¹⁰⁸ Земской сборник Черниговской губернии. - 1909. - №8. - С. 198 [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.choim.org/?p=4589&lang=en/> Дата обращения: 23.03.2017

¹⁰⁹ Сборник киевской губернской земской управы 1910. № 1.С.18. [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.choim.org/?p=4589&lang=en/> Дата обращения: 23.03.2017

Только за 1908-1909 гг. из Киевской губернии было отправлено в различные переселенческие районы около 7 тыс. ходоков, значительная часть которых в 1906 – 1913 гг. съездила безрезультатно: их не устраивали предлагаемые земли, климатические условия, отсутствие хороших земель, заболоченные или лесные районы. Не устраивали ходоков и удаленность будущих поселений, откуда трудно было добраться из хлебным товаром к местам его сбыта. Эти обстоятельства не соответствовали наиболее желаемым, тем идеальным ожиданиям, которые крестьяне представляли себе из писем односельчан и родственников.

Важным оставался вопрос провозки крестьян-переселенцев до места назначения. С конца 1907 года при министерстве путей сообщения начали регулярно созываться межведомственные совещания, где рассматривались правила перевозки переселенцев по железной дороге, лечебно-санитарного надзора за их движением, инструкции для чиновничьего и железнодорожного персонала, который обслуживал переселенческое движение. Как видно, на бумаге переселенческая политика правительства выглядела достаточно привлекательно. Хотя в реальной жизни все было гораздо сложнее. Ведь прежде чем отправиться на новые земли, крестьянам приходилось преодолевать немало трудностей: либо халтурно оформлялась документация, либо не было нужных подписей, печати и тому подобное. В Изюмском и Сумском уездах Харьковской губернии бывали случаи, когда местные органы власти вообще не выдавали переселенцам удостоверений для проезда по железной дороге по дешевому тарифу¹¹⁰. Правительственную же денежную помощь, не очень большую сумму, также было трудно получить. Переселенцы сообщали о том, что ссуду выдавали небольшими частями, а чтобы ее получить, тратилось много времени. Иногда объявлялось, что выдавать по 150 руб., но в реальности выдавалось только по 100 руб. и даже меньше. Условия, в которых переселенцы ехали на новые места, в основном

¹¹⁰ Ковальчук О. Переселения селян українських губерній Російської Імперії (друга половина XIX – початок XX ст. Українська діаспора. К: – Чикаго, 1992, № 1. – С.30.

были крайне неудовлетворительными. Железные дороги не успевали перевозить всех желающих выехать в Сибирь даже в товарных вагонах. Власть предоставляла переселенцам право на бесплатный проезд в Сибирь с семьей в вагонах IV класса. Эти вагоны по сути были предназначены для перевозки людей вместе со скотом. Однако, даже такие антисанитарные условия переезда не останавливали крестьян в желании «искать лучшей доли в Сибири». Все вышеупомянутые трудности вызвали большое недовольство переселенцев. Недовольны были крестьяне не только условиями переезда, но и качеством земли, которую предоставлял им правительство в Сибири. Хотя землю переселенцам предоставляли в достаточном количестве, однако не всегда она была надлежащего качества. Постоянные известия от переселенцев о недостаточном количестве и плохого качества земли, неудовлетворительные условия переселений, недостаточность правительственной помощи привели к тому, что переселенческая волна начала понемногу спадать. Заметный спад переселенческого движения, приходится на 1911 год. Это объясняется несколькими факторами. Прежде всего, землеустроительные службы «на месте водворения» не успевали отводить земельные участки и многим предлагали по сути неподготовленные для поселений места. Увеличению переселений, как в Сибирь так и в Енисейскую губернию, способствовала и своеобразная эйфория, слухи о том, как просто и довольно быстро можно разбогатеть в сказочно богатой Сибири. Когда же реальность оказывалась совсем несколько иной, легковверные крестьяне быстро разочаровывались и возвращались обратно. Весьма вероятно, что здесь оказал влияние и неурожай 1911 года.

Мотивы возвращения были разные: тоска по родному краю, неблагоприятные природно-климатические факторы, который негативно сказывался на состоянии здоровья отдельных лиц, и прежде всего – проблемы с обустройством, с которыми столкнулись переселенцы на первых порах. Однако, не всех крестьян просторы Енисейской губернии встречали так холодно. Были и довольны переездом крестьяне. Природные условия

позволяли им успешно заниматься животноводством, особенно в южных районах Енисейской губернии.

Переселенцы из украинских губерний способствовали быстрому росту сибирского маслоделия способствовало как увеличение производства товарного молока в крестьянских хозяйствах, так и расцвет кооперации, возникновение плотной сети маслобойных артелей. Стоит заметить, что уровень развития кооперации в Енисейской губернии был достаточно высок. Община сохраняла здесь лучшее наследие, идею социальной защищенности, коллективизм и принципа взаимовыручки. Вследствие освоения земель Сибирь стал развитым регионом производства земледельческой продукции. Крестьяне-малороссы в Енисейской губернии и во втором поколении продолжали хранить украинский традиционную бытовую и сельскохозяйственную культуру, продолжали использовать присущие им приемы земледелия с применением деревянных плугов, в которые впрягали волов, что было новым и необычным для Сибири. Однако вскоре набрали популярность американские фабрично-заводские плуги, появлялись молотилки, жатки и веялки. Из сельскохозяйственных злаков в Сибири хорошо прижилась пшеница сорта «Полтавка», селекцию которой крестьяне проводили в домашних условиях, а вот от выращивания гречихи и ржи через неблагоприятный климат пришлось отказаться. Рожь успешно заменил овес, которым, однако, кормили только лошадей. Украинцы производили хорошее впечатление на коренных сибирских старожилов, влияя на развитие их хозяйства, в частности относительно способов выхаживания за растениями и сбора урожая, а также применение почвообрабатывающей техники

Таким образом, переселенческая политика правительства Российской империи в годы столыпинской аграрной реформы была направлена на решение проблемы перенаселения и малоземелья и на снижение социальной напряженности в сельской местности после революционных событий 1905-1906 гг. Осуществляя переселенческой политике, царское правительство стремилось избежать опасной крестьянской политической консолидации

деревень Малороссийских губерний, которая в условиях малоземелья и растущего быстрыми темпами населения была неизбежной. В этот период активного освоения земельных угодий Сибири так и Енисейской губерний, власть сталкивалась с проблемой малонаселенности региона, решение которой повышало уровень не только экономической, но и политической сферы местного общества. Отсутствие земледельческой преемственности у местного населения приводила к устаревшим способам получения сельскохозяйственной продукции в регионе. Украинские крестьяне имели соответствующую культуру и навыки, и поэтому были особенно ценными в качестве переселенцев, способствуя своей деятельностью европеизации Енисейской губернии.

3. Сохранение и трансформация этнической самоидентификации украинских переселенцев в Енисейской губернии

3.1. Факторы сохранения этнической идентичности украинских переселенцев в Енисейской губернии

Конец XIX начало – XX века ознаменовался массовым переселением украинских крестьян в сибирские и дальневосточные губернии Российской империи. Вынужденная трудовая миграция крестьян привела к резким изменениям этнической идентичности украинских переселенцев, что в силу экономических и других причин покидали родину и культурную среду практически навсегда. Следует отметить, что этническая идентичность способна изменять свою структуру и человека, принадлежащий к определенной этнической группе, который может отказаться от членства в ней и присоединиться к другой этнической группы. Кроме этого в процессе миграции личность неизбежно сталкивается с необходимостью трансформации своей социальной и этнической идентичности, для того чтобы суметь эффективно взаимодействовать в новой среде. К сожалению

далеко не все переселенцы в силу разных причин были способны к эффективной адаптации, изменения и подстройки своей этнической идентичности в новой этнической среде. Здесь причинами выступают многие факторы, начиная от возраста мигранта, его социального уровня и положения, заканчивая индивидуальными характеристиками каждого отдельного переселенца. Психологическая трансформация этнической идентичности - процесс достаточно сложный. При многих общих т.н. «паттернах» трансформаций каждого переселенца – процесс уникальный и неповторимый. Переселенец может при этом сам выбирать тот характер трансформации, который наиболее желателен для него¹¹¹. Кроме общепринятых вариантов или межнациональных взаимодействий (ассимиляция, интеграция, маргинализация) существуют также много вариантов взаимодействий которые нельзя явно определить как один из вариантов.

В процессе переселений чрезвычайно важными факторами являются отношение к этносу переселенцев в новой культурной среде. Если отношение неблагоприятное, то переселенцы будут решать гораздо больше проблем в процессе адаптации. Во многом, отношение к переселенцам в новой среде также состоит из многих факторов начиная от исторического взаимодействия между этносами и заканчивая собственно причинами переселений и социально-экономическими характеристиками переселенцев (материальная обеспеченность, образовательный уровень, социально-регулятивные навыки поведения).

Одним из факторов сохранения этнической идентичности украинских переселенцев заключался, прежде всего, в образе «младшего брата», который веками внедрялся в сознание украинской нации. Как таковые исторические обстоятельства не были благоприятными для развития украинского этноса. В то время как восточные территории современной Украины находились в

¹¹¹ Сверстюк Є. Українська перспектива: гуманітарні аспекти. Українська перспектива: свідомісні та соціокультурні виміри. – Київ, 2005. – С.21.

составе Российской Империи, а сами украинцы считались низкой по статусу этнической группой меньшинства с характерными этническими «ярлыками» «малороссов», «хохлов» и тд. При переселении в Енисейскую губернию их в свою очередь продолжали так называть представители т.н. старожилов-чалдонов. Это противопоставление способствовало внутренней этнической консолидации представителей украинской нации.

Не мысля себя без окружающей среды, украинец особенно драматически переживал разрыв с малой родиной. Свойственные большинству украинцам этноцентричность и этническая сентиментальность в иноэтнической среде подверглись испытаниям на устойчивость и дальнейшую возможность определенного уровня адаптации с целью самосохранения¹¹². Неприспособленность к иноэтнической традиционности вызвала в душе человека дискомфортные проявления, в виде психодивергентной агрессии которая была результатом поиска оптимального социально поведенческого формата. Однако украинские переселенцы селившиеся в Енисейской губернии достаточно компактно (например, в с.Усть-Яруль и с.Новополтавка) на удивление долго сохранили свою этническую самоидентификацию, не поддаваясь окончательной ассимиляции.

Важным фактором сохранения первичного этнического самосознания выступает национальная культура. Национальная культура - это символический мир, созданный этносом в соответствии с его потребностей, ценностей, идеалов, устройства жизни. Все, что было важным, значимым в истории сообщества, что способствовало единению народа, все его взлеты и падения воплощались в именно культуре. Культура нации - это связующая звено между прошлым и современностью, гарант национального будущего.

В губерниях населенными украинцами было чрезвычайно богатое наследие этнических традиций, обрядов, обычаев, художественных ремесел, национальной кухни. Все это являло собой неисчерпаемый источник для

¹¹² Хюбнер К. Нация: от забвения к возрождению./ пер. П. Р. Норова. – М.: Канон, 2001. – С.99.

проведения фестивалей и праздников, ярмарок ремесел, других различных мероприятий, которые не только воспитывают молодое поколение в национальной духовной традиции, а и транслировали культуру во внешнюю среду, формируют яркий образ украинской культуры, где жизнь в которой интересна, разнообразна и привлекательна. Сохранения национальной идентичности в процессе неизбежного столкновения с поддерживаемой государственной идеологией Российской империи русской культурой вызывало у украинцев желание подчеркнуть особенности своей культуры, «сберечь ее»¹¹³.

Важное место в сохранении этнической идентичности занимала народная украинская архитектура. Украинские переселенцы переселявшиеся в Енисейскую губернию старались по возможности копировать свои исконные народные жилища со всеми необходимыми элементами. Так, о проживании в определенном месте украинцев свидетельствовало «наличие на усадьбе колодца с непременно «журавлем», напоминавшим родные места Киевщины, Полтавщины, Черниговщины»¹¹⁴. При переселении украинцы старались возводить на местах свои исконные жилища – хаты. Однако уже во втором поколении потомки переселенцев обустраивали избы, по примеру старожилов, но в отличие от старожильских изб там имелась ««комора» - помещение для хранения зерна и муки, орудий труда, инвентаря и сбруи»¹¹⁵. Такое устройство жилищ сохранилось у потомков украинских переселенцев и в настоящее время.

Одним из элементов народной культуры способствующим сохранению этнического самосознания был народный костюм. Украинский народный костюм - яркое и самобытное культурное явление, которое развивалось и совершенствовалось на протяжении веков. Сохраняя признаки различных эпох, особенности костюма представляют собой важный источник изучения

¹¹³ Дацюк С. Нариси української ідентичності // Українська правда. – 2014. – 4 октября [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://blogs.pravda.com.ua/authors/datsuk/53df45911a0f1/view_print/

¹¹⁴ Прядко И.А. Переселение и обустройство украинцев в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX веков. Этноссы Сибири. История и современность. Красноярск, 1994. – С. 177.

¹¹⁵ Там же. – С.177.

этнической истории населения, его социальной структуры, эстетических взглядов и представлений. Решающую роль в развитии народной одежды играли этнические традиции, которые обеспечивали передачу от поколения к поколению опыта, приобретенного народными мастерами на протяжении веков. Воплощены в системе конструктивных средств и приемов изготовления и декоративно-художественного оформления одежды, традиции частично менялись с социально-экономическим и историко-культурным развитием общества. Отдельные виды одежды, а иногда и целые комплексы испытывали определенные изменения также вследствие взаимовлияния культур соседних народов, особенно в этнически смешанных районах. Все эти обстоятельства ускорили эволюцию унаследованных от предыдущих эпох явлений культуры, в частности одежды, а также вызвали появление новых факторов, которые обусловили его. Но не смотря на это костюм оставался и продолжает оставаться одним из символов украинского этноса. Следует отметить, что костюм оставался важным элементом сохранения национальной идентичности украинцев, вместе с тем приобретая своеобразный сибирский колорит. Так, «в Сибири украинцы поменяли традицию заправлять рубаху в штаны и стали носить по-русски навыпуск»¹¹⁶. Приобрела изменение и зимняя одежда переселенцев, в виде копирования старожильской одежды «кожух». Однако, в неизменном виде продолжала оставаться знаменитая украинская вышивка¹¹⁷, выступая своеобразным транслятором украинского этносознания.

Достаточно важным элементом народной культуры была кухня. Именно народная кухня в наибольшей степени сохранилась у украинских переселенцев¹¹⁸. Питание украинцев, как и других народов, формировалось в значительной зависимости от природно-географических условий и

¹¹⁶ Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой четверти XX века (по материалам Новосибирской области) – Новосибирск: АГРО-СИБИРЬ, 2004. – С.17

¹¹⁷ Русина Н.В. Формирование культуры украинской диаспоры: дис. канд. ист. наук: 24.00.01. Омск, 2009. – С.84

¹¹⁸ Гриценко О. Нариси української культури – К.: Український центр культурних досліджень, 1998. – С. 89

обусловленных ими направлений хозяйственной деятельности. Итак, к концу XIX в. в Украине сложился хозяйственный комплекс, который соединял земледелие со скотоводством (при преимуществе земледелия), а рыболовство, охота, пчеловодство, собирательство как способы приобретения пищевых продуктов являли собой вспомогательные промыслы. Несмотря на быстрое развитие капиталистических отношений и внутреннего рынка конца XIX - начала XX в., производство и потребление продуктов питания в большинстве крестьянских хозяйств продолжало сохранять главным образом традиционный характер¹¹⁹. Издавна основные пахотные площади в Украине были засеяны рожью, и только на юге все большие территории среди зерновых отводили под пшеницу, которая в начале XX в. занимала уже около трети всех посевных площадей. Сеяли также гречиху, просо, ячмень, овес, с бобовых - горох, фасоль, из масличных - конопля, лен, мак, впоследствии широкое распространение приобретает подсолнечник. С конца XIX - начала XX в. на всей территории Украины распространяется кукуруза, но она не играла заметной роли в питании. Овощные культуры были представлены капустой, свеклой, морковью, огурцами, луком, чесноком и относительно новой культурой-картофелем, который в XVIII в. еще усиленно пропагандировалась аграриями среди состоятельных слоев населения, а в конце XIX в. стала одним из главных заменителей хлеба. В свою очередь украинские переселенцы, особенно переселенцы первого поколения продолжали в Енисейской губернии земледельческие традиции своей родины.

Важным элементом системы питания является обработка продуктов для длительного хранения, то есть создание пищевых запасов для приготовления блюд. В XIX в. основным способом переработки зерна в Украине был мельничный. На муку мололи рожь, пшеницу, гречиху, просо, ячмень, кукурузу. На крупорушку драли крупы из проса, гречихи, ячменя, пшеницы и кукурузы. Крупы изготавливали также в собственном хозяйстве -

¹¹⁹ Наулко В.І. Культура і побут населення України – К.: Либідь, 1993. – С.108.

толкли в ступе, мололи на ручных жерновах. Этими орудиями пользовались лишь для получения небольшого количества зерна, чаще всего в голодные, неурожайные годы, отсюда появилась и украинская поговорка : «Ступа да жернова - беда черная»¹²⁰. Крупы и мука были основными и надежными пищевыми заготовками. Наиболее давним способом консервирования овощных продуктов для создания сезонных запасов (в основном на зиму) были соленья и квашения. Квасили и солили капусту, свеклу, яблоки, груши, огурцы, арбузы, сливы, грибы. Эти способы позволяли долго хранить продукты и употреблять их потом в сыром виде или после термической обработки. Одним из распространенных способов заготовки фруктов и продуктов собирательства было сушки. Сушили яблоки, груши, сливы, вишни, смородину, чернику, терн, грибы. Из березового и кленового сока делали квас. Следует отметить, что в Енисейской губернии традиция питания украинцев подверглась влиянию различных факторов: природно-климатических, социально-экономических и религиозных. В результате общения со старожилами в традиционную украинскую кухню были привнесены, незнакомые многим украинцам, пельмени¹²¹.

Так как продукты животноводства были достаточно дорогими, большинство крестьян стремились продать не только излишки мясо-молочных продуктов, но и то, что было необходимо для собственного питания. Скот кололи раз или два раза в год, по большим праздникам: Рождество и Пасху. Украинцы предпочитали свинину. Телятину или воловину и баранину продавали почти всегда, а из свинины делали запасы на целый год для собственного употребления. Нутряной жир «уздир» слегка присаливали, закручивали рулетом и хранили в полотняных мешочках, используя затем для заправки блюд. С уздору же и с кишечного жира

¹²⁰ Шейко В., Тишевська Л. Історія української культури – Харків: Регіон-інформ, 2003. – С.98

¹²¹ Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой четверти XX века (по материалам Новосибирской области) – Новосибирск: АГРО-СИБИРЬ, 2004. – С.67

вытапливали смалец, шкварки¹²². Сало резали полосами, солили и хранили в сундуках или сумках, подвешенных на чердаке или в дымоходах. Мясо готовили свежим или свежемороженым, иногда его присаливали и хранили в кадках. Кишки и желудок после тщательной обработки начиняли мясом, салом (подбрюшиной), кровью - из них выходили колбасы, рубец, кровянка¹²³. Для длительного хранения жареные колбасы заливали жиром и держали на холоде. Выходцы из Киевской и Волынской губерний изготавливали также копченую колбасу и ветчину. Сало, колбасы, ветчину, смалец потребляли и как готовое блюдо, и как дополнение к другим блюдам: капусте, кашам, борщу. Существенным дополнением к бедной белками крестьянской пищи была рыба. Ее солили и хранили в кадках, соленую еще и вялили на воздухе или сушили в печи. Наиболее распространенными в украинских губерниях блюдами были те, что изготовлены из растительных компонентов. Вообще ежедневную пищу можно разделить на две группы: блюда из растений и блюда из продуктов животного происхождения. Первые в свою очередь делились на блюда из зерновых и овощей, вторые - на мясные, молочные и рыбные. Украинской кухне свойственно приготовления блюд преимущественно способами варки и тушения и в меньшей степени жарки и копчения, что было обусловлено конструкцией украинской печи. Развитыми в украинских селах были традиции самогоноварения, которое практически отсутствовало у сибирских старожилов. Однако, некоторые переселенцы из-за пессимистических настроений, вдали от исконной родины, злоупотребляли алкогольными напитками. Это в свою очередь вызывало осуждение односельчан, как старожилов так и своих земляков-украинцев, которые пытались этому противодействовать учреждая сельские общества трезвости¹²⁴.

Среди растительных блюд большую роль играли блюда из зерновых. Древнейшие по происхождению, несложные в приготовлении и

¹²² Шейко В., Тишевська Л. Історія української культури. – Харків: Регіон-інформ, 2003. – С.110.

¹²³ Там же. – С.113.

¹²⁴ Канев А. Свободная Сибирь.// Красноярск.1917. – 2 апр.С.3.

высококалорийные каши составляли существенную часть народной украинской еды. Каши изготавливались из проса, гречихи, кукурузы (кулеш), ячменя (пенцак, зубцы, путря), овса, изредка пшеницы (дробленка)¹²⁵. Из этих же круп варили и жидкие блюда: пшенный кулеш, ячневый крупник и др. В отличие от белорусов украинцы не готовили каши из ржаных круп. Следует отметить, что через свои блюда транслируя идентичность, украинцы способствовали закреплению за некоторыми блюдами украинских названий, например кашу из пшена многие знают как кулеш. Очень распространенными на Украине были кашеобразные блюда из муки различных злаков: гречневая Лемешка, пшеничная или ржаная соломаха, пшенные мала, кукурузная мамалыга, овсяное толокно. Мучные вареные блюда, предварительно подвергались ферментации (брожению), тоже были издавна распространены на Украине; их истоки можно найти еще в древнерусской кухне.

Вареные блюда из муки не ограничивались кашеобразными. В Украине готовили еще большое количество других: затирку, галушки, лапшу, вареники, Варяница, на Западе - клецки, на Полесье - комы. Для затирки, лапши, варянца и галушек готовили крутое пресное (желательно на яйцах) тесто и варили в ухе, молоке, воде. ели с различными приправами. Вареники начиняли капустой, картофелем, сыром, гречневой кашей, маком, вареными и толчеными сухофруктами, свежими ягодами, а на Полтавщине - еще и вареной фасолью, время перетертой с калиной, с поджаренным пшеничной мукой. Распространенной постной начинкой была урда, что создавалась при кипячении тертого конопляного семени. Вареники зажаривали салом или маслом с луком, заправляли сметаной, ряженкой. их готовили из гречневой или пшеничной муки преимущественно в воскресенье или праздничные дни.

С печеных блюд больше всего ценился хлеб. «Хлеб всему голова», «Без хлеба - сухая беседа», «Рыбка без хлеба безобразная» - эти и другие

¹²⁵ Шейко В., Тишевська Л. Історія української культури – Харків: Регіон-інформ, 2003. – С.110.
Там же. – С.109.

поговорки оценивают огромную роль хлеба в бытовой культуре. Хлеб был не только предметом еды, он выполнял и символическую функцию во многих обрядах.

В Украине хлеб пекли преимущественно из ржаной муки, о чем с удивлением свидетельствовали иностранные путешественники (в частности Павел Алеппский, XVII в.)¹²⁶. Украинские же, которые «ходили» в чужие земли, удивлял сладкий, как мед, пшеничный хлеб¹²⁷, которым питались европейцы. Но во второй половине XIX в. с обнищанием значительной части украинских крестьян ржаной хлеб без примесей становился редкостью. На юге сеяли больше пшеницы, поэтому в этом регионе обеспеченность пшеничным хлебом (правда, тоже из разового муки и с примесями) была лучше. В Полтавской губернии преобладал ржаной хлеб с гречневыми примесями, в Волынской губернии - с картофельными, в Херсонской губернии - ячменная, кукурузная, овсяная¹²⁸.

Наиболее характерным способом изготовления хлеба был опарный, «розчинший»¹²⁹, то есть путем ферментации. Хлеб наносили в деревянной кадке на остаточные растворы с прошлой выпечки, вымешивали сначала деревянной мешалкой, а с добавлением муки и загустения теста - рукой. Тесто подходило несколько часов в теплом месте. Выпекали хлеб в горячей печи на капустных или дубовых листах без формы. Хлеб готовили раз в неделю, чаще всего в субботу. Этим занимались женщины, реже девушки. Изготовление хлеба было своеобразным ритуалом, обставлялось рядом запретов и ограничений. Так, нельзя было печь хлеб в пятницу, держать двери открытыми при посадке хлеба в печь, касаться теста «грешной» женщине, занимать соседям из дома хлебную кадку и лопату и тому подобное. Переселенцы продолжая эти традиции готовили хлеб и различные постряпушки. В Сибири у них в свою очередь возникла традиция, одаривать

¹²⁶ І.Крип'якевич. Побут. В книзі: Історія української культури. К.1994. – С.71.

¹²⁷ І.Огієнко. Українська культура: коротка історія культурного життя українського народу. – К.1918. – С.64

¹²⁸ Там же. – С.67.

¹²⁹ Там же. – С.69.

такими постряпушками не только колядующих обходчиков, но и относить эти угощения одиноким людям, оставшимся без попечения родственников¹³⁰.

Хлеб символизировал гостеприимство, благосостояние, им благословляли молодых на счастливую супружескую жизнь, приветствовали мать с новорожденным, с хлебом-солью встречали дорогих гостей, впервые входили в новый дом. С совершенного теста готовили лепешки или под палки, если хлеба не хватало на неделю. Пекли пышки, кныши с маслом, пироги с капустой, гречневой кашей, творогом, вареными и поджаренными потрохами, луком, горохом, фасолью, маком, тыквой, ягодами и фруктами (свежими, отваренными или сушеными). Эти изделия, как и хлеб, только по большим праздникам пекли из пшеничного теста. Делали также гречневые потапы, пончики, гречаники. С пшеничной и кукурузной муки с примесью ржаной или пшеничной муки в Киевской губернии готовили мало.

Древнейшим по способу приготовления хлеба можно считать хлеб пресный, без закваски. В Украине это были лепешки, которые жарили на сковородке в небольшом количестве масла (реже смальца) или в печи. Готовили их преимущественно в посты, на праздники (Маковей, Спасо-Преображения). С тонко раскатанного теста, поджаренного из масла и лука, делали пирожки.

Украинской кухне гораздо больше, чем русской или белорусской присущи овощные блюда. Безусловно, наиболее популярной и любимой среди них был борщ. Существовало три разновидности блюд с этим названием. Самым распространенным был борщ с капустой и квашеной свеклой, морковью, луком. В XIX в. к борщу уже добавляли картофель. На юге и востоке Украины борщ чаще всего готовили с фасолью. Заправляли его свекольным квасом, сывороткой, по возможности сметаной, данные блюда

¹³⁰ Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой четверти XX века (по материалам Новосибирской области) – Новосибирск: АГРО-СИБИРЬ, 2004. – С.68

были весьма распространены в украинской переселенческой среде¹³¹. На праздники варили борщ с мясом, а в будни заправляли салом. В пост в уху клали сушеную рыбу или грибы, а заправляли маслом. Весной готовили зеленый борщ со щавелем, молодой зеленью крапивы, лебеды, укропа, петрушки, заправляли яйцами и по возможности сметаной. Летом популярным был холодный борщ на сыворотке, который не варили. К сыворотки лишь добавляли вареный картофель или свеклу, петрушку, укроп, лук, по возможности крутое яйцо и сметану.

Очень распространенной овощной блюдом был капустник из квашеной капусты с пшеном¹³². Борщ и щи готовили ежедневно, и на все праздники и родственные торжества. Капуста еще с древнерусских времен была одной из самых распространенных огородных растений, которую потребляли сырой или квашеной в блюдах типа салатов, тушеной, вареной, жареной.

Народная обрядовая еда, праздничная, ритуальная или церемониальная была не только средство удовлетворения жизненной потребности человека, но и важной формой социального общения, традиционной общественной ценностью, которая несла на себе символическую нагрузку.

Условно разделив обрядовый цикл праздников на две группы - семейные и календарные, рассмотрим пищу как их неизменный атрибут. Так, в семейных обрядах наиболее значительными являлись те, которые связаны с рождением ребенка (семьи, крестины), свадьбой и похоронами.

В семьях пищевая атрибутика играла особую роль при посещении роженицы. По традиции это могли делать только женщины. С собой они несли хлеб или хлебные изделия, яйца, мед, узвар или фрукты с компота, тем самым помогая слабой после родов женщине калорийными продуктами. Подобный обычай общественной взаимопомощи существовал в Украине и в других торжественных случаях: на свадьбу молодым подносили не только подарки, но и хлеб, муку, яйца, масло, сахар. На поминки тоже следовало

¹³¹ Русина Н.В. Формирование культуры украинской диаспоры: дис. канд. ист. наук: 24.00.01. Омск, 2009. – С.80

¹³² Там же. – С.87.

нести хлеб, муку, зерно или крупу. Эти продукты издавна воспринимались людьми как имеющие особую магическую силу¹³³.

В свадебной обрядности хлеб, не смотря на первый взгляд довольно утилитарную функцию, был одним из главных атрибутов. С хлебом ходили старосты, хлебом благословляли молодых на супружескую жизнь, встречали и провожали невест, ходили к сватам и тому подобное. Это особое почитание хлеба сохранили и украинские переселенцы. Следует отметить, что в Енисейской губернии переселенцам выделяли неудобные участки в малонаселенных местах так что они просто не могли заниматься земледелием и сеять хлеб¹³⁴.

Выразительной особенностью украинского свадебного обряда было изготовление специального хлеба – каравая. Ареал распространения каравая охватывает почти все территории губерний Украины. Значение каравая в украинском свадьбе было настолько большим, что молодой, которому по каким-то причинам (из-за бедности или сиротства) не выпекали каравая, получал прозвище «Безкорвайный»¹³⁵ т.е. имеющем тяжелую долю. Не подлежат сомнению, что данные обряды способствовали сохранению этнической общности украинцев как в Сибири, так и в Енисейской губернии.

Одной из таких форм народной культуры является песенная, которая на протяжении многих лет аккумулировала в себе типичные черты украинского национального характера. В развитии песенной народной культуры заключается своеобразный способ выражения национальной идентичности. Народные песни, как и народные произведения искусства, содержащие в себе историческую память народа, его национальное сознание и музыкально-эстетическое мировоззрение. Песенная народная культура, основываясь на глубинных архетипах, продолжает традиции предыдущих поколений. Она, используя такой источник творческой деятельности народа как песня, выступает своеобразным транслятором, что передает национальные

¹³³ Завальнюк А. Ф. Українські обряди та пісні – Вінниця: НОВА КНИГА, 2008. – С.193.

¹³⁴ ГАКК, Ф.160, Оп.1 Д.1203.Л.70. Жалоба крестьянскому начальнику.

¹³⁵ Завальнюк А. Ф. Українські обряди та пісні – Вінниця: НОВА КНИГА, 2008. – С.201

стереотипы мышления, традиции и обычаи, и тем самым становится одним из определяющих принципов этнической жизни. А также фактором, обуславливающим существование национальной украинской культуры в целом. Именно в песенном творчестве воплощаются мировоззренческие идеи, поэтические и музыкальные вкусы народа, его тягу к прекрасному в повседневной жизни. Такая склонность украинцев к творчеству и необходимость связывать жизнь с красотой, воплощенной в музыке, выступает как признак высокого уровня духовности. В этом важную роль играет сама украинская песня как символ нации. Народную песенную культуру некоторые ученые определяют как специфический род человеческого мышления и деятельности, которая в течение длительного исторического периода было широко и органично вплетенной в процесс материальной и духовной жизни людей¹³⁶.

Песенная культура выполняла свое предназначение в интересах социума, выступая ярким выразительным воплощением ментальных особенностей национального мировосприятия, философских, религиозных, нравственных и эстетических взглядов, господствовавших в ту или иную эпоху.

Сложно переоценить значение народной песенной культуры в формировании личностной духовной сферы человека - она влияла на духовный мир человека и его взаимоотношения в обществе, способствовала формированию адекватного восприятия социума, моральной позиции, позитивного отношения к национальным традициям и общечеловеческим ценностям.

Народная песенная культура как неотъемлемая составляющая бытия украинского народа может быть представлена и в функциональном аспекте. Как диалектический процесс, который обусловлен группой разнообразных факторов: исторических, социально-культурных, общественно-политических. Все они в своей совокупной разнообразия способствуют

¹³⁶ Завальнюк А. Ф. Українські обряди та пісні – Вінниця: НОВА КНИГА, 2008. – С.189

формированию дифференциации песни на различные жанровые формы. Каждая из них характеризуется собственной содержательно-рефлексивной направленности и отражает определенные этапы жизнедеятельности человека, общества, государства, историческую и культурную форму его бытия в тот или иной период. Сохранение такого вида культуры детерминируется постоянными потребностями личности и общества в культурно-исторической и национальной самоидентификации, основанная на диалоге культур и новаций¹³⁷. Песенная культура формируется на принципах свободы самовыражения, зависит от уровня духовных и нравственных ценностей, а также вкусов ее создателей и носителей.

Песенная культура является мощным средством становления личности, именно благодаря песенной культуре происходит создание человека, его знакомство с духовными ценностями, ориентирующие ее на проявление своей яркой индивидуальности и причастности к обществу, народа, человечества¹³⁸. В условиях сложных и неоднозначных процессов ассимиляции и маргинализации, затронувших украинцев особое значение приобретает вопрос национальной идентичности, что можно считать своеобразным локомотивом социокультурных процессов современного постиндустриального общества. В связи с этим привлекает внимание проблема национальной самобытности украинского народа. Указанное актуализирует выработки теоретических основ к глубокому изучению проблем национальной самобытности, или идентичности, как на теоретико-методологическом, так и на практическом, общественно-культурном уровне.

Необходимо отметить, что песенная культура украинских переселенцев подвергалась лингвистическому трансформированию, что на наш взгляд наглядным примером отражала собой процесс этнической трансформации переселенцев. В процессе своего общения с представителями этнического большинства, украинцы как представители этнического меньшинства,

¹³⁷ Забужко О. Філософія і культурна притомність нації. Сучасність. – 1994. – №3. – С. 118

¹³⁸ Там же. – С. 120.

несмотря на колоссальное давление, сохраняли свою этничность в трансформированном виде¹³⁹ как «хохлацкая» т.е. потомков тех кто переселялся с украинских губерний. Не имея возможностей в полной мере идентифицировать себя с украинцами они брали себе в качестве этнонаименования, насмешливое обозначение русскими украинской нации. Этот процесс был отражен и в песенной культуре. Необходимо отметить, что практически у всех песен сохранившихся в песенном творчестве украинских переселенцев, ярко выражено лингвистическое размытие, обусловленное трансформированной этнокультурой украинцев. Пример: «Мама, голубко, скорийше вставай, бери руниченьки, хустки выдавай. Пускай с нелюбимым в вик щастя затратчу, ты будешь весела, я вись вик проплачу»¹⁴⁰.

Идентичность украинцев в Енисейской губернии была поставлена в особые условия. С одной стороны она занимала особое место, составляя интеллектуальный творческий потенциал народа. В данном контексте ее можно представить как уникальную составляющую своеобразных культурных процессов и явлений поддерживающих этносознание украинцев вдали от исконных мест проживания. Вторая же сторона этого явления находила свое проявление в том, что определенным образом переплеталась с другими социокультурными явлениями Сибири¹⁴¹ и в свою очередь порождала риск потери собственной самобытности. Но не смотря на это многие украинские семьи понимали ценность своей этнической идентичности и культуры, предпринимая различные усилия для их сохранения будущим поколениям.

Таким образом, украинскую этнокультуру можно представить как главную платформу утверждения национальной идентичности, поскольку

¹³⁹ Прохорова, Е. А. Употребление этнонимов «хохол» и «украинец» в семьях украинского населения Алтайского края // Сборник научных статей международной молодежной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае» / Барнаул, 2013. - Ч. 4. – С. 374

¹⁴⁰ Фурсова Е.Ф., Васеха Л.И. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой четверти XX века (по материалам Новосибирской области) – Новосибирск: АГРО-СИБИРЬ, 2004.С.148

¹⁴¹ Ремнев А.В. Национальность «Сибиряк»: региональная идентичность и исторический конструктивизм XIX в. // Полития. 2011. №3(62). – С. 110.

народная культура в любые времена представляла собой определенное мировоззрение и систему ценностей, уникальный образ определенной нации и ее представителей в мозаичной структуре общечеловеческой цивилизации. Именно ее следует считать тем духовным и нравственным фундаментом, который возвращал поколения не только с собственной индивидуальностью, но и с пониманием принадлежности к определенной нации – национальной идентичности, психическом и культурном представлений о себе как о члене определенной нации, в данном контексте украинской. В Енисейской губернии украинские переселенцы являлись творцами и обладателями целого кладезя созданных им духовных ценностей, которые составляли их национальные святыни. Они со временем приобретали большой вес и становились бесценным фундаментом, который был способен обеспечить самосохранения представителей нации на многие века. В Сибири культура и этносознание украинцев трансформировалась в поликультурные формы, приобретая смешанные черты русской и украинских культур. Однако, не смотря на это в Красноярском крае являвшимся приемником Енисейской губернии, благодаря именно такой трансформированной этнокультуре украинцы сохраняли и транслировали свою исконную этничность вплоть до настоящего времени.

3.2 Факторы этнической ассимиляции украинских переселенцев в Енисейской губернии

При переселении в Енисейскую губернию представители украинского этноса сталкивались с этнокультурным, поддерживаемым официальной идеологией, сознанием русских.

Существуют две разновидности этнической ассимиляции - естественная и насильственная (искусственная). Естественную ассимиляцию необходимо рассматривать как результат интеграции отдельных групп этнических меньшинств, особенно иммигрантов, которые поселились для

постоянного проживания в другой этнической среде. Естественная ассимиляция возникает при непосредственном контакте этнически различных групп населения и обусловлена естественной необходимостью их общего хозяйственного и культурного сосуществования, а также межэтническими (экзогамными) браками.

Больше всего присущей была естественная ассимиляция для тех этнических меньшинств, не имевших компактных ареалов расселения, а также для немногочисленных мигрантов, которые были разбросаны в интернациональной среде и не имели возможности для установления постоянных связей со своей исторической Родиной. Кроме того, естественная ассимиляция - это достаточно постепенный и длительный процесс потери отдельных этнических признаков. И даже единичные мигранты полностью ассимилируются только во втором или третьем поколении. То есть, полной и необратимой ассимиляции подвергаются дети и внуки мигрантов первого поколения.

Царское правительство на территории Российской империи вело жестокую борьбу с украинским движением¹⁴², вплоть до абсолютного запрета украинского языка в 1876 году, заставляло наиболее энергичных представителей украинской общественности перенести свою деятельность за пределы России в Австро-Венгрию, главным образом в Галичину и в частности в Львов, который с этого времени стал политическим, научным и культурным центром всей Украины. В таком состоянии украинский вопрос в Российской империи находился до 1905 года, то есть до времени когда российское правительство под давлением нарастающей революции вынужден был ввести некоторые послабления для украинцев в рамках конституционно демократических реформационных реформ в России.

Украинцы не дискриминировались по этническому признаку, потому что в глазах империи их этничность была признаком сугубо региональным.

¹⁴² И.М. Дзюба, Интернационализм или руссификация? – К.: "Києво-Могилянська академія", 2005. – С.84.

Толерантность со стороны империи была своеобразной платой за лояльность: украинская толерантность как невежественных хохлов или образованных малороссов была только в той мере, в какой сами украинцы были согласны признавать себя хохлами или малороссами. Зато те, кто такого определения не принимал и настаивал на своей отдельности, попадал в числа «мазепинцев», то есть - к идентично неправильной разновидности хохлов или малороссов.

В свою очередь в Енисейской губернии происходила своеобразная интернизация этноса переселенцев. Как таковая, интернализация негативного представления о себе не происходила мгновенно и не являлось следствием обычного своеобразного влияния «сильной» культуры на «слабую». Культурная порабощение неизменно сопровождается и обуславливается порабощением духовным - разнообразными формами принуждения, прямого и косвенного насилия (насмешки и тд.). Собственно, сама ситуация, когда обычная и для всех очевидная различие культур начинало восприниматься в оценочных категориях, одна культура воспринимала отличие другой как слабость, а носители то «иной» украинской культуры, в свою очередь, принимали и усваивали такую точку зрения на себя. Над украинскими переселенцами тяготел комплекс неполноценности, относительно официальной государственной русской культуры, обусловленный вовсе не «бедностью», «слабостью» или «второстепенностью» их собственной народной украинской культурой.

Комплекс неполноценности украинских переселенцев был обусловлен самим фактом сравнения, когда носители определенной этнической и культурной идентичности оказывались в чуждой для себя социальной среде.

Украинских переселенцев по сути заставили смотреть на себя чужими глазами, видеть себя в чужом зеркале, оценивать себя по чужим критериям. При том, что ни те критерии не были объективными, ни беспристрастным. Культурное отличие под чужим оценочным взглядом обернулось навязанным

осознанием слабости своего этноса, а инаковость – на представление о себе как о духовно нищих людях.

В результате этого начинался процесс русификации и языковой ассимиляции. Следует отметить, что как таковые украинские переселенцы были далеко не элитарными носителями украинской культуры. Своеобразная аккультурация этнического самосознания украинских переселенцев отнюдь не была безболезненной, поскольку осуществлялась под мощным, прямым и косвенным, имперским принуждением. Подчиненные этногруппы вынуждены были модернизироваться в рамках чужих институтов, по чужим установкам, усваивая чужие образцы этносимволов. Именно язык(мова) был тем последним и главным стержнем поддерживающим этническое самосознание переселенцев, который в первую очередь испытывал на себе мощное культурное давление великороссов/русских. Происходила ломка этого стержня, переселенцы подвергались серьезной трансформации этносознания, когда зачастую оскорбительное наименование представителей украинской нации «хохлами» начинало в последующих поколениях переселенцев восприниматься как самоназвание¹⁴³.

Несомненно, агрессивная пропаганда и навязывание ценностей иной нации существенно осложнило развитие как развитие украинского движения в сибирских губерниях так и, соответственно, украинской идентичности в Российской империи. Все это естественно способствовало ассимиляции нерусских этносов в русский язык и культуру и поощряло к изменению этнической идентичности.

Эти и другие подобные мероприятия осуществлялись энтузиазмом поддержки со стороны чиновников, социально привилегированной части населения и по сформировавшемуся у русских менталитету безропотного восприятие со стороны большей его части, которая при этом была в

¹⁴³ Кутилова Л.А. Проблема разрушения/сохранения этнической границы в переселенческой среде в Сибири в конце XIX - XX вв. (на примере украинского сообщества): теоритические конструкты, историографическая традиция и опыт исследования // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: Сб. науч. ст. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – С.177.

некоторой степени социально маргинализованной и зависимой. В свою очередь украинские переселенцы в последующих поколениях в своем большинстве перенимали элементы русского менталитета покорности, соединенным с культом вождизма. Данные процессы происходили и ни исторической родине. Немногочисленные активисты, которые пытались выразить против этого протест, всячески клеимались обществом и даже попадали в психбольницы или испытывали ряд других притеснений, как «ярые националисты» и «мазепинцы»¹⁴⁴. В обществе переселенцев автоматически формировался мощный механизм русификации, и как показали дальнейшие события, способный функционировать и самовоспроизводиться уже без каких-либо притеснений, административного принуждения и даже без соответствующей идеологической пропаганды.

Следует отметить, что процессы урбанизации в Украине, начатые еще во второй половине XIX в., совпали с процессами русификации. Украинский национальное движение хоть и смогло предложить местным крестьянам альтернативную программу культурного развития своего этноса, оказалось все же слишком слабым и угнетенным царским, а после и советским режимом, чтобы эту программу должным образом разрабатывать и сделать привлекательной и прежде всего более или менее безопасной с законодательной точки зрения, для потенциальных носителей.

В условиях, когда главные носители национального самосознания – украиноязычные интеллигенты – ссылались либо более позднее физически истреблялись, а их идеи покрывали всяческой ложью и дискредитировались, крестьянские переселенцы, приспосабливаясь, то есть становясь в сельских поселениях своими людьми, выбирали себе, естественно, открытый и безопасный путь аккультурации то есть фактически «забывали» свою

¹⁴⁴ Шпорлюк Р. Імперія та нації. З історичного досвіду України, Росії, Польщі та Білорусі – К.: Дух і літера, 2000. – С.221.

етнокультуру, в свою очередь автоматически признавая господствующей русский язык и культуру¹⁴⁵.

Такая своеобразная аккультурация обеспечила русофилам не только демографическую, «количественную» преимущество над украинофилами, но и преимущество социальную. Вдали от центров украинской культуры, городов с украинским населением, которые как правило, имели более высокий социальный статус по сравнению с сельским или деревенским поселением, поскольку именно в больших городах накапливаются основные богатства, принимаются важнейшие экономические и политические решения, налаживаются и используются различные формальные и неформальные связи, производится и потребляется более качественная культура, образование и т.д. украинские переселенцы быстро деградировали в этнокультурном плане.

Весьма вероятно что следствием этого было углубление цивилизационной границы между преимущественно русскоязычным большинством и украиноязычным меньшинством; шло подсознательное, а часто и сознательное отождествление украинского мира по сельским нищим, малообразованным и «малокультурным» людям; формирование на этой основе в сибирских русскоязычных жителей глубокой пренебрежения по отношению к отсталым, недоразвитым и неполноценным украиноязычным переселенцам и автоматический перенос этого отношения на все украинское; в результате происходила интернализация этого отношения к украинским переселенцам и формирование на этой основе глубокого комплекса неполноценности у последних.

Как Российская империя, так и СССР - были достаточно инклюзивными образованиями, чтобы привлечь активных и амбициозных украинцев перспективами социального роста, нейтрализуя одновременно всяческую националистические идеи в элитной среде. Эта инклюзивность в

¹⁴⁵ Макар Ю. Діаспора як явище і питання співпраці українців в світі // Наукові записки університету «Острозька академія»: Історичні науки. – Вип. 9. – 2007. – С. 10.

сочетании с языково-культурной близостью и отсутствием действительно важных для домодернового самосознания конфессиональных барьеров существенно облегчила ассимиляцию украинских представителей нации. Дополнительно считалось правильным на местах водворения обеспечивать этническое сближение русских и украинцев. На местах многих крестьян прибывших партией из украинских губерний разлучали со своими односельчанами, стараясь селить либо со старожилами, либо в русских поселениях¹⁴⁶.

Первая русская революция несколько ослабила национально-культурный гнет украинцев, однако не по украинскому языку. Депутаты Думы приняли разрешение учиться инородцам в школах родных языках польской, татарской, латышском и даже еврейской. Но преподавание украинского языка не посчитали возможным позволить¹⁴⁷. Наоборот, в 1905-1912 гг. в губерниях с украинским населением были закрыты 12 частных гимназий, освобождено от обязанностей 32 директоров и 972 учителей, а 822 учителей были переведены в другие школы. Когда в 1905 году 1400 студентов Киевского университета подали петицию с требованием открыть в университете 4 кафедры с украинским языком преподавания, ректор ответил, что университет является «общегосударственной организацией», поэтому в его стенах может быть только русский язык¹⁴⁸. Директора гимназий прямо обязывались предоставлять кураторам учебных округов тайную «референцию» о политической и языковой благонадежности каждого абитуриента. В гимназии в Миргороде была надпись: «в стенах гимназии строго воспрещается воспитанникам говорить в малорусском наречии»¹⁴⁹.

После подавления в Российской империи первой революции снова усилилось наступление реакции против революционных эксцессов. Украинские клубы распустили, русскоязычная пресса, в таком разнообразии

¹⁴⁶ ГАКК. Ф.160 Оп.1 Д.1616.Л.278

¹⁴⁷ Иванишин В., Радевич-Винницкий Я. Язык и нация. – К.: Возрождение, 1991. – С.109.

¹⁴⁸ Кононенко П.П., Феномен украинского языка. Генезис, проблемы, перспективы. Историческая миссия – К.: Наша наука и культура, 1999. – С.127.

¹⁴⁹ Заставний Ф. Д. Українські етнічні землі - Львів, 1993. – С.90.

появились в 1905 году, практически исчезла, а разговоры об украинизации образования теперь вызывали со стороны властей откровенные насмешки. Только в 1904 году Российская академия наук, впервые официально признала украинский язык языком. Однако, по свидетельству П. Стебницкого, уже со следующего года цензура активно начала исключать из нее такие слова, как «казак», «москаль», «Украина», «Украинский», «Сич», «Запорожье»¹⁵⁰. В 1908 году указом Сената Российской империи украиноязычную культуру объявили вредной, потому что она «может вызвать последствия, угрожающие спокойствию и безопасности в государстве»¹⁵¹. Председатель правительства Столыпин, какими бы прогрессивными ни были его экономические взгляды, по украинскому вопросу оставался империалистом. В 1910 году по его приказу закрыли все украинские культурные общества, издательства, запретили чтение лекций на украинском языке. Отдельным циркуляром запрещалось создание любых обществ из «иностранцев», включая и украинцев. С самого начала, П.А.Столыпин считал украинцев лишь «отколовшейся частью русской нации», чем невольно объявил борьбу с украинской культурой государственной задачей, которая стоит перед Россией с XVII века.

Характерно, что точку зрения официальных властей поддерживала значительная часть русской интеллигенции. Известный «прогрессист» и либерал П.Струве, например, пропагандировал идею Российской империи без украинцев: «Я полагаю, что будучи по традиции украинофильским, русское прогрессивное общественное мнение должно энергично, без всяких двусмысленности и поблажек вступить в идейную борьбу с украинством, как с тенденцией ослабления и отчасти даже упразднения великого приобретения нашей истории - общерусской культуры»¹⁵². Не слишком отличалась от позиций черносотенцев и точка зрения партии кадетов, ее центральный

¹⁵⁰ И.М. Дзюба, *Интернационализм или руссификация?* – К.: "Киево-Могилянська академія", 2005. С.100.

¹⁵¹ Там же. – С.99.

¹⁵² И.М. Дзюба, *Интернационализм или руссификация?* – К.: "Киево-Могилянська академія", 2005. – С.103.

комитет во время встреч с украинскими представителями в Киеве и Петербурге однозначно отверг даже требование обычной автономии Украины, хотя это требование, по их собственному признанию, «не зарилась ни на единство России, ни на монархический принцип»¹⁵³.

О существовании украинского образования тот же П. Струве считал, что «создание средней и высшей школы с малороссийским языком преподавания было бы искусственным и ничем не оправданной тратой психических сил населения». Ему вторил черносотенец профессор И. Сикорский, который распространял следующую мысль: украинский и русский языки якобы отличаются только фонетически, совпадают по духу, а потому являются одним и тем же. Поскольку существование параллельных языков есть роскошь, то в украинском языке нет нужды, достаточно самого русского, он не признавал возможности развития национального самосознания в как угнетенных царизмом народов, поскольку они были обречены на ассимиляцию. В Киеве в 1908 году появился «Клуб русских националистов», который ставил своей целью «вести общественную и культурную войну против украинского движения в защиту основ Российского государства на Украине»¹⁵⁴. А VII дворянский съезд 1911 года в Москве постановил, что «правительственная школа не может иметь инородческих характера, в ней должен без каких-либо уступок господствовать государственный язык». И далее: «Обучение должно происходить на русском языке. Нам, дворянам, надлежит сказать, что школа должна быть на русском и Россия для русских»¹⁵⁵. В Сибири, украинским переселенцам, местные чиновники отказывали в регистрации культурно-просветительских клубов¹⁵⁶.

¹⁵³ Попович М. Нариси історії культури України. – К.: Артк, 1998. – С.72.

¹⁵⁴ Грицак Я. Страсті за націоналізмом. Історичні есеї / – К.: Критика, 2004. – 343 с.

¹⁵⁵ Национальные школы РСФСР за 40 лет / Под ред. Ф. Ф. Советкина. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1958. – С.74.

¹⁵⁶ Нам И.В. Институционализация этничности в сибирском переселенческом обществе (конец XIX - начало XX в.) / И. В. Нам // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. Т.10. Иркутск, Изд-во Иркутского гос. ун –та.2014. – С.44.

26 января 1911 года цензура наложила арест на «Кобзарь», который под редакцией историка-фольклориста В. Доманицкого начал издаваться с 1907 года. А в 1914 году правительство Российской империи запретило отмечать и 100-летний юбилей выдающегося украинского поэта Тараса Шевченко.

Все это вызывало осложнение и с национальным образованием украинских переселенцев. Так, даже с инициированием новыми властями развития образования на национальном языке в 1921 г. в Енисейской губернии была открыта только одна школа преподающая украинский язык¹⁵⁷.

Анализируя это сложное явление, необходимо обратить внимание на то, что для каждой нации присущи, главным образом, этнически однородные, эндогамные браки, которые обеспечивают постоянство этноса и широкие перспективы его развития, потому что основаны на воспроизведении его, путем передачи новому поколению родного языка, культуры и национальных традиций.

То есть, эндогамия выступает стабилизирующим фактором не только для роста численности каждой нации, но и для самого ее существования и развития. Напротив, экзогамия приводит к существенным изменениям, по своему результату полностью противоположная для коренной нации и этнических меньшинств. Экзогамные браки «выгодные» для коренной большинства, потому что способствуют ее численному росту, и весьма опасны для этнического меньшинства, потому что вызывают уменьшение ее числа путем этнической ассимиляции. «При наличии эндогамии, как этнического барьера, процессы ассимиляции шли медленнее и менее интенсивно, но для этноса совсем не одинаково: просуществует он триста лет, или тысячу»¹⁵⁸, - указывал Л.Н. Гумилев.

Значение эндогамии как преимущественно заключения браков в собственной этнической среде для сохранения устойчивости, монолитности

¹⁵⁷ Г.Ф. Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII–начало XXI вв.) Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева. – Красноярск, 2014. – С.149.

¹⁵⁸ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли – Л.: изд-во ЛГУ, 1989. – С.198

этноса, его традиционной культуры и национального самосознания продолжает оставаться актуальным и в настоящее время. Эндогамия устойчивого этноса «составляет 95-97%, расшатанного межнациональными браками – 81-82%, 10-15% браков, которые нарушают эндогамию этноса, не могут быть опасными для его устойчивости, уровень эндогамии ниже 85% свидетельствует о его разрушении межнациональными браками»¹⁵⁹. Итак, эндогамные браки необходимо признать как важный природный барьер для сохранения этноса, как главное препятствие для развития этнических процессов в направлении языковой и этнической ассимиляции.

Что касается межэтнических браков, то они сами по себе непосредственно не влияют на изменения численности отдельных наций, а приводят лишь к языковой ассимиляции одного из супругов. На изменения численности конкретного этноса влияют дети, рожденные в таких браках. Межэтнические браки фактически разрушают этнический быт, как правило, одного из брачных партнеров и приводят к доминированию в семье одной из двух языков.

В этнически смешанных семьях чаще всего один из членов семьи вынужден общаться не своим родным, а на чужом языке. Дети же в таких семьях оказываются в нестабильной языковой и этнической ситуации и воспринимают язык и национальную культуру только одного из родителей, язык, преобладала в их семье и имела более высокий социальный статус. Естественным этническим явлением такие процессы необходимо признавать только в том случае, когда это был язык коренной большинства, а не этнического меньшинства. Когда же в семье преобладает язык меньшинства, то такое положение естественным считать было бы неправильно.

Что касается украинской-русских межэтнических браков, то уже в первые годы советской власти абсолютное большинство детей рожденных в таких браках выбирали русскую национальность и русский язык, а не украинский, причем данное явление наблюдалось не только в Сибири, было

¹⁵⁹ Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли – Л.: изд-во ЛГУ, 1989. – С.100.

бы вполне естественно т.к. русских большинство, но и в Украине, что естественным явлением считать невозможно. Это было вызвано прежде всего искусственно завышенным социальным статусом русского языка и сознательным унижением роли украинского языка, было прямым продолжением длительной политики русификации Украины начавшееся еще в период существования Российской империи. Русский язык был доминантной не только собственно на российских этнических землях, но и далеко за их пределами. Такая же ситуация складывалась, например, в Белоруси, где уже второе поколение в белорусско-российских семьях выбирало русскую национальность, то есть становилось русским по своему национальному самосознанию и языку, при этом оставаясь белорусского этнического происхождения. В Енисейской губернии многие украинские переселенцы, переселявшиеся небольшими группами, дисперсно распределялись либо по старожильским семьям либо по переселенческим участкам с подавляющим большинством русского населения. На просьбы приписать их к переселенческим участкам образованным выходцами из украинских губерний поступал неизменный отказ чиновников, под предлогом отсутствия на желаемом месте необходимых земель для вновь прибывших переселенцев¹⁶⁰.

В условиях русификации Украины естественная языковая и этническая ассимиляция русских в Украине фактически происходила, наоборот, ассимиляционные процессы охватили украинском, о чем вполне убедительно свидетельствуют материалы переписей населения. При условии, что украинский язык в Украине наконец займет подобающее ей место и реально иметь статус государственного, то значительное распространение среди россиян межэтнических браков будет способствовать их естественной языковой и этнической ассимиляции.

Итак, уровень эндогамии среди украинских и русских существенно отличался. Кроме того, влияние межэтнических браков для украинцев и

¹⁶⁰ ГАКК, Ф.160 Оп.1 Д.1185 Л.383

русских имело достаточно существенные различия, а главное - совершенно противоположные этнические последствия, негативные для первых и положительные - для вторых.

Если в царское время развитие экзогамии приводил к языковой и этнической ассимиляции украинцев как в украинских губерниях, так за их пределами, то в условиях советской идеологии, как результат ее распространения и развития объективно способствовало постепенной естественной ассимиляции этнических меньшинств, в том числе и русских. Но касалось это только территории Украины. За пределами данной территории наблюдалась противоположная картина. Которая представляла собой непрерывающийся процесс естественной ассимиляции потомков украинских переселенцев.

Таким образом, ассимиляция в среде украинского национального меньшинства Енисейской губернии провоцировалась и во многом упрощалась благодаря определенной языковой и культурной близостью украинцев и русских. Именно близость языка и культуры мигрантов и коренного населения обеспечивала динамизм ассимиляции. Также важным фактором ассимиляции была фактически поддерживаемая государством политика угнетения и стирания национального самосознания у относительно родственной русской нации украинцев. Все это обусловило сравнительно быструю ассимиляцию украинцев в Енисейской губернии. К настоящему времени многие потомки украинских переселенцев полностью ассоциируют себя с русскими, восприняв от них и элементы этносазнания, такие как культ вождизма и покорность. Тем неимение они несут в себе антропологические черты представителей украинской нации. При желании и получении информации о своих предках они этнически могут возродиться как украинцы.

Заключение

Как таковая, национальная идентификация - это динамический процесс обособления «своих» мировоззренческих установок субъекта (индивидуального либо коллективного) от «чужих» и последующее установление их тождества с идеальной интерпретационной моделью национального прошлого, настоящего и будущего т.е. «национальная идея» по ряду параметров государства, в котором определенная нация является главенствующей, и самобытным пониманием самой природы нации. На примере Украины в настоящее время можно увидеть ускорение процесса дальнейшего этнополитического развития нации украинцев, вследствие того что, агрессивные действия соседнего государства стали катализатором этого процесса.

Непосредственно народная культура украинцев несла в себе ярко выраженный отпечаток древнеславянской культуры Киевской Руси. Украинский менталитет как основополагающий элемент народной культуры, обладая схожестью с русским менталитетом, имеет значительные различия, прежде всего выраженные отсутствием имперских желаний и первичных ориентаций сугубо на внешнюю политику, а также отсутствием культа вождизма на ментальном уровне. При рассмотрении народной культуры украинцев четко прослеживается культурная преемственность древнеславянской и арийской культур, отраженная в народных верованиях.

В конце XIX века украинские переселенцы начали активно переселяться как в Сибирь, так и в Енисейскую губернию. Енисейская губерния имела большей частью таежные земельные территории и была более удаленной от центра страны. Но имея более выгодные экономические условия для переселенцев, становилась для них второй родиной.

Переселенческая политика правительства Российской империи была направлена на решение проблемы перенаселения и малоземелья и на снижение социальной напряженности в сельской местности. Осуществляя

переселенческую политику, царское правительство стремилось избежать опасной крестьянской политической консолидации деревень украинских губерний, которая в условиях малоземелья и растущего быстрыми темпами населения была неизбежной. В этот период активного освоения земельных угодий как Сибири в целом, так и Енисейской губернии власть сталкивалась с проблемой малонаселенности региона, решение которой повышало уровень не только экономической, но и политической сферы местного общества. Отсутствие земледельческой преемственности у местного населения приводило к устаревшим способам получения сельскохозяйственной продукции в регионе. Малороссийские крестьяне имели соответствующую культуру и навыки, и поэтому были особенно ценными в качестве переселенцев, способствуя своей деятельностью модернизации Енисейской губернии. Именно украинские переселенцы способствовали поднятию аграрной сферы экономики в Енисейской губернии, которая в свою очередь обеспечила быстрое развитие экономики Российской империи. Среди основных причин, которые заставляли украинских крестьян переселяться в Сибирь и Енисейскую губернию, были аграрное перенаселение, безземелье и малоземелья на исторической родине, а также стремление быть ближе к (земледельческим и неземледельческим) промыслам, к рынкам сбыта сельскохозяйственной продукции. Кроме того, определенную роль сыграли и религиозные мотивы переселения.

В Енисейской губернии украинские переселенцы являлись творцами и обладателями целого кладезя созданных им духовных ценностей, которые составляли их национальные святыни. Они со временем приобретали большой вес и становились бесценным фундаментом, который был способен обеспечить самосохранения представителей нации на новых местах проживания. В Сибири культура и этносознание украинцев трансформировалась в поликультурные формы, приобретая смешанные черты русской и украинских культур. Однако, не смотря на это в Красноярском крае, который является приемником Енисейской губернии,

благодаря именно такой трансформированной этнокультуре украинцы сохраняли и транслировали свою исконную этничность вплоть до настоящего времени. При этом украинские переселенцы испытывали ряд сложностей и препятствий в сохранении своей идентичности, прежде всего в запрещении на местах гражданских организаций, провозглашающих сохранение этнических и культурных традиций, за исключением короткого периода украинизации в первые годы советской власти.

Поселения украинских "аграрных" мигрантов зафиксировали высокий уровень их приспособления к природной, хозяйственной и культурной средам. Следствием активного взаимодействия с иноэтническим окружением в ряде случаев стало формирование как общих с другими народами, так и своеобразных, характерных только для украинцев, черт культуры и быта. Но оторванность от своей родины, целенаправленная русификаторская политика сначала правительства Российской империи, а позже советской власти стали факторами существенной ассимиляции. Сама ассимиляция в среде украинского национального меньшинства Енисейской губернии провоцировалась и во многом упрощалась благодаря определенной языковой и культурной близости украинцев и русских. Именно близость языка и культуры мигрантов и коренного населения обеспечивала динамизм ассимиляции. Также важным фактором ассимиляции была фактически поддерживаемая государством политика угнетения и стирания национального самосознания у относительно родственной русской нации украинцев. Все это обусловило сравнительно быструю ассимиляцию украинцев в Енисейской губернии. К настоящему времени многие потомки украинских переселенцев полностью ассоциируют себя с русскими, восприняв от них и элементы этносознания. Как таковые, причины ассимиляции украинских переселенцев и потери ими исконной этнической идентичности, имеют глубокие социально-исторические причины и поддерживается в настоящее время мощным псевдоисторическим мифом о совместном украинско-русском происхождении и о базовой несовместимости

русско-православной цивилизации, к которой многие украинцы себя соотносят, с цивилизацией западной. Особенностью этого мифа, созданного православными клириками в XVII-XVIII веках, является его синкретический, политико-религиозный характер. С его помощью чисто сакральная русско-православное сообщество формировало особый тип огосударствления «русскостью» Российской империи и выстраиванием соответствующей политики, в свою очередь сама империя с титульным этносом русских, наоборот, была сакрализована в мыслях всех подданных. Миф законсервировал архаичные взгляды, ценности и общественные отношения, представив их определенным псевдосакральным, цивилизационным характером, и существенно затормозил практически на целый век развитие украинской этнической идентичности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

ИСТОЧНИКИ

Архивные материалы

1. ГКБУ ГАКК. – Ф. 160: Материалы о переселении крестьян Полтавской губернии в Уринскую волость (проходные свидетельства, посемейные списки, переписка). – Оп. 1. – Д. 1148.
2. ГКБУ ГАКК. – Ф. 160: Материалы о переселении крестьян Гродненской, Волынской, Киевской и др. губерний в Минусинский округ Енисейской губернии. – Оп. 1 – Д. 1185.
3. ГКБУ ГАКК. – Ф. 160: Материалы о переселении крестьян Полтавской, Харьковской, Тульской губерний в Канский округ (списки, свидетельства, переписка) – Оп. 1. – Д. 1203.
4. ГКБУ ГАКК. – Ф. 160: Материалы о переселении крестьян Херсонской, Полтавской и др. губерний Минусинский округ. – Оп.1. – Д. 1206.
5. ГКБУ ГАКК – Ф. 160: Материалы о приписке переселенцев к Муринской волости Минусинского уезда (проходные свидетельства). – Оп. 1. – Д. 1469.
6. ГКБУ ГАКК. – Ф. 160: Материалы о приписке переселенцев к Минусинскому уезду. – Оп. 1. – Д. 1616.

6.1.1.1.1. Земские периодические сборники губерний

7. Земской сборник Черниговской губернии. 1909. – № 8. – 131 с. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://book-olds.ru/BookLibrary/49000-CHernigovskaya-gub/1899.-Opisanie-CHernigovskoy-gubernii-tom-2.html>. – (Дата обращения: 09. 03. 2017).
8. Земской обзор Полтавской губернии. 1910. – №1. – 102 с. –[Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://book-olds.ru/BookLibrary/49000->

CHernigovskaya-gub/1899.-Opisanie-CHernigovskoy-gubernii-tom-3.htm 1. –

(Дата обращения: 09 .03 .2017).

9. Сборник Киевской губернской земской управы 1910. – № 1. – 105 с. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://book-olds.ru/BookLibrary/49000-CHernigovskaya-gub/1899.-Opisanie-CHernigovskoy-gubernii-tom-7.html>. – (Дата обращения: 09 .03 .2017).

Материалы красноярского краевого музея

- 10.КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – Основной фонд. 11713/89
- 11.КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – Основной фонд. 11713/81
- 12.КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – Основной фонд. 6587/13.
- 13.КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – Основной фонд. 8319/3
- 14.КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – Основной фонд. 6587/14
- 15.КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – Основной фонд. 6587/14
- 16.КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – Основной фонд. 11713/24

Статистические материалы

17. Кауфман А.А. Переселение и колонизация А.А. Кауфман. – СПб., 1905. – 445 с.

ЛИТЕРАТУРА

18. Васильчиков Б. А. Воспоминания / Б. А. Васильчиков. – М.: «Наше наследие», 2003. – 221 с.
19. Горюшкин Л.М. Сибирское крестьянство на рубеже двух веков (конец XIX - начало XX вв.) / Л. М. Горюшкин. – Новосибирск: Наука, 1967. – 411 с.
20. Грицак Я. Нарис історії України. Формування модерної української нації XIX—XX ст. / Я. Грицак – Київ: Генеза, 1996. – 347 с.
21. Грицак Я. Страсті за націоналізмом. Історичні есеї / Я. Грицак. – Київ: Критика, 2004. – 343 с.
22. Гриценко О. Нариси української культури / О. Гриценко. – Київ: Український центр культурних досліджень, 1998. – 191 с.
23. Грушевський М.С. Історія України-Руси. Т.1 / М. С. Грушевський. – Київ.: Наукова думка, 1991. – 356 с.
24. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилев. – Л.: изд-во ЛГУ, 1989. – 321 с.
25. Дамешек Л.М. Внутренняя политика царизма и народы Сибири (XIX-начало XX вв.) / Л. М. Дамешек. – Иркутск: из-во Ирк. ун-т, 1986. – 168 с.
26. Данилюк А. Г. Давня архітектура українського села. Етнографічний нарис / А. Г. Данилюк. – Київ: Техніка, 2008. – 234 с.
27. Данилюк А. Шляхами України. етнографічний нарис / А. Данилюк. — Львів: Світ, 2003. – 314 с.
28. Дацюк С. Нариси української ідентичності // Українська правда. – 2014. – 4 октября. – Режим доступа: <http://blogs.pravda.com.ua/authors/datsuk/53df45911a0f1>. (Дата обращения: 08. 09. 2016).
29. Дзюба И. М. Интернационализм или руссификация? / И. М. Дзюба. Київ: «Києво-Могилянська академія», 2005. – 206 с.

30. Дорошенко Д. Нарис історії України Т.2 / Д. Дорошенко. – Київ: «Глобус», 1992. – 389 с.
31. Забужко О. Філософія і культурна притомність нації / О. Забужко // Сучасність. – 1994. – №3. – С. 117–128.
32. Завальнюк А. Ф. Українські обряди та пісні / А. Ф. Завальнюк. – Вінниця: НОВА КНИГА, 2008. – 306 с.
33. Заставний Ф. Д. Українські етнічні землі / Ф. Д. Заставний – Львів, 1993. – 187 с.
34. Иванишин В. Язык и нация / В. Иванишин, Я. Радевич-Винницкий. – Київ: Возрождение, 1991. – 322 с.
35. Канев А. Свободная Сибирь / А. Канев // Красноярск. – 1917. – 2 апр.
36. Ковалевський О.В. Українські традиції / О. В. Ковалевський. – Харків: Фоліо, 2003. – 394 с.
37. Ковальчук О. Переселения селян українських губерній Російської Імперії (друга половина XIX – початок XX ст./ О. Ковальчук // Українська діаспора. – К: – Чикаго. – 1992. – № 1. – С.25 – 28.
38. Кон Ганс. Национализм: его смысл и история / Ганс Кон. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://traditio.wiki/holmogorov/library/k/kohn/1.htm>. – (Дата обращения: 09.07.2016).
39. Кононенко А. Українська міфологія та культурна спадщина / А. Кононенко. – Харків: Фоліо, 2012. – 456 с.
40. Кононенко П.П., Феномен украинского языка. Генезис, проблемы, перспективы. Историческая миссия / П.П. Кононенко – Київ: Наша наука и культура, 1999. – 190 с.
41. Коровушкин Д. Г. Украинцы в Западной Сибири: Расселение и численность в конце XIX – начале XXI века / Д. Г. Коровушкин. – Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 2007. – 248 с.

42. Костомаров Н.И. Две русские народности. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://dugward.ru/library/kostomarov/kostosti.html>. – (Дата обращения: 09. 12. 2016).
43. Кравченко Б. Соціальні зміни і національна свідомість в Україні ХХ ст. / Б. Кравченко. – Київ: Основи, 1997. – 278 с.
44. Крип'якевич І. Побут. В книзі: Історія української культури / І. Крип'якевич. – Київ, 1994. – 400 с.
45. Кулиш П. А. История воссоединения Руси .Т.2./ П. А. Кулиш. – Спб, 1878. – 407с.
46. Курчкін О. Новорічні свята українців: традиції і сучасність / О. Курчкін. – Київ: Наукова думка, 1978. – 301 с.
47. Кутилова Л.А. Проблема разрушения/сохранения этнической границы в переселенческой среде в Сибири в конце XIX - XX вв. (на примере украинского сообщества): теоритические конструкты, историографическая традиция и опыт исследования / Л. А. Кутилова // Человек в меняющемся мире. Проблемы идентичности и социальной адаптации в истории и современности: Сб. науч. ст. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2015. – С. 175 – 190.
48. Макар Ю. Діаспора як явище і питання співпраці українців в світі / Ю. Макар // Наукові записки університету «Острозька академія»: Історичні науки. – Вип. 9. – 2007. – С. 10 – 18.
49. Макарчук С.А. Історико-етнографічні райони України / С. А. Макарчук. – Львів: ЛНУ імені Івана Франка, 2012. – 401 с.
50. Михайличенко О.В. Украинское народоведение: очерки об Украине и украинцах / О. В. Михайченко – М.: LAP LAMBERT Academic Publishing, 2015. – 321 с.
51. Монтескье Шарль Луи. О духе законов /пер. А. В. Матешук / Шарль Луи Монтескье. – М.: Мысль, 1999. – 672 с.
52. Нам И. В. Институционализация этничности в сибирском переселенческом обществе (конец XIX - начало XX В.) / И. В. Нам //

- Известия Иркутского государственного университета. – Серия: Политология. Религиоведение. – Т.10 – Иркутск: Изд-во Иркутского гос. ун –та, 2014. – С.34 – 48.
53. Наулко В.І. Культура і побут населення України / В. І. Наулко. – Київ: Либідь, 1993. – 361 с.
54. Николаева Т.О. История украинского костюма / Т. О. Николаева. – Київ: Лебедь, 1996. – 356 с.
55. Огієнко І. Українська культура: коротка історія культурного життя українського народу / І. Огієнко. – Київ, 1918. – 226 с.
56. Очерки истории народного образования Красноярского края (XVII–начало XXI вв.) / Г.Ф.Быконя, В.И. Федорова, С.Н. Ценюга; под общ. ред. В. И. Федорова. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В.П. Астафьева, 2014. – 580 с.
57. Покшишевский В.В. Заселение Сибири (Историко-географические очерки) / В.В. Покшешевский. – Иркутск, 1951. – 208 с.
58. Пономарьов А. Етнічність та етнічна історія України. Навчальне видання. / А. Пономорьев. – Київ: Либідь, 1996. – 272 с.
59. Попович М. Нариси історії культури України / М. Попович. – Київ: Артєк, 1998. – 309 с.
60. Прохорова Е. А. Употребление этнонимов «хохол» и «украинец» в семьях украинского населения Алтайского края / Е. А. Прохорова // Сборник научных статей международной молодежной школы-семинара «Ломоносовские чтения на Алтае». – Барнаул, 2013. – Ч. 4 . – С. 45 – 50.
61. Прядко И.А. Переселение и обустройство украинцев в Енисейской губернии в конце XIX – начале XX веков / И. А. Прядко // Этнoсы Сибири. История и современность. – Красноярск, 1994. – С. 175 – 180.
62. Райх В. Психология масс и фашизм / пер. И. К. Скобелева / В. Райх. – М.: «Университетская книга», 1997. – 341 с.

63. Ремнев А.В. Национальность «Сибиряк»: региональная идентичность и исторический конструктивизм XIX в. / А. В. Ремнев // Полития. – 2011. – №3 (62). – С. 110 – 114.
64. Русина Н.В. Формирование культуры украинской диаспоры: дис. канд. ист. наук: 24.00.01 /Русина Надежда Викторовна. – Омск, 2009. – 210 с.
65. Сверстюк Є. Українська перспектива: гуманітарні аспекти / Є. Сверстюк // Українська перспектива: свідомісні та соціокультурні виміри. – Київ, 2005. – С.123 – 126.
66. Сидельников С. М. Аграрная политика самодержавия в период империализма / С.М. Сидельников. – М.: Изд-во МГУ, 1980. – 288 с.
67. Степынин В.А. Колонизация Енисейской губернии в эпоху капитализма / В. А. Степынин. – Красноярск: КГПИ, 1962. – 566 с.
68. Тайфел Г. Теория социальной идентификации / пер.: И.Г. Мухина / Г. Тайфел, Дж. Тернер. – М.: «Логос», 2009. – 435 с.
69. Тюгавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа / В. Г. Тюгавкин. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 304 с.
70. Украинцы / под ред. Н.С. Полищука, А.П. Пономарева. – М.: Наука, 2000. – 535 с.
71. Фихте И. Г. Речи к немецкой нации / пер.: А. А. Иваненко / И. Г. Фихте. – СПб.: Наука, 2009. – 352 с.
72. Фрейд З. Массовая психология и анализ человеческого «Я» / пер.: В.И.Знаменкова. – Спб.: Питер, 2001. – 397 с.
73. Фурсова Е.Ф. Очерки традиционной культуры украинских переселенцев Сибири XIX – первой четверти XX века (по материалам Новосибирской области) / Е. Ф. Фурсова, Л. И. Васеха. – Новосибирск: АГРО-СИБИРЬ, 2004. – 190 с.
74. Хантингтон С. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности / пер.: А.Р. Башкирова. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2004. – 389 с.

75. Хьюбвер К. Нация / пер.: П.Р. Норова /К. Хьюбвер.– М.: Канон, 2001. – 311 с.
76. Чижилова Л.Н. Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры / Л. Н. Чижилова. – М., 1988. – 256 с.
77. Чорний С. Українці в Євразії: чисельність і розміщення за переписами 1897–1990 рр. / С. Чорний. – Київ, 2002. – 298 с.
78. Чуркин М.К. Переселения крестьян черноземного центра Европейской России в Западную Сибирь во второй половине XIX - начале XX вв.: детерминирующие факторы миграционной мобильности и адаптации / М. К. Чуркин. – Омск: Омский пед. ун-та, 2006. – 391 с.
79. Шевченко В.М. Земельний ринок України (1861–1917 рр.) / В. М. Шевченко. – Ніжин: ТОВ «Видавництво «Аспект-Поліграф», 2010. – 235 с.
80. Шейко В., Історія української культури / В. Шейко, Л. Тишевська. – Харків: Регіон-інформ, 2003. – 210 с.
81. Шмитт К. Тиранія цінностей / пер. Л.Т. Аслахова / К. Шмитт. – М.: Канон-Пресс, 2011. – 391 с.
82. Шпорлюк Р. Імперія та нації. З історичного досвіду України, Росії, Польщі та Білорусі / Р. Шпорлюк. – Київ: Дух і літера, 2000. – 321 с.
83. Энтони С. Национализм и модернизм. Критический обзор современных теорий наций и национализма / пер. И.Г.Мазова / С. Энтони. – М.: Праксис, 2004. – 466 с.
84. Эриксон Э. Идентичность: юность и кризис / пер. И.Г. Шлемова / Э. Эриксон. – М.: Прогресс, 1996. – 389 с.
85. Якименко Н. А. Переселение крестьян из Украины в Сибирь и на Дальний Восток (конец XIX нач. XX вв.) / Н. А. Якименко. – Полтава, 1988. – 214 с.
86. Self-regulatory processes in interracial interactions / Devine, P. G. Brodish A. B. Vance S. L. – New York, 2005. – 345 с.

Фотографии украинских переселенцев в Енисейской губернии

Рисунок 1. Переселенка из Полтавской губернии, 1910-е гг.¹⁶¹

Рисунок 2. Переселенка из Черниговской губернии, 1910-е

гг.¹⁶²

¹⁶¹ КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – О/ф 11713/89.

¹⁶² КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – О/ф 11713/81.

ПРИЛОЖЕНИЕ Б.

Одежда украинских переселенцев

Рисунок 3. Плахта – элемент женского национального костюма украинцев. Черниговская губерния, 1913 г.¹⁶³

Рисунок 4. Керсетка – элемент женского национального костюма украинцев. Киевская губерния 1910-е гг.¹⁶⁴

¹⁶³ КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – О/ф 6587/13

¹⁶⁴ КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – О/ф 8319/3

Рисунок 5. Короткая рубаха украинского женского национального костюма. Черниговская губерния, 1913 г.¹⁶⁵

Рисунок 6. Рубаха украинского женского национального костюма. Киевская губерния. 1910-е гг.¹⁶⁶

¹⁶⁵ КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – О/ф 6587/14.

¹⁶⁶ КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – О/ф 6587/14.

Рисунок 7. Опояска – элемент женского украинского национального костюма. Херсонская губерния 1910-е гг.¹⁶⁷

¹⁶⁷ КГБУК «Красноярский краевой краеведческий музей». – О/ф 11713/24.